

POZNÁMKY

MATERIÁLY

VIII MEZINÁRODNÍ VĚDECKO - PRAKTICKÁ
KONFERENCE

«MODERNÍ VYMOŽENOSTI VĚDY – 2012»

27 ledna - 05 února 2012 roku

Díl 11 Historie

Praha
Publishing House «Education and Science» s.r.o.
2012

Vydáno Publishing House «Education and Science»,
Frýdlanská 15/1314, Praha 8
Spolu s DSP SHID, Berdianskaja 61 B, Dnepropetrovsk

**Materiály VIII mezinárodní vědecko - praktická konference
«Moderní vymoženosti vědy – 2012».** - Díl 11. Historie:
Praha. Publishing House «Education and Science» s.r.o - 88 stran

Šéfredaktor: Prof. JUDr. Zdeněk Černák

Náměstek hlavního redaktor: Mgr. Alena Pelicánová

Zodpovědný za vydání: Mgr. Jana Štefko

Manažer: Mgr. Helena Žáková

Technický pracovník: Bc. Kateřina Zahradníčková

VIII sběrné nádobě obsahují materiály mezinárodní vědecko - praktická konference «Moderní vymoženosti vědy» (27 ledna - 05 února 2012 roku) po sekcích «Historie»

Pro studentů, aspirantů a vědeckých pracovníků

Cena 270 Kč

OBSAH

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

Рощина Л.О. Державно-церковні відносини в Україні: історія та сучасність	3
Тараненко С.П. Пожежна безпека населених пунктів Південної України в кінці 19 на початку 20 століття.....	6
Мырзатаева З.Б. «Бодандық» проблемасы: ғылыми-теориялық анализ және ұсыныстар (Қазақстанның Ресейге қосылуы туралы проблемалары).....	9
Бурханова Р.З. История модернизации России.....	13
Жумадил А.К. Некоторые проблемы военно-политической истории кочевников Евразии в трудах российских ученых в первой трети XX века.....	16

CELKOVÁ HISTORIE

Цыганкин Г.С. События в Ливии сквозь призму марксистской теории.....	22
Картаева Т.Е. Қазақтар арасындағы неке қию дәстүрі (XIX ғ.).....	30
Донченко К.А. Перший поділ Югославії: причини, хід, наслідки	35
Бурханова Р.З. Сущность демократизации государственного управления в постсталинский период.....	39
Кәрібаев Б.Б. Қазақ хандығының құрылу мәселесі және XV ғасырдың ортасындағы Мауереннахр.....	42
Gulnar Nadirova Two novels – two concepts of historical development	50
Мухатова О.Х. Барлыбек Сыртанов – борец интереса казахского народа.....	57

HISTORIE VĚDY A TECHNICKI

Муханов В.Н. Исторические аспекты становления научного изучения культурной сои в Европе и Северной Америке в период с XVI до начала XX вв.....	65
---	----

NÁRODOPIS

Никонова Л.И., Акимова З.И. Наука и образование к вопросу этнокультуры через практику и реальность: на примере исследований расселения Мордвы в России (историко-этнографический аспект).....	69
--	----

HISTORIE

VLASTNÍ HISTORIE

К.і.н., доцент Рощина Л.О.

*Донецький національний технічний університет***ДЕРЖАВНО-ЦЕРКОВНІ ВІДНОСИНИ В УКРАЇНІ:
ІСТОРІЯ ТА СУЧАСНІСТЬ**

У зв'язку з процесами духовного відродження українського суспільства спостерігається зростання наукового інтересу до проблем релігії й церкви. Православна церква сприяє відродженню національних традицій, моралі й ментальності українського народу. Релігія й церква все активніше входить в наше життя, виникає маса нових релігійних течій і напрямів, тому окреслена проблема є актуальною для вивчення.

Довгий час наша країна була атеїстичною державою. З встановленням радянської влади церква і держава стають двома антагоністами. Декретом Ради Народних Комісарів від 23 січня 1918р. було встановлено, що церква відділяється від держави, школа від церкви. Церковні й релігійні інституції позбавлялися прав юридичної особи й володіння власністю [1, с. 21].

Якщо в роки громадянської війни вбивства священнослужителів носили неорганізований характер, то в 1920-1930-ті роки їх переслідування набуло форм організованих кампаній. Ніщивний удар по церкві було завдано на початку 1920х років, коли її звинуватили в саботажі державних постанов про вилучення церковних цінностей на користь голодуючих. Насправді церква не відмовлялася від допомоги і протестувала лише проти розграбування храмів та наруги над святинями. Прокотилася перша хвиля «показових процесів» над духівництвом. Під час цієї кампанії було засуджено значне число ієрархів, у тому числі патріарха Тихона [2, с. 140]. До 1940р. на території СРСР залишилося лише декілька десятків діючих церков. Влада Радянського Союзу змінила своє ставлення до Церкви лише тоді, коли під загрозою виявилася існування країни. В роки Великої Вітчизняної війни ряд обмежень на релігійну діяльність було знято, гоніння припинились. За короткий час відкрилося близько 10 тис. нових парафій.

На початку 1960-х років влада знов посилила тиск відносно церкви. Навіть коли хвиля переслідувань спала, число парафій продовжувало скорочуватися (з 7523 в 1966р. до 6794 в 1986р.) [3, с. 316]. Особливо сильні утиски відчула на собі православна церква. Впродовж 1957-1964 р. в Україні було закрито більше 46% храмів. Так, на Запоріжжі з 108 храмів залишилося 9, на Дніпропетровщині всього 26.

Заборона Української автокефальної церкви у міжвоєнний період і Греко-католицької церкви – в повоєнні роки, дика антирелігійна кампанія з кінця 1950х– початку 1960-х років активізували нетрадиційний вид дисидентства – релігійне. Особливо активно боролися за відновлення своїх прав греко-католики. Формально ліквідована греко-католицька церква діяла в західно-українських областях підпільно. Таким чином, за роки радянської влади церква в Україні знаходилася під контролем держави, відчувала на собі гонінням і не мала можливості вільного розвитку.

Перше «потепління» у відношенні держави до церкви сталося в період перебудови і було пов'язане із святкуванням 1000-річчя хрещення Русі. У 1987-1989рр. українські греко-католики провели ряд масових акцій, спрямованих на легалізацію і відновлення свого статусу. Вони мали характер переважно самовільного повернення храмів, що свого часу належали їм. Влітку 1988р. питання про долю УГКЦ було підняте в листі папи римського Іоана-Павла II до М.С. Горбачова, з яким на святкування 1000-річчя хрещення Русі прибув кардинал Каразолі. Проте Радянський уряд і особливо Московський патріархат чинили відчайдушний опір наданню українським греко-католикам легального статусу.

У грудні 1989р., після зустрічі М.Горбачова з папою Іоаном-Павлом II і багаточисельних демонстрацій та акцій, намітилися певні зрушення в легалізації церкви уніатів. У квітні 1990р. на вимогу УГКЦ Львівська міська Рада передала греко-католикам собор Святого Юра у Львові [4, с. 317]. Визнанням лідером церкви виступив Мирослав Іван кардинал Любачівський.

Логічним продовженням відродження релігійного життя стало проведення 4 червня 1990р. першого Собору Української автокефальної православної церкви (УАПЦ). Церква об'єднала приходи переважно західних і центральних областей республіки. Патріархом Київським і всієї України УАПЦ був проголошений Мстислав (Степан Скрипник). До цього патріарх проживав в США [5, с. 3].

Російська православна церква в особі Московської патріархії пішла на розширення прав своїх єпархій в Україні. У січні 1990р. Собор Російської православної церкви вирішив, що єпархія, приходи і монастирі на території Української РСР канонічно складатимуть Український екзархат Московського патріархату й офіційно називатимуться Українською православною церквою. Керівником УПЦ Московський патріархат призначив митрополита Філарета (Денисенко) [6, с. 6]. У цих умовах активізувалися також релігійні общини інших напрямів: римо-католики, євангелістські християни-баптисти, свідки Єгови, адвентисти сьомого дня тощо. В кінці 1980-х років в Україні функціонувало близько 30 різних конфесій.

Проголошення незалежності України активізувало окремі елементи Російської православної церкви в Україні, які прагнули до відділення від Московського патріархату і консолідації православ'я на автокефальних засадах. У червні 1992р. відбувся об'єднавчий Собор. Патріархом Української православної церкви Київського патріархату (УПЦ-КП) був обраний Мстислав (Скрипник), а його заступником – Філарет (Денисенко) [7, с.6]. Проте об'єднання православ'я в Україні не відбулося. По-перше, об'єднавчий Собор викликав невдоволення Московського патріархату, який в результаті втрачав одну із найвпливовіших і най-

1937 гг. (на примере Мордовской АССР) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1980. 16 с.

10. Козлов В. И. Национальности СССР : этнодемогр. обзор. М., 1982.

11. Козлов В.И. Диаспора // Этнические и этносоциальные категории: Свод этнографических понятий и терминов. Вып.6. М.: ИЭА РАН, 1995. 216 с.

12. Козлов В.И. Расселение мордвы (исторический очерк) // Вопросы этнической истории мордовского народа / Труды мордовской этнографической экспедиции. М.: «Изд-во АН СССР», 1960. Вып. 1. С. 5-62.

13. Космарская Н.П. Диаспора // Большая Российская энциклопедия : В 30 т. / Председатель Науч.-ред. Совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 8. М.: Большая Российская энциклопедия, 2007.

14. Лаллукка С. Восточно-Финские народы России: анализ этнодемографических процессов / Перевод с английского Л.И. Леденева, СВ. Голованова при содействии автора С. Лаллука. Санкт-Петербург: Изд-во «Европейский Дом», 2007. 391 с.

15. Мордва Дальнего Востока / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Н.Н. Авдошкина, В.П. Савка ; под ред. д-ра ист.наук, проф. В.А. Юрченкова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2010. 312 с.

16. Мордовия в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Саранск, 2005. Т. 1. 382 с.

17. Разживин В. Ф. Динамика сельского населения Мордовской АССР (1926 – 1979 гг.) // Сельское хозяйство и крестьянство Среднего Поволжья в условиях развитого социализма. Чебоксары, 1982.

8. Самарское староверие [Электронный ресурс] // URL: <http://samstar.borda.ru/?1-0-40-00000106-000-0-0> (дата обращения 17. 04. 2010).

19. Семенов Ю. Этнос, нация, диаспора [Электронный ресурс] // URL: http://scepis.ru/library/id_160.html (дата обращения 17. 04. 2010).

20. Степанов П.Д. Саратовская мордва во второй половине XVIII в. (Материалы о движении мордовского населения в б. Саратовской губернии между 1764 и 1781 г.). Саратов: «Саратов. краевое изд-во», 1936. С. 19-36.

21. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнопанорама. – 2000. № 2. С. 2-4.

22. Этномиграционные процессы в Приморье в XX веке / А.С. Ващук, Е.Н. Чернолуцкая, В.А. Королева, Г.Б. Дудченко, Л.А. Герасимова. Владивосток: «ИИАЭ ДВО РАН», 2002. 227 с.

23. Юрченков В.А. Мордовский этнос в имперском социуме: XVIII – начало XX в. // Крестьянство и власть Среднего Поволжья: Материалы VII межрегион. Науч.-практ. конф. историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Саранск, 21–23 мая 2003 г.) / Отв. ред. В. А. Юрченков; НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. Саранск, 2004. С.13-30.

юга Сибири / Л.И. Никонова [и др.] ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В. А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л. И. Никоновой ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2007. – 312 с. + 64 л. илл.; Никонова Л.И. Мордва Западной Сибири : в 2 ч.. Часть 1. Село Калиновка : сибирская история и мордовские традиции / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Ж.В. Шерстобитова ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова. – Саранск, 2009. – 112 с. + 84 л. илл. (сер. «Мордва России»); Никонова Л.И. Мордва Саратовской области : в 2 ч.. Часть 1. Петровский район / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Т.Н. Охотина, С.А. Махалов ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова. – Саранск, 2009. – 200 с. + 60 л. илл. (сер. «Мордва России»); Никонова Л. И. Мордва Дальнего Востока / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Н.Н. Авдошкина, В.П. Савка ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова ; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. – Саранск, 2010. – 312 с. + 80 л. илл.; Никонова Л.И. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л.И. Никонова, Л.Н. Щанкина, Т.В. Гармаева ; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А. Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л.И. Никоновой ; НИИ гуманитарн. наук при Правительстве Республики Мордовия. – Саранск, 2010. – 268 с. : 112 с. ил. (Мордва России) и др.

Таким образом, роль науки и образования, на примере исследований этнокультуры мордвы в России, значительно. Они помогают сохранить и развить традиции, культурные и исторические ценности, обычаи, вызвать интерес к их добрым истокам, а через апробацию (на научных конференциях, публикации статей) окажут весомое содействие в вопросах популяризации проделанной исследовательской работы в разных регионах РФ в этнокультурном образовании учащихся и населения.

Литература:

1. Арутюнов С.А. Диаспора – это процесс / С.А. Арутюнов // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. – С.77.
2. Большая Советская Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т.8. Дебитор – Евкалипт, 1972. 592 с.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. 1888 с.
4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М.: Изд-во «Наука», 1983. 410 с.
5. Васюкова И.А. Словарь иностранных слов. М.: АСТ ПРЕСС, 1998. 640 с.
6. Гераклитов А.А. Саратовская мордва (К истории мордовской колонизации в Саратовском крае). Саратов: «Сарполиграфпром», 1926. 21 с.
7. Захарова. Л. М. Этнокультурное воспитание детей дошкольного возраста в отечественной педагогике [Электронный ресурс] // URL: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0085\(03_06-2010\)&xsl=showArticle.xslt&id=a10&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0085(03_06-2010)&xsl=showArticle.xslt&id=a10&doc=../content.jsp) (дата обращения 17.11. 2011 г.).
8. История крестьянства СССР. История советского крестьянства. Т. 3. Крестьянство СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938 – 1945. М., 1987. С. 24-25.
9. Кичев Л. М. Руководство КПСС формированием и развитием рабочего класса в автономных республиках и областях в годы первых пятилеток. 1928 –

багатших церков. Прихильники Московського патріархату взяли під свій контроль більшість українських парафій – понад 5 тисяч храмів. Українську православну церкву Московського патріархату (УПЦ-МП) очолив митрополит Володимир (В. Сабдан). По-друге, не визнавши об'єднання проголошений патріархом УПЦ-МП 92 річний Мстислав, за яким пішла частина автокефальних парафій. Після смерті Мстислава в 1993р. розкол поглибився. Він отримав закріплення відповідним Собором УАПЦ і обранням на ньому патріархом Димитрія (В. Ярема), який до цього очолював одну з автокефальних громад у Львові.

У свою чергу, на Соборі УПЦ-МП після смерті Мстислава на патріарший престол був обраний Володимир (Романюк) – відомий богослов, видатний український правозахисник. Його заступником став митрополит Філарет. Отже, українське православ'я виявилось розколото на три гілки, що справляло негативний вплив на міжконфесійні відносини й духовне життя в цілому. В умовах державної незалежності продовжували поширювати свій вплив Українська греко-католицька церква на чолі з Мирославом Іваном кардиналом Любачівським, що об'єднувала 2,9 тис. парафій та Римо-католицька церква – понад 600 тис. парафій [8, с.10].

Для кінця 1980-х – початку 1990-х років були характерними зростання впливу протестантизму на релігійне життя республіки. Це особливо стосується євангелістських християн-баптистів, свідків Єгови, Адвентистів сьомого дня тощо. Через засоби масової інформації поширювалася місіонерська діяльність зарубіжних протестантських церков.

Таким чином, за часів СРСР церква знаходилась під контролем держави. З проголошенням незалежності України відбувається бурхливий розвиток різноманітних конфесій, що вступають в протиріччя, а з часом – у відкриті конфлікти. Православна церква, яка мала стати консолідуючим чинником українського суспільства, виявилася розколотою на три конфесії, які перебувають у конфронтації по відношенню один до одного.

Література:

1. Історія православної церкви в Україні. Збірка наукових праць / Під ред. В.Бондаренка. – К.: Наукова думка, 1992. – 98 с.
2. Кузьменко М.М. Проведення репресивної політики проти священнослужителів в умовах радянської адміністративно-ідеологічної системи в 1918 – на початку 1930-х рр. // Наука. Релігія. Суспільство. – 2002. – С. 138 – 143.
3. Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. – М.: Республика, 1996. – 468 с.
4. История религии. Т.2. / Под ред. И.Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2002. – 638 с.
5. Діяння першого Собору УАПЦ 5-6 червня 1990р. – К., 1990. – 45 с.
6. Определения Архиерейского Собора // Журнал Московской патриархии. – 1990. – №5. – С. 6-12.
7. Постанови Всеукраїнського православного Собору 25 – 26 червня 1992р. // Православний вістник. – 1992. – №8. – С. 5-10.

К.і.н. Тараненко С.П.

Академія пожежної безпеки ім. Героїв Чорнобиля, Україна

ПОЖЕЖНА БЕЗПЕКА НАСЕЛЕНИХ ПУНКТІВ ПІВДЕННОЇ УКРАЇНИ В КІНЦІ 19 НА ПОЧАТКУ 20 СТОЛІТТЯ

Стан пожежної безпеки в населених Південної України визначався за такими показниками: кількість пожеж, їх спустошливість, розмір втрат. Для проведення даного дослідження були використані щорічні звіти губернаторів про стан пожежної безпеки, двотижневі донесення з губерній у МВС Росії про надзвичайні події та статистичні збірники МВС. Кількість пожеж у містах краю упродовж досліджуваного періоду щорічно зростала. На цей показник у першу чергу впливали три чинники: кількість населення, характер його економічної діяльності та рівень протипожежних знань і навичок. Серед міських населених пунктів Південної України найбільша кількість пожеж виникала в містах Херсонської губернії (табл. 1). Так, у порівнянні з 60-ми рр. XIX ст. цей показник у містах Херсонщини на 1909 р. зріс у 6,5 разів. Водночас за цей же період кількість пожеж збільшилася і у містах Катеринославської губернії понад 6 раз.

Таблиця 1

Кількість пожеж у містах Південної України та загальноукраїнський показник (1895 – 1909 рр.)

Губернії	1895-1899 рр.	1900-1904 рр.	1905-1909 рр.
Таврійська	586	723	772
%	8,3	6,7	8,2
Херсонська	2953	4145	2009
%	2,5	38,6	21,4
Катеринославська	710	1016	1081
%	10,0	9,4	11,5
по регіону	4249	5884	3862
%	16,8	16,4	41,1
по Україні	7059	10751	9382
%	100	100	100

Загалом пожежі у містах регіону складала за досліджуваній період у середньому 50% від загальної кількості пожеж в Україні. А в період революційних подій з 1905 р. спостерігалися негативні тенденції щодо збільшення частки пожеж у містах краю у порівнянні із загальноукраїнським показником.

На середину XIX ст. кількість пожеж у населених пунктах краю була значно меншою ніж середній показник не лише в Україні, а й загалом по Європейській частині Російської імперії. Значну роль у пожежній ситуації в регіоні віді-

В Приморському краї мордва проживає в с. Заречное Октябрьського, с. Доброполье Уссурийського і с. Анучино Анучинського районів. Мордва с. Заречного являється виходцями із с. Мордовський Ішим Городищенського району Пензенської області. Всього в 1937 – 1940 гг. в село переїхали 20 семей: Васєкіни, Вдовіни, Вєприкові, Волкові, Колокольцеві, Косынкіни, Молданові, Окружна, Патріни, Первушкіни, Попові, Пятков, Смирновські, Хлыстенкові і др. Сюда переселились, когда уже насчитывалось 22 двора. Однако жилья не было, а переселенцам отводили только место под постройку собственного дома. Мордва временно размещалась в других мордовских семьях, образовала также бригаду плотников, которую возглавил Бояркин и начали строить себе дома по очереди, по жребью. В с. Доброполье (бывший колхоз «Путь к коммунизму») Уссурийского района живут переселенцы из с. Старое Демкино Шемьшейского района Пензенской области и с. Карнай Кочуровского района Мордовии. В 1940г. в селе было всего 8 домов. В райцентр Анучино Анучинского района мордва переїхала в 1937 г. из с. Ардатово Дубенского, с. Популево Ичалковского, с. Нагорное Алексеевского (ныне Кадошкинского) районов Мордовии. Их переезд в эти края был аналогичным, как и у других мордовских переселенцев. По сведениям информаторов из с. Сокоч, раньше домов не было, и жили они в землянках. Для этого рыли глубокую яму и обкладывали ее бревнами. Позже, когда образовался совхоз, начали строить бараки, рассчитанные на несколько семей. Примечательно то, что строительством бараков, а впоследствии домов занимались специальные строительные бригады, а не каждая отдельная семья.

В результате этнографических экспедиций устанавливаются научные взаимоотношения между администрациями краёв и областей, научными учреждениями (заключены соглашения о сотрудничестве между Красноярским педагогическим университетом, (ректор профессор Николай Иванович Дроздов), Минусинским региональным краеведческим музеем им. Н.М.Мартыанова (директор заслуженный работник культуры России Людмила Николаевна Ермолаева), Государственным Барнаульским педагогическим университетом (проректор, профессор Татьяна Николаевна Щеглова) и др. Намечены планы по защите диссертаций по мордовской диаспоре на соискание ученых степеней кандидатов исторических наук соискателями из мест компактного проживания мордвы (Омской, Шимановской, Кемеровской областей, Алтайского края и др.). В настоящее время готовятся несколько коллективных монографий по результатам изучения мордовской диаспоры в регионах Российской Федерации. Намечены и дальнейшие планы научных изысканий. К примеру, в настоящее время активно изучается этнокультурный мир Республики Мордовия, где мордве уделяется самое первейшее внимание, проводятся параллели взаимосвязей некогда переселившейся мордвы в регионы РФ и Республикой Мордовия. Эффективность изучения обозначенных вопросов зависит от совершенствования материальной базы научных разработок, а также от творческого сотрудничества ученых и представителей органов управления. Это сотрудничество имеется и результатом являются выигранные гранты РГНФ, РМ, проведение этнографических экспедиций и обработка собранных материалов, в т.ч. в архивах института, государственного архива РМ, издание коллективных монографий (Мордва

димые ритуальные принадлежности. В настоящее время церковь действует и является гордостью пос. Ванино.

В г. Александровск-Сахалинский первые поселенцы из мордвы переехали в 1929 г. О том, как они переехали, рассказал уроженец с. Шугурова Большеберезниковского района А. С. Лияськин: «По селу прошел слух, что с острова Сахалин приехал представитель – вербовать туда переселенцев, причем сразу им выдавали по 2 тыс. руб., на которые они могли купить дом и все необходимое, и переселенческий билет для проезда. Эта молва быстро разошлась по селу, люди советовались и обдумывали, как быть: работать в колхозе было не выгодно – денег не платили, а проставляли трудовни; молодежь тоже была не заинтересована в таких условиях жить на селе. Согласились переехать сразу 20 семей – Арисины, Бикмаевы, Камаевы, Кулавские, Колесникова, Ларькины, Малюткины, Мужиковы и др. В путь их собирали и провожали всем селом. Ехали со своими припасами: 3 – 4 мешка семечек, лук, чтобы при необходимости продать или обменять по дороге на предметы быта или потратить на обустройство на новом месте жительства, а выданные 2 тыс. руб. экономно расходовали на продукты в дороге. В г. Александровск-Сахалинский их поселили в одноэтажные бараки, в которых было холодно, не было мебели, и первоначально в них жили по 2 – 3 семьи. Устроились разнорабочими в лесхоз, а большинство – лесорубами на лесозаготовки. Но постепенно жизнь налаживалась: сами сделали мебель, печи такие же, как у себя в селе, приспособились и к климату, стали зарабатывать до 1 тыс. рублей в месяц. Молодежь обзаводилась семьями, к ним стали приезжать и родственники. Так, из с. Шугурова в 1956 г. приехало еще несколько семей – Лияськины, Аношкины, Пивкины, Бояркины и др.» (15).

Национальный состав населения Ногликского района (о. Сахалин) разнообразен – русские, украинцы, мордва, татары, коренные народы. По сведениям информаторов, мордовское население в пос. Ноглики обосновалось с 1957 г.: 6 семей прибыли из с. Турдакова и 3 семьи из с. Кабаева. В тот период переселенцам также выдавали переселенческие билеты и деньги: главе семьи – 3 тыс. руб., членам семьи – на каждого по 300 руб. Приведем некоторые данные по их передвижению с материка до места назначения. Проехав поездом около 2 месяцев, переселенцы прибыли на переселенческий пункт г. Находки, затем через переправу в течение 3 дней плыли в г. Корсаков, откуда их привезли в пос. Арги-Парги, потом опять плыли по р. Тымь и высадились в пос. Кирпичный, или Бабей (в прошлом его называли пересыльный лагерь № 34). Первое время жили в бараках, в которых не было даже окон и дверей. Чтобы не растеряться в «чужом» народе, 8 человек объединились в бригаду плотников и стали ремонтировать жильё «по найму», в свободное время строили свое. Бригадиром был Ф. Ф. Яськин. Таким образом, образовалась «мордовская бригада», которую окружающие отмечали как «дружный, трудолюбивый и умелый коллектив». В тот период каждый из них зарабатывал по 800 – 900 руб. в месяц. Однако не все смогли приспособиться к климатическим условиям края, другие вовсе не строили планы оставаться в этих краях, поэтому несколько семей вернулось в Турдаково по истечении срока договора о переселении.

гравали: густота заселення краю, особливості побутових умов проживання, характер економічної діяльності населення.

Позитивні зрушення в організації пожежної справи, що відбулися на Південній Україні, зменшують показник кількості пожеж у регіоні на початку ХХ ст. до 41%. Із загальної кількості пожеж у Південній Україні ХІХ ст. близько 19% становили пожежі в містах, тоді як на села припадало 81%. У 1905-1909 рр. спостерігається незначне збільшення пожеж у сільській місцевості, що стало наслідком революційних подій в Україні та збільшенням кількості підпалів. Події 1905-1907 рр. більш негативно вплинули на стан пожежної безпеки сіл Південної України, ніж у містах. Аналогічні процеси спостерігалися й по всій Україні (табл. 2) *.

Таблиця 2

Відсоток пожеж у містах і селах Південної України та загальноукраїнський показник (1895 – 1910 рр.)

Роки	У містах регіону	У містах України	У селах регіону	У селах України
1895-1899	19,2	13,1	80,8	86,9
1900-1904	23,4	15,0	76,6	85,0
1905-1909	19,6	10,6	80,3	89,4
1910	7,5	10,9	92,5	89,1

Спустошливість пожеж (середня кількість дворів знищених вогнем під час однієї пожежі) залежала в основному від рівня скупченості дворів і будівель, географічних та метеорологічних умов, ступеня використання вогнестійких матеріалів, стану протипожежних заходів захисної дії (протипожежне водопостачання, пожежне обладнання, наявність пожежної команди) тощо.

Серед губерній краю перше місце за спустошливістю пожеж належало Херсонській та Катеринославській губерніям (табл. 3). Основні причини такої ситуації полягали в тому, що більша частина споруд цих губерній залишалися глинохмизовими, вкритими соломомою. Та й кількісний склад професійних та добровільних пожежних формувань у регіоні не відповідав необхідним потребам.

Таблиця 3

Спустошливість пожеж у губерніях Південної України та загальноукраїнський показник (1895 – 1909 рр.)

Губернії	1895-1899 рр.	1900-1904 рр.	1905-1909 рр.
Херсонська	2,2	1,8	1,6
Таврійська	0,9	1,0	0,9
Катеринославська	1,3	1,2	1,2
по регіону	1,47	1,33	1,23
по Україні	1,8	1,9	1,7

Аналізуючи матеріал з якого будувалися споруди в Херсонській губернії можна відзначити наступне: в сільській місцевості більшість будівель покривалися соломою та очеретом. Щодо матеріалу останнього, то він особливо був поширений в нижній течії Дніпра і Дністра і деяких річок північної частини Олександрійського та Єлисаветградського повітів Херсонської губернії. Черепичні та залізні дахи найчастіше зустрічалися в містах та в німецьких колоніях.

Велика кількість господарських споруд та певна кількість житлових будинків покривалися земельними дахами. Як правило, будівлі такого типу належали або бідним господарствам, які не мали змоги побудувати «верхову хату» зі стропилами, або новим господарствам, які ще не облаштувалися.

Аналізуючи статистичні дані можна констатувати, що міста за цим показником більше потерпали від пожеж, ніж села. Показники збитків кожної губернії свідчать, що вони мають значну різницю, яка залежить не лише від кількості споруд, які постраждали від пожежі, але й визначаються їх призначенням.

Література:

1. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – СПб.: Государственная типография, 1885. – 48 с.
2. Томас К. К истории пожарного дела в России // Пожарное дело. – 1902. – № 18. – С. 281-282.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – М.: Тип. А.И.Мамонтова, 1868. – 804 с.
4. Южное обозрение. – 1906. – 9 травня.
5. Ренненкамф Н. Новое Городовое положение в его практическом применении. – К., 1874. – 41 с.
6. Новороссийский телеграф. – 1888. – 13 мая.
7. Бородин Д.Н. Поджог как одна из причин пожарных бедствий и борьба с этим преступлением. – СПб., 1912. – 104 с.
8. Ярошевич А.И. Очерки экономической жизни Юго-Западного края. 1908-1912. – К., 1912.
9. Свод статистических сведений по делам уголовным, возникшим в 1872 году. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1873. – 54 с.
10. Короленко С.А. Обзор экономического положения России в сельскохозяйственном и промышленном отношении. – СПб., 1895.
11. Ландезен Ф.Э. К вопросу о борьбе с пожарами в России. – СПб.: Тип. М.Зархина, 1912. – 42 с.
12. Журнал III Отдела Императорского русского технического общества за 1892 год // Записки ИРТО. – СПб., 1894. – Вып. 1. – С. 15-21.

сын Иван родился в 1977 г. (работает учителем в школе), дочь Любовь в 1983 г. (работает в военном училище г. Елизава и учится в университете).

Мордва, переселяясь на необжитые места Дальневосточного края, основывала свои села и деревни, строила дома, приглашала к себе родных. Сначала сооружали землянки, позднее рубили дома. Чтобы быстрее обустроиться на новом месте, переселенцы везли с собой домашнюю утварь (от 3 ц до 2 т). А. Н. Пруцкова из пос. Майский Совгаванского района вспоминала, как ее родственники оказались на Дальнем Востоке: «Дед с односельчанами переехал в поселок в 1932 г. в поисках лучшей доли. Приехали на пустое место и с первого дня строили для себя землянки, через год-два постепенно стали строить небольшие дома и так основали мордовский поселок Уй (который затем был переименован в поселок Чистоводный), но в настоящее время его уже нет, и они несколько лет живут в поселке Майский». Пруцкова (родом из с. Канадей Николаевского района Ульяновской области) училась в военном училище и в пос. Майский приехала по направлению в 1960-х гг.

Учительница первой школы в пос. Уй Т. Я. Поповой (Аношкиной), в 1940 г. приехавшей сюда из с. Гузынцы Большеберезниковского района. По ее воспоминаниям, первыми сюда переселились в 1926 г. Серовы из с. Симкина. Сначала жили в палатках, землянках и постепенно обустроивались. Серовы организовали свою бригаду плотников: строили дома, самодельную мебель, они же делали сани, выделывали овчину на продажу, привлекая к этому труду и своих приезжих родственников или односельчан из с. Симкино, Шугурово, Тазино Большеберезниковского района, с. Кабаево и Ломаты Дубенского района. В 1956 г. сюда приехала и сестра Татьяны Яковлевны – П. Я. Ильина.

Основным стимулом у переселенцев была заработная плата. Информаторы при беседе говорили о том, что в те времена работать на новом месте было выгодно, поскольку здесь работали за деньги, а в родной деревне – за трудодни. На новое место жительство к ним переезжали близкие родственники, соседи или просто сельчане, в результате чего образовывались целые мордовские поселки. Например, в пос. Ванино мордва компактно проживает на 5 улицах (Морская, Нахимовская, Мичурина, Хабаровская, Волочаевская), и это место издавна называется Финским, или Мордовским, поселком. Финский – потому что дома по конструкции финского типа, а Мордовский – поскольку первоначально здесь жила только мордва. В настоящее время на этих улицах живут люди и других национальностей, но название сохранилось. Мордва и сегодня вместе отмечает все жизненно-важные события. С названием «Мордовский» связано и другое знаковое событие. В 1991 г. по инициативе мордовских братьев Липатовых в пос. Ванино была построена Свято-Никольская церковь во имя Николая Чудотворца, считающегося покровителем моряков. Помогали им в этом мордовские жители: собирали деньги, продавали свечи, благоустроивали церковь, шили и вышивали одежду для священника, готовили другие необхо-

ром по биатлону в Камчатской области. Его жена Марина Макеевна Мишкина (Семашкина), 1960 года рождения родом из пос. Эссо, занимается лыжным спортом и также имеет различные награды. Сейчас она профессиональный тренер. Неудивительно, что у спортивных родителей дети очень любят спорт. Дочь Настя (1986 года рождения) – кандидат в мастера спорта, ее тренирует мама.

Информатор из пос. Ванино Ванинского района Хабаровского края Р. П. Тенькина (житель с. Алово Атышевского района) рассказывала, что приехала в июле 1960 г. Ее муж Николай Григорьевич работал грузчиком, а она уборщицей в детском саду и в порту. Переселенцы из того же села Демины сообщили, что когда они жили в Мордовии, к ним приехал одноклассник мужа и предложил поехать с ним. Они согласились, получили дорожные деньги в размере 500 руб. на одного человека. Ехали они одну неделю. Приехав, сначала работали во Владивостоке грузчиками, а затем их отправили в пос. Ванино Ванинского района, там они работали в лесной промышленности. Жительнице с. Дюрки Атышевского района Л. В. Шишкановой прислали вызов, и она приехала в пос. Ванино в 1966 г. Как она сообщает, «в Мордовии мне негде было жить, не было своего жилья, а здесь мне дали квартиру и платили деньги за работу». Информаторы из с. Заречного Октябрьского района Приморского края А. Я. Пяткова и Е. П. Пятков рассказывали, что родом они из с. Мордовский Ишим Пензенской области. 11 сентября 1938 г. в родном селе случился пожар. За 2 часа сгорели 24 двора. Остались без жилья и без скота. В их село приехал уполномоченный и предложил поехать в Алтайский край, на что они согласились. Егор Петрович сначала работал в с. Богатырка скотником, затем переехали в с. Раздольное и начал работать трактористом. Получал по тем временам от 100 до 200 руб. В этом селе они прожили 12 лет. Анна Яковлевна работала дояркой и получала 180 – 200 руб., затем заправщицей, в военной части, на силикатном заводе. У семьи Пятковых выросли 4 ребенка: дочь Валентина родилась в Ишиме, а 3 сына – в Алтайском крае. Спустя некоторое время вернулись обратно в Ишим. Выкупили под жилье сруб старой конторы. В 1974г. им опять предложили переехать на Дальний Восток, они согласились и до сих пор живут в с. Заречном Приморского края.

М. С. Дулина (житель с. Семилей Кочкуровского района) из с. Эссо Быстринского района Камчатского края переехала на о. Сахалин в 1977 г. к деду Н. Ф. Биушкину. В 1978 г. вышла замуж за А. И. Волкова из с. Ключи (ныне поселок Усть-Камчатского района). 3 года они прожили в Сахалинской области. Мария Сергеевна работала заведующей в клубе, а ее муж Александр Иванович после окончания Хабаровского института работал там по направлению инженером. В 1979 г. родился сын Николай, а в 1980 г. переехали в с. Эссо к родителям мужа. Первое время жили с родителями, а в 1987 г. построили дом. В 1981г. у Волковых родилась дочь. Житель с. Пичеполонга Атышевского района М. И. Букина выехала из Мордовии в с. Сокоч Камчатской области в 1976 г. Здесь она вышла второй раз замуж, так как ее первый муж умер. Родила двоих детей –

Мырзатаева Забира Балабекқызы

«БОДАНДЫҚ» ПРОБЛЕМАСЫ: ҒЫЛЫМИ-ТЕОРИЯЛЫҚ АНАЛИЗ ЖӘНЕ ҰСЫНЫСТАР (ҚАЗАҚСТАННЫҢ РЕСЕЙГЕ ҚОСЫЛУЫ ТУРАЛЫ ПРОБЛЕМАЛАРЫ)

Қазақстанды Ресей империясының жаулап алу тарихы бүгінге дейін тарих сахнасынан түспей өзіндік пікірлер, ой-тұжырымдар, көзқарастармен, түрліше баяндалып келеді. Еліміз 20 жылдық егемендігі жағдайында мемлекеттің «бодандық» туралы проблемасын қалай танып қорыттық. Бұл проблема жоғары оқу орындары мен мектеп оқушыларына қалай оқытылуы тиіс? Ресей империясының қазақ жерін жаулап алу саясаты қалай іске асырылып, ел тағдырына қаншалықты ықпал етті?

Тарихтан белгілі, кез келген империя өзінің ішкі экономикасының, әсіресе, өнеркәсіптің дамуына қажет шикізат көздерін, сондай-ақ өз тауарларын шығарып сататын рынок іздеді. Қашан да болсын бұл шараларды империялистер өзге әлсіз мемлекеттер аймағын басып алу арқылы іске асырды. Ресей империясы да осындай мақсатта болды. «Бұл көзделген мақсат, орыстарды ежелден қызықтырды. Әсіресе, Орта Азияға тиіп тұрған Қазақстанның екі аймағы арқылы (Батыс Сібір және Орынбор өлкесі арқылы) отарлау қимылын жасаудың тиімділігі зор»[1] болды. Өлкетанушы Завалишин атап көрсеткеніндей қазақ жері байлыққа тұнып тұрған «алтын дала» еді.

Қазақ елі өз еркімен қосылмағаны туралы тарихнамалық талдауға назар аударайық. Қазақ интеллигенциясы өкілдерінің бірі, тарихшы (XX ғ. 20-30 жылдарындағы тарихнама) С.Асфендияров: ««Өз еркіндігімен қосылу» деген секілді қате тұжырымдар қазақ тарихын тануда үлкен адасушылықтарға әкелетіні сөзсіз, өз еркімен қосылу болған жоқ»[2], – десе, О.Исаев «Киркрай был завоеванной колонией русской буржуазией. Еще и сейчас существуют люди и статьи которые считают, что казахи когда-то совершенно добровольно пришли русское подданство. Это неверно и не соответствует исторической действительности» /Исаев У. «Десять лет Казахстану», доклад на III сессии КазЦИКА, Алма-Ата, 1931, С.15./ – деген болатын. Ал, ағылшын тарихшысы Краусс: «Ресейдің азиялық отарларындағы жүргізіп отырған саясаты – барып тұрған басқыншылық империя саясаты болды. Ресей басқа елдерді тек жаулап алып, орыстандырып жіберуді мақсат тұтты [2,336.], – деп, көрсетеді. Империялизм саясатына мұндай баға беруді профессор Григорьев те қолдайды. Өз еңбегінде, Ресейдің қазақ жүздеріне жүргізген дөрекіліктердің болғанын тарихи шындық ретінде мойындай отырып, «Қай европалық мемлекет тарихшысы болмасын, мұны көзге елестете алмас еді. Ресей бұл әлсіз елді

күшті әскери бекіністермен қоршап, отарлық езгінің астына алды. Ресей патшаларының бұл саясаты адамзат баласына жат, сорақылық еді»[3], – деп көрсеткен. Расында, патшалықтың әрекеттерін өз көзімен көрген француз саяхатшысы және әдебиетшісі Маркиз де Кюстин: «Ресей атты түрмеде еш тыным жоқ. Қандай билік жүйесі болмасын, Европаның басқа елдеріндегі халықтар өзінің табиғи бостандығын сезіну үшін, Ресейге барып қайтқан соң білер еді. Патшалық Ресеймен жақын танысқан әрбір европалық, қандай болса да басқа жерде тұрғанына өте қуанады»[4] – деп босқа айтпаған.

Міне, байқап отырғанымыздай жоғарыда келтірілген ұлт зиялылары, Ресей және шетел ғалымдары «жаулап алудың» объективті тұжырымдарын береді. Бұл келтірілген сарындас деректер легі көп-ақ, Ресей царизмі Қазақстанды жаулап алғаны ешқандай дау туғызбасы анық. Бірақ Қазақстан тарихының бұл кезеңін оқытқанда кейбір авторлық оқу құрлдарында «Қазақстанның Ресейге қосылуы» деп көп айтылады.

Ресей әкімшілігінің отарға алу әрекеті: «Шеп бойына жақын орналасқан Азия халықтарын зәре-құтын қашырып әрдайым үрейде ұстандар. Орыс әкімшілігіне қарсылық көрсеткендерін аяусыз жазалаңдар, ал қалғандарын қауіптеніп, қорқып отыратын жағдайға түсіріңдер. Егер, біз бұл жерде саяси-хұқықтық тұрғыдан мықтап тұрып бекінсек, болашақта орасан зор байлыққа кенелеміз» [5] – делінген инструкциямен басталатынын естен шығармаған жөн. Патшалықтың жерімізді жаулау саясаты осыншалықты қатаң ұстаныммен және басқа да әдіс-тәсілдермен басталды. Жоғарыда айтылған мазмұндас деректерді құпия инструкциялардан және әскери шенеуніктердің жазған естелік еңбектерінен көптеп келтіріп дәлелдей беруге болады.

Орынбор бекінісінің салыну тарихы Әбілқайыр хан есімімен тікелей байланысты. Өйткені тарих тылсымында белгілі орын алатын Әбілқайырдың өз еркімен қабылдаған бодандық шаралары бүгінгі күні тарихшылардың ойларын шатастырып, түрлі қайшы көзқарасты дүниеге әкелді. Расында тарихтағы қателіктерге әділ сын айтып, шындыққа бас ию тарихшыға жүктелетін игі іс (қараңыз М Блок [13], Карамзин [14] т.б.).

Егерде өткенг көз жүгіртсек, сонау ХҮ ғасырда қазақтың көріпкел, данышпан ақыны Асан ата өлендері батыстан төнетін қауіпті баяндайды. Абылай ханның кеңесшісі – Бұқар жырау және ХҮІІІ ғасырдың басында өмір сүрген Қожаберген жырау өлендерінде Ресей патшаларынан жаугершіліктің төніп келетінін баса көрсеткен. Қараңыз: 1. Асан Қайғы: «Ұлың, қызың орысқа бодан болып, Қайран ел, есіл жұртым сонда не етер [15].; 2. Қожаберген жырау: «Мылтығын орыс, қытай, қалмақ сатты, Айдап сап малғұндарды қоқаңдатты, Қырғызып қазақтарды қалмақтарға, Орыстар камалдарын салып жатты; 3. Бұқар жырау. «Қарашы мынау ойда жатқан орысты, Дін мұсылман жұртынан, Шіркін, алған екен қонысты, Аяғыңнан шалысты, Күндердің күнінде Басыңызға салып жүрмесін зор істі... ; «Күн батыстан бір дұшпан, Ақырда шығар сол тұстан, Өзі сары, көзі көк, Бастығының аты поп, Күн шығысқа қарайды... [16].

района Е. М. Менякина вспоминала, что причиной их переселения были нищета и низкие заработки. Летом 1958 г. на родину в отпуск приехала семья Аброськиных, которая жила на Камчатке уже 5 лет. «И так они были довольны жизнью на Камчатке: там и высокие заработки, и нет трудностей, и выделяют жилье и другое», – рассказывает Е. М. Менякина, что их семья тоже решила переехать. По приезду семью Менякиных поселили в барак, где они прожили 4 года. Работали в совхозе «Начикинский», держали скотину. Таких примеров по переселению насчитывается множество (15). Из воспоминаний переселенцев становится очевидными мотивы и причины приведших мордву к переселению – желание заработать, служба в армии, нищета и голод военных и послевоенных лет. Приведем некоторые данные из воспоминаний переселенцев на Дальний Восток. По воспоминаниям Ф. А. Тараканкина, уроженца с. Старое Дракино Торбеевского района, в 16 лет он приехал в Мурманск к дяде. Оттуда был призван на Северный флот, где служил в звании старшины 1-й статьи. Демобилизовался в начале 1950-х гг. на Камчатку, где женился и работал в портфлоте в чине капитана малого плавания. На Камчатке живет семья выходцев из Мордовии с интересной и в какой-то степени уникальной историей. Глава семьи Василий Федорович Мишкин с 1959 г. живет в Камчатской области, до этого времени он жил в с. Пермиси Большеберезниковского района. Причиной его переселения на Камчатку было желание заработать, так как в то время в Мордовии работать «особо было не где, да и не платили. В его же планах было жениться и построить дом в родном селе, на что нужны были деньги. Он написал письмо своей крестной – Марии Аброськиной, которая переехала на Камчатку по переселению в 1955г. По ее ходатайству был прислан вызов от директора овощно-молочного совхоза с приглашением на работу. В 1959 г. Василий Федорович с женой Ниной Яковлевной приехали в пос. Дальний Елизовского района Камчатской области. Здесь они некоторое время жили у его крестной, потом им выделили небольшой домик, где они жили до 1970г., пока не получили 3-комнатную квартиру в пос. Сокоц. В. Ф. Мишкин работал сначала плотником, затем трактористом. Дети родились на Камчатке – в 1960 г. сын Николай, в 1963 – дочь Елена и в 1973г. сын Сергей. В настоящее время Николай – мастер спорта. По воспоминаниям Василия Федоровича, он с детства был слабым, и, чтобы укрепить здоровье, решил заняться спортом – баскетболом, лыжами. С 6-го класса стал заниматься лыжами профессионально: выступал на районных и областных соревнованиях. Первую награду завоевал в 8-м классе (1975г.) на районных соревнованиях по лыжным гонкам (получил грамоту и медаль). В 1977 г. стал абсолютным чемпионом Камчатской области. После этого началась профессиональная спортивная деятельность Николая Васильевича: его зачислили в сборную Центрального Совета «Урожай», где он тренировался с личным тренером. Результатом тренировок стали всевозможные награды, медали. Николай Мишкин 16-кратный чемпион по лыжным гонкам Камчатской области. Большой спорт оставил в 1990 г. В настоящее время работает старшим трене-

вающие в с. Сарагаш Богградского района – из с. Шугурово Большеберезниковского района. В Алтайском районе было исследовано 6 сел и география прибывших переселенцев очень обширна. Так, в с. Подсинее живет мордва из с. Шугурово Большеберезниковского района; в с. Краснополье – из с. Мордовские Пошаты и Каньгуши Ельниковского района; в с. Кайбалы – из д. Краснослободск Ельниковского района (которая ныне исключена из списка населенных мест); в с. Красноозерное – из с. Верхняя Лухма Инсарского района, с. Мордовский Шадым Ковылкинского района, с. Паево Кадошкинского района, с. Батушево Атяшевского района; в с. Солнечное – из с. Старое Дракино Ковылкинского района; в с. Аршанов – из с. Новый Мачим Шемышейского района Пензенской области. По рассказам мордовских переселенцев они начали переезжать в 1929, с 1937 по 1940, 1953, 1957, 1959 и 1962 гг. Согласно переписи населения 1926 г. в Бурято-Монгольской АССР проживало 92 чел. мордовской национальности. А согласно последней, в Республике Бурятия численность мордвы достигла 685 чел. В Усть-Ордынском Бурятском АО числится 7 чел., в Агинском Бурятском АО – 31 чел. мордовской национальности. Выяснено, что в г. Шимановск Томской обл. мордва переселилась из с. Шугурово Большеберезниковского района, с. 1925 г., 1927 г., 1934 г., с. Мельцаны и Старое Шайгово Старошайговского района (с 1957 г. на Сахалине, а с 1959 г. в Шимановске), д. Березовка Горьковской (ныне Нижегородской) области, с 1928 г., г. Нижний Новгород, с 1973 г. В Республику Саха (Якутия) в пос. Алексеевск Алданского района мордва приехала из с. Пуркаево (ранее Налитово) Дубенского района, с 1964 г.; пос. Синегорье Алданского района также из с. Пуркаево, с 1960 г. и в г. Томмот – с. Мельцаны Старошайговского района, с 1970 г.

Данные этнографических экспедиций, проведенных в 2004 – 2005 гг. на Дальний Восток, дают сведения о том, каким образом переселялась мордва с территории мордовского края, Пензенской и Самарской областей. Так, первыми в пос. Майский Совгаванского района Хабаровского края переехала мордва из с. Большие Березники Большеберезниковского района Мордовии. Информатор А. Н. Пруцков вспоминал: «Мой отец Никифор Павлович Пруцков переехал вместе с Вихровыми и Мокровыми по вербовке в 1932 г. Сначала их высадили в пос. Ванино Ванинского района, жили в землянках. Затем около основали мордовский поселок Уй, который затем переименовали в пос. Чистоводный, но в настоящее время там никто не живет». По сведениям А. Н. Пруцковой из пос. Майский, в 1937г. переехали Дырины из Больших Березников, в 1938 г. – переселенцы из мордовских сел Симкино, Шугурово, русского села Тазино и татарского села Ломаты Дубенского района. Мордва из с. Семилей Кочуровского района переселилась в пос. Советская Гавань в 1936 г., затем она переехала в пос. Заветы Ильича. Сюда же вместе с мордвой переселились жители из русского села Кемля Ичалковского района. В 1933 г. в пос. Заветы Ильича поселилась мордва-эрзя из с. Нижние Колки Тереньгульского района Куйбышевской (ныне Самарская) области. Уроженка села Пермиси Большеберезниковского

Алысты көре білген, данышпан аталар мұрасы ел басшыларына өнеге болуы тиіс еді. Өкінішке орай соған қарамастан хан Әбілқайыр елден билік үшін күрескен Кіші жүз атынан аз ғана өзінің айналасына жиналған кісілермен /10.10 1731ж. бес адам, 10.10 1732ж 54 адам сүйеніп/ бодандықты қабылдады.

Сөйтіп, 1734 жылы Әбілхайыр хан, ұлы – Ералы арқылы орыс патшасынан Орь мен Орал қиылысында бекініс тұрғызуды сұранады. Егер орыс патшасы бекініс тұрғызатын болса, мынадай шарттарды орындайтынын айтып уәде береді: Орыс шекараларын қазақтар шапқыншылығынан қорғау;

бұл жерден өтетін орыс керуендерін қорғау; өз қол астынан орыстарға башқұрттар мен қалмақтар қақтығысы болған жағдайда әскер беріп, оларды талқандауға қатысу; бағалы аң терілерімен салық төлеп тұру [17].

Онсыз да дендеп еніп келе жатқан Ресейдің отаршылдық дертіне Әбілқайыр ханның осылайша дем беруі, сөйтіп оны күшейте түсуі қателік болды. Әбілқайырмен сыбайлас болған Тевкелев өзінің күнделік жазбасында патша нұсқауымен қызмет еткенін, келешекте мұнда бекініс қамал тұрғызуды көздейтінін және оның қазақтар үшін құрылатын тұзақ (қақпан) болатындығын ашық жазған еді. Тағы айтатын мәселе, ол ел ішіне ақшалай, заттай силық таратып, осы іс сапарында сыртқы істер министрлігінен небәрі 2900 рубль ғана шығын болып, оны дұрыс орындап шыққанын масаттана баяндайды [18].

Сөйтіп, Әбілхайыр хан армандаған бекініс 1733 жылдан бастап қолға алынды. Сол жылы құпия кеңесші И.Кириллов бастап, Орынбор бекінісінің жобасын жасады. Сөйтіп қазақ даласына арналған орыс оккупациялық Орынбор экспедициясы құрылады. Кириллов бастаған әскери оккупациялық экспедиция Орь бекінісінен бастап жоғарғы Оралға дейін, сосын бұл жерден Есет провинциясынан Челябинскіге дейін және жоғарғы Оралдан Уйскі бекінісіне дейін тартылған әскери сызықты құрайды. Бекініске толтырылған орыс-казактары қазақ мекендерінің тыныштығын бұза бастады. Қазақтардың бұрынғы мамыражай өмірі енді ылғи қорқып-үрейленіп отыратын жағдайға түсті. Күн сайын ауыл арасынан мал ұрланып, мыңдаған (үш мың қазақты қырып кеткен-авт) кісі өлетін болды [20]. Тіпті қазақтың тұтас ауылдарының күлі көкке ұшты, қиратылды. Дүние-мүлік қарақшылықпен тоналды, алып кетуге шамасы жетпеген жағдайларда отқа өртелді [21]. Мұндай қоқан-лоққы орыс-казактарынан күнделікті ісіне, әдетіне айналды.

Осындай тартыстар қақтығыстар әр жерлерде жиі болып тұрды. Бір сөзбен айтқанда бекіністермен белдеуленген қазақ даласы тыныш өмір сүруден қалды.

Сонымен «бодандық қабылдау» уақытына дейін орыс басқыншылары тарапынан зор қысым көрген қазақ ауылдары отаршыл әкімшілігіне өз еркімен құлдыққа түсуге ынталы бола қойған жоқ еді. Сол себепті «Қазақстанның Ресейге қосылу» сөз тіркестерін біржолата қолданбағанымыз дұрыс.

Деректер:

1. Об отношениях России к среднеазиатским владениям и об устройстве киргизской степи. СПб., 1865, С.19-20.
2. Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб.2. С. 24.
3. Веселовский В.В. Григорьев по его письмам и трудам, 1816-1881 гг. – СПб. 1887. 308 с.
4. Маркиз де Кюстин. Николаевская Россия. –Терра; 1990. С.8.
5. Басин В.Я. Политика царизма в Младшем и Среднем жузах в конце 50-х годах ХУІІІ в. //Известия АНКазССР. Серия общественная 3. 1968. 47с.
6. Леденев М.В. История Семиреченского казачьего войска. –Верный, 1908. 97. 118 с.
7. Памятка Семиреченского казака с кратким очерком завоевания средней Азии. –СПб. 1909г.
8. Путинцев Н.Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского Казачьего войска со времени водворения западносибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. –Омск. 1891. 256с-92с.
9. Войска до переписи полковника Захарова/1550-1725/. С. 320,324,332-333,406
10. Сибирское казачье войско. Список населенных мест по сведениям за 1876 г. –Омск. 1877, 3с.
11. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Кн. 1. СПб. 1875, 12с.
12. Жуковский И. Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края расположенных хронологический с 1246 до 1832 г. СПб., 1832.
13. Блок М. Апология истории или ремесло материка. М., 1986. С. 79.
14. Карамзин Н.М. Предания веков. М., 1987. С. 62.
15. Жакыпбек С.Қ. Қазақ елін Ресейдің жаулауы: басталуы, жүруі. //ҚазҰУ хабаршысы. №2 (29). 36-40 б.
16. Бұқар жырау Қалқаманұлы шығармалары. Алматы, 1992. 32 б.
17. Разные бумаги ген-майора Тевкелева об Оренбургском крае и о киргиз-кайсацких ордах. СПб., 1762. С.8.
18. Кенжеахметов С. Даланың әділет, хұқық және білім заңдары. //Ақиқат. 1998. №10. 70-77 б.
19. Қозыбаев М. Қазақстан Ресейге өз еркімен қосылды ма? //Ақиқат. 1998. № 7. 21 б.
20. КРОМА. 4 кор, 1 тізбе, 2003 іс, 15 п, 231 п, 233 п.
21. Быт поселенцев Оренбургского края вообще и уральских тогда яицких казахов в частности за 100 лет назад. //Уральские войсковые ведомости. 1876. 20 июня, №24.

Түйін

Мақалада автор Қазақстан тарихының отарлық кезеңін оқыту проблемасын көтерген. «Бодандық» мәселесіне өз көзқарасын ұсынып, оған ғылыми-теориялық тұрғыдан бағасын берді.

них 9 сел: Калмантай, Черкасское, Старая Лебежайка, Ерёмкино, Поповка, Елшанка, Старая Яблонка, Новаяблонка, Сухой Карбулак.

25 августа – 4 сентября 2010 г. – в Свердловскую, Челябинскую и Курганскую обл. (Работа выполнена в рамках проекта «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 10–01–23700 е/В «Переселенческое движение мордвы на Урал в XIX – XX вв.: историко-этнографический аспект», руководитель проекта и экспедиции: д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, ст.н.с. Т.Н. Охотина, мл.н.с. М.М. Фадеева). В ходе экспедиции были исследованы: в Свердловской области – Сысертский район (пос. Двуреченск, с. Ключи); Челябинской области – Троицкий район (пос. Искра, Садовое, Каменная речка; с. Скалистое) и в Курганской области – Кетовский (с. Меньшиково, Садовое), Юргамышский (с. Горохово, Гагарье) и Половинский районы (с. Башкирское).

4 сентября по 10 сентября 2011 г. – состоялась этнографическая экспедиция в Пермский край, где исследовался Краснокамский район (г. Краснокамск, д. Никитино, с. Бусырята, с. Брагино) (Работа выполнена в рамках проекта «Волжские земли в истории и культуре России», проект № 11–11– 13601 е/В «Переселенческое движение мордвы в Зауралье в XIX – XX вв. (историко-этнографический аспект)», руководитель проекта и экспедиции: д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова, члены экспедиции – к.и.н. Т.В. Аксёнова, ст.н.с. Т.Н. Охотина, мл.н.с. М.М. Фадеева). Руководителем этих экспедиций является профессор, доктор исторических наук, заведующий отделом этнографии Людмила Ивановна Никонова.

В результате экспедиций выяснялись разнообразные вопросы историко-культурного аспекта, в т.ч. и фиксировались сведения по истории переселения. К примеру, в Иркутской области были исследованы 2 района – Куйтунский и Тулунский районы. В пос. Уян Куйтунского района мордва переселилась из из с. Стандрово Теньгушевского района, в пос. Сосновский Куйтунского района – из с. Чукалы Атяшевского района и с. Большое Нурусово Батыревского района Чувашской Республики, в д. Листвянка Куйтунского района – из с. Вечерлей Атяшевского района. Мордовские переселенцы д. Афанасьева Тулунского района явились выходцами из с. Турдаково и Чукалы Ардатовского района, в с. Гуран Тулунского района – Тягловка Кочкуровского района. Согласно полевым исследованиям, Иркутская область мордвой стала заселяться со второй половины XX в. – в 1950, 1955, 1958, 1960, 1961, 1962-ые годы. В Забайкальский край, в частности, в г. Чита мордва переехала из с. Луньга Ардатовского района, с. Кулясово Атяшевского района и д. Л. Шентала Клявлинского района Самарской области. Полевые материалы свидетельствуют о том, что мордовское население переселилось в этот край до великой отечественной войны (в 1938 г.) и в 1955 г. В Республике Хакасия были исследованы: г. Абакан, Боградский и Алтайский районы. В г. Абакан проживают переселенцы из с. Чукалы-на-Веже Атяшевского района и с. Чукалы Краснослободского района. Мордва, прожи-

5 – 19 сентября 2005 г. – на п-ов Камчатка в составе двух ученых (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод., мл. н.с., Н. Н. Авдошкиной). Были исследованы г. Петропавловск-Камчатский, пос. Эссо Быстринского района, пос. Елизово, Сокоч, Николаевка Елизовского района, пос. Соболевка Соболевского района.

9 – 25 июня 2008 г. – совершена этнографическая экспедиция в Иркутскую область (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод.; кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина), где были исследованы 2 района – Куйтунский (пос. Уян, пос. Сосновский, д. Листвянка) и Тулунский (д. Афанасьева, с. Гуран) районы. В Читинской области (ныне Забайкальский край) был исследован г. Чита.

14 – 24 октября 2008. В Республике Хакасия (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод.; кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина), где были исследованы г. Абакан, Богградский (с. Сарагаш), Усть-Абаканский (с. Краснозерное) и Алтайский (с. Подсинее, с. Краснополье, с. Кайбалы, с. Аршанов, с. Солнечное) районы.

9 – 14 июля 2008 г. – в Саратовскую область (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод.; кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина, ст. н. сотр. Т.Н. Охотина, аспирант отдела С. А. Махалов), где был исследован Петровский р-н – с. Синенькие, Оркино, Новозахаркино, Новодубровка, с. Колки, Савкино.

13 – 21 марта 2009 г. – с. Калиновка в Тюменской области (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод.; кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина).

7 – 22 июля 2009 г. – в Западную Сибирь (*Работа выполнена при финансовой поддержке НИР РМ в рамках проекта ... (руководитель проекта и экспед. – д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод.; кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина)). Обследованы Томская (г. Стрежевой, р.ц. Зырянское, с. Мишутино, Чердаты, Высокое и д. Тавлы), Новосибирская (р.ц. Кыштовка, с. Верх-Тарка) и Омская (р.ц. Нововаршавка, с. Новороссийка, Победа) области.

6 – 22 августа 2009 г. – Магаданская область (*Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Этнокультурная география мордвы северной и юго-восточной Сибири», № 09-01-23700 а/В, руководитель проекта и экспедиции – д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод.; кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина) (г. Магадан), Амурская область (г. Шимановск), Республика Саха (Якутия) (пос. Синегорье Алданского района; г. Томмот).

15 – 20 июня 2009 г. в Саратовскую область (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод. экспед. кандидат исторических наук, ст.н.с. Л. Н. Щанкина, аспирант отдела С. А. Махалов). Обследованы 3 района (Хвалынский, Вольский, Базарно-Карбулакский), в

Резюме

В статье рассматриваются проблемы изучения истории колониального периода Казахстана, где излагается свои взгляды на процесс «подданства» и свои научно-теоретические оценки.

Summary

In this article the study of the colonial period of history of Kazakhstan is considered. The author offers his sights on a problem «citizenship» and gives scientific-theoretical estimations.

Бурханова Р.З.

Башкирский государственный аграрный университет, Россия

ИСТОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

Россия вступила в модернизационный процесс так же, как и большая часть европейских стран, в XVII веке, однако свою индивидуальность российская модернизация обретает при Петре I – создателе регулярной армии, табели о рангах, новой административной системы, Академии наук, инициаторе языковой реформы (алфавита и литературного языка). Именно эти и им подобные социальные проекты предопределили «модернизационный прорыв» петровской эпохи, тогда как ее успехи в технической и экономической сферах в значительной мере продолжали опыт предшественников.

Преемники Петра, по большей части, мыслили себя продолжателями его проекта. В числе наиболее значимых модернизационных программ XVIII и XIX вв. следует отметить:

- развитие системы университетов, военных училищ, классических и реальных гимназий, военных гимназий (в дальнейшем кадетских корпусов), народных училищ, (т.е. инфраструктуры качественного социально дифференцированного образования),
- административные реформы Екатерины II, Николая I,
- судебную, земскую реформы Александра II,
- военную реформу Александра II как этап формирования общенациональной армии на принципах всеобщей мобилизации,
- принятие и реализацию программы строительства стратегической сети железных дорог при Александре III,
- формирование основы высокой и массовой национальной русской культуры силами «творческой аристократии» и одаренных разночинцев,
- формирование элементов политического представительства при Николае II.

В начале XX века Россия стояла на пороге общества модерна и современного национального государства. «На пороге» в данном случае означает, что она сформировала базовые шаблоны современной социализации (инфраструк-

турный каркас общества модерна), но не успела распространить их на все общество, т.е. полностью «ассимилировать» собственное общество в состоянии модерна (можно сказать, ассимилировать традиционное общество в нацию). На пути этого процесса стояли два серьезных противоречия:

- социальное: противоречие между интересами социальных верхов, с одной стороны, модернизированных групп населения (начиная от профессиональной интеллигенции и заканчивая квалифицированным пролетариатом), с другой стороны, и крестьянским большинством страны – с третьей (эти противоречия носили именно трехсторонний характер, что придавало им дополнительную сложность);

- национальное: противоречие между русской культурной основой сформированных моделей социализации (русская модернизация, как и все успешные европейские модернизации Нового времени, имела выраженную национальную основу) и интересами крупных и многочисленных периферийных регионов империи, некоторые из которых (Финляндия, Польша) имели собственные национальные модели модернизации, другие же (Средняя Азия, Закавказье) не имели таковых вовсе; однако и те и другие решительно противодействовали ассимиляции, каковая была равнозначна модернизации в условиях Российской Империи.

Разрешать данные противоречия модернизационного процесса довелось уже большевикам; причем в разрешении первого противоречия они были куда более успешны, чем в разрешении второго.

Правители СССР, в значительной мере, продолжили модернизационную траекторию царской России. При этом, с одной стороны, они катастрофически «обрубили» некоторые линии развития, с другой – привнесли в опыт отечественного модерна такие черты, как массивная индустриализация, урбанизация, система всеобщего социального обеспечения, всеобщего образования, развития научного знания, массовая идеология и массовая партия (как основа управления, социальной мобильности и социального контроля). В целом, советское общество было оригинальной версией развитого общества модерна, что вполне признавалось добросовестной частью его идеологических и геополитических оппонентов, в частности, авторами теории конвергенции (1950-60-х гг. – Джон Гэлбрейт, Раймон Арон), прогнозировавшими (а отчасти констатировавшими) сближение двух самостоятельных версий современного индустриально-го общества – советско-социалистической и западно-капиталистической.

Вопрос о том, считать ли переходный («перестроечный») и постсоветский опыт модернизационным, хотя бы в отдельных отношениях, является дискуссионным. На наш взгляд, ответ на него должен быть отрицательным. Несмотря на то, что одним из мотивов преобразований в перестроечное время служило ускорение экономического развития, а в постперестроечное – заимствование передовых социально-политических институтов западных стран, именно в эти периоды из фокуса внимания государства (да и активных слоев общественно-

Московская область	–	19772	16 943	22 082	28 328	21 856
Челябинская область	–	30 540	31 915	29 306	27 095	18 138
Саратовская область	154 874	23 374	23 865	23 344	23 381	16 523
Чувашская Республика	23 958	23 863	21 041	20 276	18686	15 993
Свердловская область	–	17 830	17 135	16 164	15 453	9 702
Красноярский край	–	17 971	17 997	15 777	14 873	7 526
Кемеровская область	–	26 861	19 158	15 239	13 894	7 221
Приморский край	–	15 260	11 847	10 233	9 193	4 307
Хабаровский край	–	13 782	10 234	8 977	8 193	3 399
Сахалинская область	–	10 826	7941	6 710	5 641	2 943
Другие субъекты РФ	149 372	106 316	102 956	113 494	133 590	47 945
Другие союзные республики	5 741	74 011	85 178	80690	81 048	-

Начиная с 2001 года Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (директор профессор, д.и.н. В. А. Юрченков) взял твердый курс на изучение мордовской диаспоры в Российской Федерации и начали работу в этом направлении с дальних регионов России — Дальнего Востока и Сибири, т.е. с регионов, где в настоящее время по крупницам, но можно собрать материал от очевидцев прошедших переселенческих событий прошлого века. В этом году это исследование закончилось – исследованы более 20 регионов Дальнего Востока, Сибири и Урала. Вот география проводимых этнографических исследований:

29 сентября – 29 октября 2001 г. состоялась экспедиция в Красноярский край (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод, к.и.н., ст.н.с. отдела М. С. Волкова).

2 – 23 августа 2002 г. – Алтайский край (Зеленогорский, Залесовский и Бийский районы) (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод, к.и.н., ст.н.с. отдела М. С. Волкова).

1 – 22 августа 2003 г.: Кемеровская обл., где исследованы: Кузнецкий (д. Шартонка, с. Кузедеево, с. Николаевка, с. Гавриловка), Ленинск-Кузнецкий (Павловка, Свердлово, пос. Родниковый), Ижморский (с. Островка) районы (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод, мл. н.с., Л. Н. Щанкина и мл. н.с. А. П. Терняев – члены экспедиции).

3 – 30 сентября 2004 г. состоялась экспедиция на Дальний Восток, где были исследованы в Хабаровском крае Совгаванский район (пос. Майский, Лососина, Заветы Ильича), Ванинский (Порт Ванино); Приморском крае – Октябрьский (с. Заречное), Уссурийский (с. Доброполье), Анучинский (с. Анучино) районы и Сахалинская область (о. Сахалин), г. Александровск-Сахалинский и пос. Ноглики (д.и.н., профессор, заведующий отделом археологии и этнографии, Л. И. Никонова – руковод; н.с. Л. Н. Щанкина).

ленных областей Центра к Сибири, Дальнему Востоку. Это приводило к тому, что в новых местах складывались землячества, в значительной мере способствовавшие закреплению прибывшего населения. В многоземельные районы, которые впоследствии стали районами освоения целинных и залежных земель, за 9 лет (1945 – 1953 гг.) переселились 23 970 семей, или в среднем по 2 663 семьи в год, за последующие четыре года (1954 – 1957) – 55 924 семьи, или по 13 981 семье в год, т. е. более чем в 5 раз. В 1954 – 1955 гг. в Казахстан переселились 20 тыс. семей, а в Сибирь и на Дальний Восток за 1954 – 1956 гг. – более 60 тыс. семей. По данным переписи 1959 г., на территории Дальнего Востока мордвы насчитывалось 42 943 чел. Ее численность была наибольшей в Приморском крае – 15 260 чел. (или 1,3 %), и чуть меньше в Хабаровском крае – 13 792 чел. (1,1 %). В Сахалинской области мордвы насчитывалось 10 826 чел. (0,9 %). Наименьшее количество мордвы было зафиксировано в Камчатской области – 3 075 чел. Что касается переписи 1989 г., то она дает нам следующие данные о количестве мордвы на Дальнем Востоке. Всего был зафиксирован 27 901 чел. (2,6 %), преимущество было за Приморским краем – 9 193 чел. (0,9 %), в Хабаровском крае – 8 977 чел. (0,8 %), здесь бассейны р. Кур и Урми называются местами мордовского расселения. Меньшее число мордовского населения числилось в Амурской области – 2 518 чел. (0,2 %) и Камчатской – 2 356 (0,2 %). По данным переписи 2002 г., численность мордвы на Дальнем Востоке составила 13 077 чел. (1,6 %). Так, в Приморском крае проживали 4 307 чел. (0,5 %), в Хабаровском крае чуть меньше – 3 399 (0,4), в Сахалинской области – 2 943 чел. (0,3 %). В Амурской области численность мордвы упала до 1 258 чел. (0,1 %), в Камчатской области – до 1 170 чел. (0,1 %). Численность мордвы по переписям 1926-2002 гг., выглядит так:

Территория	1926	1959	1970	1979	1989	2002
СССР	1 340 394	1 285 116	1 262 670	1 191 765	1 153 987	
РФ	1 334 659	1 211 105	1 177 492	1 111 075	1 072 939	843 350
Республика Мордовия	–	357 978	364 689	338 898	313 420	283 861
Самарская область	251 374	115 328	118 117	117 127	116 475	86 000
Пензенская область	376 933	109 442	106 485	95 718	86 370	70 739
Оренбургская область	23 602	95 042	92 215	80 611	68 879	52 458
Ульяновская область	178 988	73 017	69 644	64 016	61 061	50 229
Республика Башкортостан	49 813	43 582	40 745	35 900	31 923	26 020
Нижегородская область	84 920	63 861	51 628	45 028	36 709	25 022
Республика Татарстан	35 084	32 932	30 963	29 905	28 859	23 702
Москва	–	13 528	16 878	22 274	30 916	23 387

сти) выпало главное содержание процессов модернизации: формирование человека как полноценного члена общества (социализация) и формирование общества как внутренне связанной и солидарной нации (нациестроительство). Миссия социализации человека и формирования нации была провалена постсоветским государством (и это – на фоне неумолкающей риторики о «человеке как главной ценности» Новой России). «Отраслевые» кризисы 1990-х – армии, социальной сферы, образования и воспитания, государственного администрирования, правового регулирования и т.д. – были симптомами и слагаемыми разрушения общества модерна в отдельно взятой стране.

Опыт постсоветской демодернизации определяющим образом влияет на модернизационную повестку сегодняшней России и служит одной из причин того, что опыт модернизаций прошлого – как эндогенной европейской модернизации XVII-XX веков, так и экзогенных модернизаций в странах «третьего мира» – может найти лишь ограниченное применение в условиях России.

Все модернизации прошлого сводились к трансформации традиционного общества (с его религиозной и трудовой этикой, отсутствием завышенных потребительских запросов, относительной прочностью семейных институтов и т.п.) в общество модерна. Это относится и к Германии XIX века, и к Японии эпохи Мейдзи, и к Восточной Азии и Латинской Америке второй половины XX века.

В современной России нет традиционного общества. Оно разрушено в ходе нескольких предшествующих модернизаций страны.

Подобное положение вещей предполагает, в частности:

- отсутствие прочного религиозно-этического фундамента модернизации;
- наличие первичного каркаса общества потребления, что само по себе усложняет любые модернизационные реформы, проекты и мероприятия;
- ползучую эрозию институтов государства, свидетельством чему служит крайне высокий уровень коррупции.

В России ценности общества потребления сочетаются с архаизированной экономикой. Именно приоритет потребительских ценностей и форм мышления (при отсутствии органически усвоенных традиционалистских стереотипов, унаследованных от прошлого) представляется главным культурным препятствием российской модернизации: модернизация, особенно на первых этапах, предполагает безусловный приоритет инвестирования, накопления над потреблением, «цивилизации труда» над «цивилизацией досуга».

На сегодняшний день, в России в ходе модернизации были сделаны несколько фундаментальных реформ сразу в различных сферах, в частности, таких как: высшее и среднее образование, научное развитие, государственная служба, военное строительство, правоохранительная система, судопроизводство, массовая культура.

Несмотря на то, что достижения современной России в плане развития достаточно скромны, ее граждане в целом оптимистично воспринимают перспективу: значительное большинство россиян сходятся на том, что новый виток

модернизации выведет страну на новый, существенно более высокий, чем в прошлом и настоящем, уровень развития и благосостояния, и лишь немногие совсем не верит в позитивные результаты российской модернизации или считает, что ее эффект скажется не раньше, чем нынешняя молодежь приблизится к предпенсионному и пенсионному возрасту.

Опыт сближения постсоветской России с Западом оказался разочарывающим, а надежды, которые возлагались на этот процесс, преувеличенными. И в настоящее время многие из наших сограждан, безусловно, согласны с тезисом о том, что России нужен не Западный тип модернизации, а чувство общности, коллективизм и жестко управляемое государство. Поэтому России на данный момент времени нужен свой опыт модернизации. На начальных стадиях процесса модернизации, пока у России не было необходимого для этого собственного опыта и социокультурных ресурсов, ориентация на западные образцы (с некоторой, разумеется, их адаптацией) даже вопреки недовольству значительной части населения была неизбежной. К настоящему времени, однако, такие ресурсы накоплены и потому сегодня ситуация представляется принципиально иной, что интуитивно и ощущает, по-видимому, большинство населения.

Литература:

1. Согрин, В.В. – Современная российская модернизация: этапы, логика, цели. [Текст]: учебник / В.В. Согрин. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 567с.
2. Лапин Н.И. – Проблема социокультурной реформации в России: тенденции и препятствия [Текст]: Учебник / Н.И. Лапин.– М.: Приор, 2009.– 96с.

Жумадил А.К.

*доцент кафедры истории Казахстана
КазНУ им. аль-Фараби*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

В начале XX века письменные источники дополняются многочисленными данными археологических, этнографических и лингвистических изысканий, что позволило перейти на новый уровень научного исследования военной истории кочевников Евразии. Археологическое изучение Казахстана и других регионов обитания кочевых народов, начавшееся со второй половины XIX века, в послеоктябрьский период стало постепенно приобретать комплексный и системный характер.

Важный вклад в становление новых подходов к изучению истории кочевников Евразии внесли представители евразийской школы. Евразийство – обществен-

зультате обмер приусадебных земель был закончен к началу октября 1939 г. (99,8 % колхозных дворов и 99,5 % хозяйств единоличников). Всего по стране приусадебные участки были обмерены в 22 616 тыс. дворов. Поскольку многие колхозы в малоземельных районах были уже не в состоянии наделить приусадебными землями колхозников по норме, предусмотренной Уставом, намечалась организация переселения колхозников из малоземельных районов в многоземельные районы – Поволжье, Омскую, Новосибирскую, Челябинскую области, Алтайский край, Казахстан, на Дальний Восток [8, с. 24-25].

Переселенческое управление при СНК СССР писало, что «по материалам, полученным от начальников эшелонов, проверивших целый ряд колхозов, а также по материалам Переселенческих отделов отмечается исключительная активность переселенцев по приезду в колхозы вселения. Как правило, переселенцы немедленно включаются в самую активную производственную жизнь колхозов, полностью все выходят на работу и многие из них на второй-третий день по приезду в колхозы вселения выдвигаются на руководящую работу в колхозы» (8, с. 24-25). Одна из групп переселенцев, прибыв на Дальний Восток, писала: «Встретили нас как дорогих, желанных гостей, – уже на вокзале нас встречали представители рабочих организаций, руководители города и района. За несколько дней до нашего приезда в колхозах для нас приготовили квартиры, подвезли к ним дрова, сено, мы получили коров, скот, птицу. О нас заботятся, нас любят, нам создают все условия». Несмотря на то, что в тот период сельскохозяйственное переселение в целом носило плановый характер, все же были случаи и неорганизованных переездов. По неполным данным, в 1940 г. в районы Дальнего Востока и в ряд других во внеплановом порядке переселилось более 16 тыс. хозяйств [8, с. 28-31].

Война привела к тяжелым потерям, значительному сокращению населения, в том числе мордовского. В послевоенные годы значительно выросла роль деревни как социального источника пополнения рабочей силы городов. В условиях большого размаха восстановительных работ промышленность, строительные и транспортные предприятия испытывали острую потребность в рабочей силе. Постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения организованного набора рабочих» от 21 мая 1947 г. намечало пути дальнейшего совершенствования оргнаборов с учетом более рационального размещения производительных сил страны. Оно предусматривало заключение трудовых договоров среди колхозников для работы в промышленности, на транспорте, в строительстве наряду с другими категориями трудящихся. В течение 1946 – 1950 гг. по оргнабору в промышленность, строительство и на транспорт было привлечено около 4 млн. рабочих [8, с. 148]. В мае 1954г. в целях оказания помощи гражданам, изъявившим желание переселиться в колхозы, правительство приняло постановление, в котором устанавливало дополнительные льготы и преимущества переселяющимся в восточные районы, в том числе и на Дальний Восток. Переселение велось с учетом исторически сложившегося интереса крестьян опреде-

ние Мордовии, возникшее до Октябрьской революции. В 1927г. в городах Мордовии проживало 60,2 тыс. жителей, в 1939г. – 82,4 тыс., т. е. городское население за 13 лет увеличилось всего на 22,2 тыс. чел. Слабо развитая в городах промышленность не могла обеспечить крестьян работой, поэтому большинство из них были вынуждены мигрировать за пределы Мордовии [17, с. 66]. В районах Сибири и Дальнего Востока в тот период наблюдалась другая тенденция – быстрый рост населения. Так, с 1926 по 1939 г. оно увеличилось более чем втрое [10, с. 81]. По переписи населения 1926 г., в Сибири и на Дальнем Востоке насчитывалось 11,9 млн жителей. После 1926 г. рост населения Сибири и Дальнего Востока усилился, что было связано главным образом с развертыванием работ по освоению природных богатств этих районов, в первую очередь полезных ископаемых [10, с. 105]. По данным Всесоюзной переписи 1926 г., в дальневосточном крае числились 2 712 чел., или 0,2 % от общего числа. Больше всего мордвы проживало на территории Амурской области – 1 640 чел. (или 0,4 %), а на территории Хабаровского края – 475 чел. (0,25 %). Не известно количество мордвы, проживавшей в Приморском крае, Сахалинской и Камчатской области: в переписи не указано место проживания оставшихся 597 чел. В 1930-е гг. продолжалась сезонная миграция крестьянства, в основном на сельскохозяйственные работы в крупные аграрные регионы. Этот процесс начался в конце XIX – начале XX в. и имел форму отхожих промыслов. Теперь его характер изменился: крестьяне чаще уходили работать в города, и часть их не возвращалась в родные села и деревни [16, с. 83]. Определенное значение имели насильственная коллективизация и политика ликвидации кулачества как класса, в условиях которой немало сельских жителей были насильственно выселены за пределы Мордовии. Однако не следует забывать, что была и организованная миграция, в процессе которой значительные массы населения, главным образом сельского, выезжали за пределы республики. В 1930-е гг. по так называемому организованному набору на крупные и ударные стройки страны из Мордовии было направлено более 270 тыс. чел. Они работали на строительстве Турксиба, Урало-Кузнецкого комбината, Уралмаша и на многих других предприятиях, важных для индустриального развития СССР [9].

В предвоенный период продолжалась смешанная (вынужденная и добровольная) миграция населения, в основном сельского. Мордовия в то время оставала в социально-экономическом развитии от передовых регионов страны, вследствие чего часть населения покидала пределы республики в поисках более обеспеченной жизни и квалифицированного труда. Майский (1939 г.) пленум ЦК ВКП(б) обязал ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы партии, Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы провести до 15 августа 1939 г. обмер всех приусадебных земель, находящихся в личном пользовании колхозников. Все излишки против норм, установленных в п. 2 Устава сельхозартели, прирезались к общественным колхозным землям. Обмер проводили специальные комиссии, назначенные райкомами партии и райисполкомами для каждого сельсовета. В ре-

но-политическое течение, возникшее в среде русской эмиграции после окончания гражданской войны, предложило по-новому взглянуть на историю русско-тюркских взаимоотношений. Евразийцы считали, что русская этничность не может быть сведена лишь к славянскому этносу, в ее образовании большую роль сыграли и тюркские племена. Оценка евразийцами русско-тюркских взаимоотношений в целом, и так называемого татаро-монгольского «ига», в частности, означала не больше не меньше, что «без татарщины не было бы и России» [1, с.123]. Россия мыслилась евразийцами не как прямое продолжение Киевской Руси, а как «наследница великих ханов, продолжательница дела Чингиза и Тимура, объединительница Азии, в ней сочетаются оседлая и степная стихии» [1, с. 59]. В трудах евразийцев история России рассматривается в рамках истории Евразии в целом, при этом всячески подчеркивается важная роль кочевых тюркских народов.

Ученый-лингвист князь Н.С. Трубецкой считал, что в истории Евразии тюркские («туранские») племена играли первоначально гораздо более значительную роль, чем восточнославянские племена: «Даже в так называемый до-монгольский период туранские государства в пределах одной Европейской России (царство волжскокамских булгар и царство хазарское) были гораздо более значительнее варяжско-русского. Самое объединение почти всей территории современной России под властью одного государства было впервые осуществлено не русскими славянами, а туранцами монголами» [1, с. 124].

Евразийцев больше интересовал период монгольских завоеваний и Золотой Орды, «туранский элемент» в русской истории они связывали с «наследием Чингиз-хана», в империи которого евразийский мир впервые предстал как единое целое. Географ и геополитик П.Н. Савицкий всячески подчеркивал позитивную роль татарского господства в становлении Российского государства: «Действием ли примера, привитием ли крови правящим, они (татары) дали России свойство организовываться воедино, создавать государственно-принудительный центр, достигать устойчивости; они дали ей качество становиться могущественной ордой» [2, с. 125]. Евразийцы полностью переосмыслили роль Великой степи в истории России. «Евразийцы» первыми отказались от русской составляющей «черной легенды» – идеи о татаро-монгольском иге, господствовавшей в русской историографии с XVIII века в качестве западноевропейского заимствования российских петиметров. Для «евразийцев» Россия являлась просто православной вариацией единой евразийской Империи, возникшей на базе последнего из прошлых евразийских монолитов – Монгольского улуса. Таким образом, свойственный «евразийцам» взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока привел их к закономерному, выводу о безусловно плодотворной, органичной роли кочевников Евразии в становлении России.

Идеи евразийства оказали влияние на творчество таких историков, как Э. Хара-Давана, Г.Е. Вернадского и др. Некоторые положения евразийской школы легли в основу исторических концепций Л.Н. Гумилева.

Важным вкладом в историографию военной истории кочевых тюркских народов стала книга К.А. Иностранцева «Хунну и гунны». В этой работе дается подробнейший анализ всех существовавших к тому времени теорий о происхождении центральноазиатских хуннов и европейских гуннов. Автор сделал вывод о тюркоязычности самого племени хунну и значительной части других племен, входивших в состав хуннской державы [3]. В вопросе об этногенезе европейских гуннов Иностранцев приходит к мысли о постепенной ассимиляции центральноазиатских хуннов среди местного населения, сначала финского, а позже славянского и германского. Притом преемственность гуннов от хунну не вызывает у автора никакого сомнения: «вторжение грозных завоевателей IV–V вв. находится в связи и вызвано переворотом на крайних восточных пределах Азии» [3, с. 119].

Важнейшую роль в изучении истории кочевников сыграл В.В. Бартольд. Бартольдом было написано большинство обобщающих работ по истории тюркских народов: «Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии», «История турецко-монгольских народов», «Тюрки» [4] и др. Отдельным тюркским народам посвящены его небольшие статьи – «Карлуки», «Кимаки», «Кипчаки» и др. Основными источниками трудов Бартольда были тексты орхоненейских памятников, переводы китайских исторических сочинений, сочинения античных и византийских авторов. В вопросе о наиболее раннем этапе тюркской государственности В.В. Бартольд был далек от безусловного признания факта тюркоязычности хуннов. Историю государственности тюркских народов он начинает рассматривать с эпохи Тюркского каганата.

Проблема причины происхождения государственной власти в кочевом обществе также нашла отражение в ряде трудов В.В. Бартольда. В своих построениях он опирался на концепцию В.В. Радлова о чрезвычайном характере ханской власти в степи. Напротив, точка зрения Н.А. Аристовой была подвергнута им жесткой критике и названа «крупным недоразумением» [4, с. 28]. Как и В.В. Радлов, В.В. Бартольд считал, что при нормальных условиях кочевое общество регулируется традиционными связями и нормами обычного права и поэтому не нуждается в государственной организации. Однако, когда в степи начинает набирать обороты процесс имущественной дифференциации, кочевое общество расслаивается на сословия и классы, появляются признаки классовой борьбы. Под влиянием этой борьбы, по мнению Бартольда, и зарождаются основы политической власти в кочевом обществе. Имущественное расслоение, борьба между бедными и богатыми, «степной аристократией и демократическими элементами», и были, согласно концепции ученого, теми чрезвычайными обстоятельствами, о которых писал В.В. Радлов. Как и В.В. Радлов, В.В. Бартольд исходил из того, что представители государственной власти – ханы захватывали

второй половине XVII – первой половине XVIII в. мордва заселила пензенско-саратовский край. Основные ареалы мордовских селений возникли в междуречье верховий Суры и Волги. Отдельные селения были основаны вблизи правого берега Волги (д. Старая Яблонка) и даже в чисто степных районах (с. Сухой Карбулак). В начале XIX в. небольшие группы мордвы переселились еще далее на юг – в район г. Камышина, появились в восточных уездах Оренбургской губернии и даже на юге Западной Сибири [23, 17]. Появились мордовские поселения в Закавказье [23, с. 17]. В интернет-источнике мы также изыскали сведения о мордве – молоканах [18]. Перед отменой крепостного права мордвы в Азиатской части России было немного. Около одной тысячи проживало в восточных уездах Оренбургской и Уфимской губерний и примерно столько же в Томской. Основная масса мордвы прибыла в Томскую губернию из Поволжья, вероятно, незадолго перед 1859 г., после того как в 1852 г. было официально разрешено переселение в эту губернию. Почти вся мордва Сибири проживала в этнически смешанных селениях [12, с. 23]. Согласно сведениям В.И. Козлова накануне реформы 1861 г. в Азиатской России проживало около 2 тыс. чел. [12, с. 12-14]. В пореформенные годы мордва начинает заселять Казахстан (в 1897 г. она составляет там 0,2, а в 1917 г. – 0,3 % населения). Здесь она оседает в Акмолинской области (1897 г. – 1,1 %, 1917 г. – 1,6 %), в основном в Кокчетавском уезде (1897 г. – 4,3 %, 1917 г. – 5,2 % жителей) [10, 81]. Во второй половине XIX в. мордовское население появилось практически во всех более или, менее экономически значимых районах Российской империи. Причем в азиатской России к концу века оно составляло значительную часть городского населения – 8,2 %. И как подчеркивает профессор В.А. Юрченков «Важная отличительная черта мордовского этноса, существующая до настоящего времени – дисперсность расселения [23, с. 18]. На момент Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. в городах проживало всего 1,3 % мордовского населения страны. Основными районами выхода мордовских переселенцев стали коренной район расселения мордвы стал в т.ч. и Дальневосточный край.

Если обратиться к источникам по заселению мордвы, к примеру, на Дальнем Востоке, то в материалах переписи 1897 г. наиболее полно отражены общие результаты заселения Приморья во второй половине XIX в. как по численности, так и по этническому составу жителей. Выборка сделана по Южно-Уссурийскому и Уссурийскому округам Приморской области. В результате на данной территории числились 160 человек мордвы, из них родным языком назвали мордовский – 0,2 % [22, с. 12]. Других данных по численности мордвы Дальнего Востока того времени нет. Миграции мордовского населения в первые годы Советской власти были связаны с разорением крестьянского хозяйства за время Первой мировой и Гражданской войн, а также с голодом 1921 г., поразившим население Поволжья. В период восстановления народного хозяйства страны и в последующие годы наблюдается усиление миграций мордовского населения. Первопричиной существенных изменений численности сельского населения было аграрное перенаселе-

Проблема диаспор на территории России и за рубежом явление давнее, постоянное и по-прежнему привлекает внимание исследователей разных областей в этнографии, социологии, психологии, философии, политологии, культурологии и др. Диаспора, если подойти к истории первоначальной трактовки термина, с греческого означает *διασπορά* – рассеяние, от *διασπείρω* – рассеивать, разбрасывать, разъединять [13]. Подобное толкование термина «диаспора» приводится и в других энциклопедических словарях. Это понятие, употребленное к конкретному народу, в дальнейшем, в процессе исторического развития человечества, стало применяться ко всем этническим группам, которые под тем или иным причинами были оторваны от своего народа и продолжали не просто жить, но и сохраняться как особая этническая общность. В этнографии к исследованию проблемы диаспор непосредственное участие приняли: Ю.В. Бромлей, В.И. Козлов, С.А. Арутюнов, В.А. Тишков и др. [10, 11, 12]. По мнению профессора, философа Ю. И. Семенова диаспора представляет собой сложное образование, которое, включаясь в инокультурную среду, должно выполнить ряд функций: предельно безболезненно произвести процесс адаптации своих членов на новом месте, способствовать жизнестроительству их в разных направлениях, максимально гармонично вписаться в новую среду и, одновременно, сохранить материнскую культуру своей нации со всем блоком составляющих компонентов – языка, традиций, основных укладов хозяйства, быта и др., которые порождают различного рода отношения: экономические, политические, правовые, нравственные, психологические, языковые и др. Именно благодаря этим отношениям обеспечивается функционирование диаспоры. Однако, проблема диаспор не теряет прежней остроты и напряженности, более того, приобретает на рубеже XX–XXI вв. новые измерения [19].

Профессор В.А. Юрченков на основе анализа научных данных фиксирует первоначальные данные о численности мордвы: «В начале XVIII в. (1719) в империи проживало 107,4 тыс. чел. мордвы, что составляло 0,7 % от общего числа проживающих в стране. Материалы третьей ревизии (1762–1764) зафиксировали численность мордвы в 222,1 тыс., четвертой (1781) – 279,9 тыс., пятой (1796) – 345,5 тыс. восьмой ревизии (1835) определяется численность в 480 тыс. чел.; в лекциях по истории и культуре финно-угорских народов, изданных в 1857 г., финским исследователем М. Кастрен указано число 388 111 чел. Спустя несколько лет, в 1861 г., А. Алквист привел иные данные – 480 241 чел. Профессор В. И. Козлов при обработке материалов десятой ревизии (1858) назвал цифру в 660 – 680 тыс. чел. [23, 20]. Исследователь финно-угорских народов С. Лаллуко отмечает, что на протяжении второй половины XVII – начала XVIII вв. мордва двигалась, главным образом, на юг, в сторону Пензы и Саратова, тогда как движение на восток, за Волгу, началось в основном в XVIII в. На рубеже XVIII и XIX столетий группы мордвы достигли Урала и также в некотором количестве – Сибири [14, с. 98]. Это же подтверждается и другими учеными, занимающихся расселением мордвы [5, с. 20; 20, 21]. Итак, во

власть сами, никем не назначались и не выбирались. Однако процессы классового образования и политогенеза, по мнению Бартольда, являются обратимыми и кочевое общество со временем может вновь вернуться к доклассовому и догосударственному уровню развития, т.е. «нормальному» для него состоянию. Одним из факторов стабильности кочевой державы В.В. Бартольд считал захват богатств «культурных стран», таким образом, он указывал на экзополитарный (внешнеэксплуататорский) характер кочевых государств.

При обзоре историографии военно-политической истории тюркских народов невозможно пройти мимо вышедшей в 1931 г. книги Б.Я. Владимирцова «Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм». В этой работе Владимирцов впервые во всей полноте поставил вопрос о характере общественных отношений у монголов в средние века, показал, насколько монгольские племена эпохи Чингизхана отличались друг от друга по уровню своего общественного развития, и в то же время он отметил, что в чертах родового быта монгол «нет ничего особенного и оригинального, что бы выделяло древних монголов из ряда других народов, живущих или живших родовым строем» [5, с. 39, 41]. Таким образом, закономерности, присущие развитию монгольского кочевого общества, могут быть приложимы и к другим степным народам, в том числе и тюркам. В монографии Владимирцова впервые дана достаточно полная, детальная картина становления основ кочевой государственности на основе подробнейшего анализа социально-экономического развития монгольского общества. Концепция Владимирцова о сложении монгольского государства вкратце выглядит следующим образом. В XII веке в степях Монголии протекают два взаимосвязанных процесса – идет разложение родового строя и начинается переход от куренного к аильному способу кочевания. При аильном кочевании богатый скотовладелец разделяет свои стада по аилам, где скот пасется под присмотром зависимых людей. Набирает обороты процесс расслоения древнемонгольского общества на богатых скотовладельцев, лично свободных, но не богатых общинников и на зависимых людей. На этом фоне складывается кочевая аристократия, представители которой окружают себя различными категориями зависимых людей – рабов, крепостных вассалов, а также дружиной. Формируется система эксплуатации как зависимых так и формально свободных людей, вырабатываются отношения иерархической соподчиненности и вассалитета. Все эти явления, по мнению Владимирцова, являются признаками феодального строя с кочевой спецификой. В XII веке происходят постоянные стычки между различными группами кочевой феодальной аристократии за гегемонию в степи. Но, несмотря на всю ожесточенность столкновений основная цель враждующих группировок была одна – установить единую стабильную власть, которая бы отвечала интересам разбогатевшей кочевой аристократии. На этой волне и происходит образование Монгольской империи во главе с Чингиз-ханом. Б.Я. Владимирцов дал описание становления и последовательного развития классового общества у монгольских племен, которое он определил как феодальное. По

мнению ученого, «то, что происходило в нарождающемся государстве Чингисхана, вероятно, происходило и в других хаанатах, но, может быть, не принимало таких размеров и не было так строго организовано» [5, с. 128]. Закономерным итогом процесса классообразования стало, согласно концепции Владимирцова, формирование монгольского феодального государства.

Работа Б.Я. Владимирцова подводит своеобразный итог дореволюционному периоду российского кочевниковедения. Хотя книга и была написана уже в годы советской власти, в ней, как и в последних работах В.В. Бартольда, нет жестких формулировок исторического материализма, присущих сочинениям советских тюркологов, таких, как С.П. Толстов, А.Н. Бернштам и др.

В начале 20-х годов потребности в теоретическом обосновании необходимости формирования национальных казахских воинских частей обусловили появление статьи А. Рязанова [6]. В ней во взаимосвязи были рассмотрены вопросы формирования исторического типа и характера казахского воина, состояние вооруженных сил и форма военной организации казахских ханов, стратегия и тактика военных действий, в частности, военное искусство Тауке хана, проявленное в ходе осады Бухары, и Жангир хана в борьбе против джунгар.

Ценность данной работы, во-первых, в том, что автор дал первое в послеоктябрьской историографии Казахстана описание военного искусства казахов в XVI-XIX веках. Опираясь на исследование М.И. Иванина [7], А. Рязанов охарактеризовал метод ведения «малых войн», использованных Срымом Датовым, Кенесары Касымовым, Исетом Кутебаровым. Рязанов подробно описал тактику военных действий казахов против казачьих укрепленных линий. Во-вторых, с появлением публикации А. Рязанова, где был затронут вопрос о влиянии национально-психологических особенностей и функций этноса, уровня его социально-экономического развития на специфические черты вооруженной борьбы, в складывавшейся историографии военного дела кочевников Казахстана был сделан определенный шаг в анализе этапов и закономерностей его развития.

Литература:

1. Евразия. Исход к Востоку. Сб. трудов. М., 1993.
2. Утверждение евразийцев // Проблемы теории и практики управления, 1991. № 3.
3. Иностранцев К.А. Хунну и гунны. Л., 1926.
4. Бартольд В.В. Сочинения. М., 1968, Т.5. 757 с.
5. Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов: монгольский кочевой феодализм. М., 1931.
6. Рязанов А. Исторические предпосылки к вопросу о формировании национальных киргизских частей // Советская Киргизия, 1924, № 3-4, С. 29-42.
7. Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. СПб, 1875, 200с.

NÁRODOPIS

д.и.н., профессор Л.И. Никонова

*государственное казённое учреждение Республики Мордовия
«Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия», Россия*

к.п.н. З.И. Акимова

*Муниципальное образовательное учреждение Республики Мордовия Гимназия
№ 19, Россия*

НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ К ВОПРОСУ ЭТНОКУЛЬТУРЫ ЧЕРЕЗ ПРАКТИКУ И РЕАЛЬНОСТЬ: НА ПРИМЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЙ РАССЕЛЕНИЯ МОРДВЫ В РОССИИ (ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Во все времена система образования была вместилищем и транслятором народных культурных традиций, участвуя в формировании менталитета личности, воспитании патриотизма и культуры межэтнического общения. Гуманизация отечественного образования, поиск новых парадигм развития отечественной науки и практики создали благоприятные условия для осмысления прогрессивного опыта прошлого в области этнокультурного воспитания подрастающего поколения и его логического включения в современный образовательный процесс. Этнокультурное воспитание – это такой процесс, в котором цели, задачи, содержание, технологии воспитания ориентированы на развитие и социализацию личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального Российского государства. Этнокультурное воспитание определяется введением в образовательный процесс знаний народной культуры, социальных норм поведения, духовно-нравственных ценностей, знакомством с культурными достижениями других народов; использованием опыта народного воспитания с целью развития у детей интереса к народной культуре, воспитания дружеского отношения к людям разных национальностей [7]. Изучение истории и этнокультуры мордвы России – одно из важных и актуальных направлений в региональной и отечественной науки. Актуальность проблематики настоящего проекта заключается в том, что мордовский народ является одним из крупных народов финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации, который, несмотря на все исторические коллизии, сумел сохранить богатейшую национальную культуру и национальное самосознание. По данным Всероссийской переписи 2002 г. в Российской Федерации мордвы проживает 843 350 человек, в том числе за пределами Республики Мордовия 559 489 человек, что составляет 66,3 %, т.е. только треть всего мордовского населения страны проживает в Мордовии.

4. Вехов В.Н., Губанов И.А., Лебедева Г.Ф. Культурные растения СССР. – М.: Мысль, 1978 – 336 с.
5. Енкен В.Б. Соя. – М.: Сельхозгиз, 1959 – 298 с.
6. Илийчев Хр. Соя. – София, 1952 – 400 с.
7. Король Я.Э. Соя. Культура и использование. – М., 1931 – 159 с.
8. Лещенко А.К. Культура соя. – К.: Наукова думка, 1978 – 236 с.
9. Месяц И.Ш. Возделывание сои в странах Европы.-,М.1989., ВНИИТЗИСХ – 277 с.
10. Норман А.Г. Соя (пер. с англ. Селивановой К. М.).- М., 1970 – 296 с.
11. Бобовые земного шара. – Л.: Наука, 1991- 144 с.
12. Сунь Синдун. Соя (пер. с кит. – М.: Сельхозгиз, 1958). – 248 с.
13. Тупикова Г.П. Соя.- М.: Сельхозгиз,1930 – 145 с.
14. Синская Е.Н. Историческая география культурной флоры. – Л.: Колос, 1969. -479 с.

ТҮЙІН

Мақалада XX ғасырдың бірінші ширегінде Еуразия көшпелілерінің әскери-саяси тарихын зерттеуге байланысты ғылыми бағыттардың қалыптасуы қарастырылады. Әсіресе көшпелілердің тарихы мен түркі тайпаларының рөлі туралы зерттеулерде жана бағыт ұстанған «еуразиялық» мектеп өкілдерінің ұстанымдары талданады.

SUMMARY

In this article is considered formation of the scientific directions of military-political history of Eurasian nomads at the first quarter of XX century. The author analyzes history of nomads and Turkish tribes in the researches of the representatives of «Eurasian» scientific school.

CELKOVÁ HISTORIE

К.и.н. Цыганкин Г. С.

*Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, Россия***СОБЫТИЯ В ЛИВИИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ
МАРКСИСТСКОЙ ТЕОРИИ**

Каддафи повержен! На этот раз «цивилизованные» западные страны не стали утруждать себя организацией суда, как это было с Хусейном и Милошевичем, а просто отдали Каддафи на растерзание толпе. Изуродованный труп после пятидневных надругательств был захоронен в пустыни в строжайшей тайне. Смерть Каддафи – закономерный и ожидаемый итог ливийской гражданской войны и иностранной интервенции, которые продолжались 8 месяцев.

События в Ливии являются очередным витком эскалации конфликта по всему миру. Кризис мировой капиталистической системы ведет к дестабилизации и усилению конкурентной борьбы, с каждым днем увеличивая вероятность мировой войны. История, закручиваясь по спирали, на очередном ветке имеет свойство повторяться. За примерами далеко ходить не надо, достаточно вспомнить события 1929–1933 гг., когда тяжелейший экономический кризис в ряде стран привел к власти фашистские режимы, развязавшие самую кровавую мировую бойню в истории. Под давлением кризиса буржуазия сбрасывает с себя демократическое покрывало и являет миру свою истинную, звериную сущность. Здесь закономерность простая, чем сильнее и глубже развивается кризис, тем выше вероятность насильственного развития событий.

Таким образом, Ливия далеко не первая и уж точно не последняя страна, которая была подвергнута империалистической интервенции, в этих условиях научная (марксистская) оценка произошедших событий будет способствовать выработке правильной стратегии и тактики пока разрозненных коммунистических сил по всему миру.

Интервенция в Ливию вызвала ожидаемую реакцию в левой и национал-патриотической среде российского общества. Ранее никого не интересовавший Каддафи, в одночасье превратился в героя, борца с мировым империализмом, а Ливия – страна мифического «третьего пути», в массовом сознании россиян стала ассоциироваться с цветком в пустыни, растоптанным натовским сапогом.

Рупор и идейный вдохновитель российских патриотов Сергей Кургинян, опечаленный убийством Каддафи, заявил: «Каддафи – это герой. Мир еще не забыл, надеюсь, что такое герои. И чем они отличаются от мрази. Герой может пасть от рук мрази. Но мразь – это мразь, а герой – это герой. Не хочу говорить, что Каддафи последний герой, потому что верю, что есть и другие. Но то, что

интерес к ней, поддержанный работами Ф. Габерландта, а в дальнейшем и его сторонниками, не прекращался. Спрос на семена культуры резко вырос. Промышленники и фабриканты многих стран, не имея у себя семенного материала, стали завозить ее в Европу большими партиями из основной в то время житницы этой культуры – Китая.

В Северной Америке первые опыты с соей были произведены еще в 1804 году в штате Пенсильвании (США). Особенный же интерес к ней проснулся, как и в Европе, после Всемирной выставки в Вене в результате активной популяризации в работах Ф. Габерландта. Уже в 1897 году Департамент земледелия США завез свыше 10 тысяч образцов и больших партий семян сои из Китая и Японии.

Невзирая на огромный спрос на сою в Европе и активные работы, которые длились над созданием сугубо европейских сортов, промышленники не были заинтересованы в выращивании ее на месте, поскольку в полукOLONIALном Китае, при договорах, которые существовали в то время, цены на «масляные бобы» (так в то время называли сою) были настолько низкими, что промышленное выращивание их на месте было экономически невыгодно. Так в Англию, Голландию, Данию и Германию в период с 1922 по 1928 гг. было завезено около 3 миллионов тонн соевых бобов и свыше 5 миллионов тонн соевого масла. До 1930 года из одной только Маньчжурии ежегодно вывозилось в Европу и Америку до 5 миллионов тонн зерна этой высокоценной культуры. Перевозки осуществлялись морским путем. Подсчитано, что для того, чтобы перевезти этот тоннаж железной дорогой, нужно было бы ежедневно 25 поездов по 50 вагонов каждый в течение почти целого года.

Несмотря на огромный спрос на сою в Европе, промышленники не были заинтересованы в выращивании ее на месте, так как в полукOLONIALном Китае, при договорах, которые существовали в то время, цены на «масляные бобы» (так в то время называли сою) были настолько низкими, что промышленное выращивание их на месте было экономически невыгодно.

Кардинальное изменение международной политической и экономической ситуации, привнесенное первой мировой войной, подтолкнуло ведущие европейские государства заняться серьезным изучением культурной сои и созданием новых ее сортов, наиболее подходящих к промышленному выращиванию в местных агроклиматических условиях.

Литература:

1. Жуковский П.М. Культурные растения и их сородичи. – 3-е изд. - Л.: Колос, 1971. – 751 с.
2. Комаров В.Л. Происхождение культурных растений. – 2-е изд. М.; Л.: Сельхозгиз, 1938. – 240 с.
3. Бахтеев Ф.Х. Очерки по истории и географии важнейших культурных растений. – М.: Учпедгиз, 1960 -371 с.

Приоритет в ранней европейской культивации сои принадлежит французским ученым, которые изучая эту оригинальную культуру на основе информации о ее широком распространении и использовании в Китае, Японии и других странах Юго-восточной Азии, задались целью приспособить сою к местным условиям. То есть акклиматизировать ее и ввести в культуру, как одно время это было сделано с картофелем и другими заморскими растениями.

Так в 1821 году в департаментах Сены и Уазы (Франция) начались работы по селекции сои, однако из-за ряда причин они не вышли за пределы опытов, и культура как и раньше осталась неизвестной широким кругам.

В 1873 году в Вене (Австрия) прошла Всемирная выставка, которая стала отправным пунктом к промышленному производству сои в Европе. На выставке демонстрировалось все новое, что было достигнуто наукой на то время. Среди экспонатов находилась также и одна из самых древних сельскохозяйственных культур Китая и Японии – соя. Привезенная из этих стран, а также из Туниса и Алжира, она была представлена не только образцами растений и семенами, но и набором изготовленных из нее продуктов и изделий.

Особый интерес к культуре проявил австрийский исследователь Ф. Габерландт, который поставил перед собой задачу адаптировать сою к условиям европейского климата и почв с целью дальнейшего промышленного использования высокобелковой культуры. Благодаря инициативе Габерландта, семена сои были разосланы в семь фермерских кооперативов Центральной Европы для апробации. Таким образом, соя попала в Венгрию, а именно к агроному-исследователю В. Коехлеру, а также фермеру Ландоверу. В Центральной Словакии (Моравия) соя была завезена фермером Томасеном. В Чехии опытами с культурной соей занимался школьный учитель Я. Кулиш, в Богемии – П. Коунсиллор, в Польше – руководитель сельскохозяйственной академии в Проскау Л. Снорренпфил. Известны также попытки выращивания «лохматых бобов» в Хокенжими (Германия) [3].

Результатом культивирования сои в разных районах Европы стал выведенный в Австро-Венгрии раннеспелый сорт – продуктивный, с хорошими полевными качествами. Так в Буковине из каждой зернины нового сорта было выращено растение с урожайностью в среднем до 188 зерен. Анализ выведенного сорта свидетельствует о том, что потомство оригинальных (сортовых) семян отличается увеличенным содержанием белка и жиров, а солому можно использовать для кормления крупного рогатого скота.

Результаты плодотворной работы Ф. Габерландта стали мощным толчком к повышению научно-исследовательского интереса к культурной сое. Сорта культуры, апробированные Ф. Габерландтом, активно испытывались на опытных участках практически во всех странах Европы. Однако, рекомендованный ученым семенной материал был недостаточно скороспелым для многих агроклиматических зон для получения высоких гарантированных урожаев. В результате проблемы скороспелости соя не получила распространения в Европе, но

он герой, это точно. Кстати, он никогда для меня героем не был и стал им только после того, как я увидел, как ведут себя другие, оказавшись под пятой мрази, могущественной пока еще при всей ее глупости и подлости. И как отличается поведение Каддафи от поведения других» (1).

Ясно, что для патриотов кургинянского разлива героем автоматически становится лидер любого государства, подвергнутого империалистической интервенции. Мировосприятие патриота чрезвычайно примитивно и основано на дихотомичной схеме: свой–чужой (добро–зло). При этом абсолютной ценностью и средоточием «добра» объявляется государство – предмет обожания патриота, место, где ему посчастливилось родиться. В сознании патриота разворачивается эпическая борьба сил добра и зла, в которой его стране (читай государству) отведена мессианская роль.

Так, Кургинан на митинге клуба «Суть времени» в Москве, приуроченного к 94-ой годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции, в страстном порыве, возвестил собравшимся: «Если наши противники хотят сказать, что мы не вписываемся в мировые стандарты, я скажу: «да, мы в них не вписываемся и Россия никогда не вписывалась!» Россия не существует для того, чтобы вписываться в них, Россия существует для того, чтобы задавать мировые стандарты!»(2).

Патриоты – узколобы и рассуждают с точки зрения величия и целостности конкретного государства. Такая ущербная методология не дает адекватно оценивать внешнюю реальность, скрывая движущие силы общественного развития, затушевывая классовые противоречия, отвлекая внимание от реального врага в лице крупного капитала.

Все вышеперечисленные особенности мировосприятия патриота Кургинян воспроизводит при оценке развития ситуации в Ливии после убийства Кадаффи: «Гости из ада процветания в Ливии обеспечить не могут и не хотят. Вместе с западной нелюдью они разграбят Ливию. Народ будет жить раз в 10-15 хуже, чем он жил при Каддафи. То же самое повторится в других странах. Гости из ада процветание в Египте не обеспечат. Все будет гораздо хуже, чем при Мубараке. Мир упорно тянут в Третью мировую войну. Гости из ада, идущие рука об руку с западной нелюдью, – это стопроцентные гитлеры XXI века. Только более изощренные и подлые. Вот и все» (3).

В отличие от патриотов коммунисты всегда рассматривали государство сквозь призму классовой теории, указывая на его истинную природу как орудия угнетения одного класса другим. Именно «разрыв родовых связей путем разделения членов каждого рода на привилегированных и непривилегированных и разделения последних, в свою очередь, на два класса, соответственно роду их занятий, что противопоставляло их, таким образом, один другому...» вызвало к жизни государство (4). Отсюда вытекает главная функция государства, которая заключается в увековечении власти правящего класса, защита и охрана его собственности и легитимация права на безудержную эксплуатацию. Существова-

ние государства – верный признак того, что общество разделено на непримиримые классы.

Таким образом, патриотизм в классовом обществе тоже является классовым, а не общенациональным, как это всегда пытается представить правящий класс. Напомним читателям, что привнесение в массы мировоззрения основанного на патриотизме чрезвычайно выгодно, прежде всего, правящей элите любого буржуазного государства, ведущего активную империалистическую внешнюю политику, т.к. для защиты своих капиталов буржуазии всегда необходимо иметь в наличии пушечное мясо, которое под предлогом защиты родины готово расстаться со своей жизнью ради чуждых им интересов. Национализм, патриотизм и религия – три кита на которых во все времена держалась власть господствующих классов.

Нельзя сказать, что коммунисты во все времена выступали против всех трех составляющих, стратегия и тактика на разных исторических этапах была различна и зависела, прежде всего, от реальных условий общественного развития и задач, которые вытекают из них. Во все времена коммунисты выступали за становление более прогрессивных формаций и борьбой с пережитками старых, которые всегда являлись тормозом и препятствием на пути прогресса. Так было и на закате колониальной системы. В поработанных странах колониальная политика вызывала разрушение производительных сил, задерживала экономическое и политическое развитие этих стран, приводила к разграблению огромных районов и истреблению целых народов. Колонизаторы поддерживали и закрепляли феодальные и дофеодальные отношения, рассматривая феодальную и родоплеменную знать в поработанных странах в качестве своей социальной опоры. В тех условиях коммунисты поддерживали национальную буржуазию зависимых стран, как движущую силу в борьбе за освобождение от пережитков феодализма и гнета иностранного капитала.

Октябрьская революция и становление советской власти в России оказали огромное влияние на развитие освободительной борьбы в колониально зависимых странах, указав путь к освобождению, вооружив угнетенных научной теорией и практикой ее применения. Однако посеянные на восточную почву и преломившись через сознание нарождающейся национальной буржуазии зависимых стран, эти семена марксистской теории выродились в достаточно причудливые формы. Именно эти процессы мы могли наблюдать в Ливии на протяжении второй половины XX в.

После Второй мировой войны территория Ливии попала под контроль английских и французских военных властей. Британцы обосновались в Киренаике и Триполитании, учредив оккупационную администрацию. Англичане всячески стремились изолировать провинции Ливии одну от другой, нарушая тем самым сложившиеся торгово-экономические связи. В Феццане действовала французская администрация.

HISTORIE VĚDY A TECHNICKI

Муханов В. Н.

Винницкий Национальный аграрный университет

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНОЙ СОИ В ЕВРОПЕ И СЕВЕРНОЙ АМЕРИКЕ В ПЕРИОД С XVI ДО НАЧАЛА XX ВВ.

Первые упоминания европейских исследователей о культурной сое под общим названием «специфический боб» датируются концом XVI – началом XVII веков. Одним из первых путешественников, который с восхищением описывает в своих воспоминаниях вышеупомянутую культуру, а также многочисленные блюда с использованием соевого соуса был флорентиец Франческо Карлетти, побывавший в Нагасаки (Япония) в 1597 году.

В 1613 г. английский путешественник Джон Сарис, во время посещения Японии описывал различные продукты из сои, а в 1665 г испанец Доминго Наваррет подробно описывает соевый сыр «тофу» как наиболее распространенное в Китае кушанье. Более детальную характеристику культурной сои в своих записках и трудах дает русский путешественник В. Поярков (1643-46). В своих работах сою неоднократно упоминают исследователи Азии П. Герман (1726) и Г. Румфиус (1750) [11].

Однако немногочисленные сведения о культуре носили спорадический характер и не могли стать весомым толчком для начала системного изучения сои научными школами Старого Света.

Одним из первых европейских исследователей и популяризаторов культуры стал немецкий ученый Е. Кемпфер. После своего путешествия в Японию в 1712 году Е. Кемпфер издал книгу «Растения Японии», в которой рядом с другими растениями не только достаточно точно описал сою, но и отметил большое значение ее в системе питания населения Японии и предложил перечень изготовленных из нее продуктов. Впрочем, эти описания стали известны только узкому кругу ученых.

Первые опыты с выращиванием сои в ботанических садах Европы относятся к 40-м годам XVIII века. Системный интерес в научных кругах Европы к культуре появился лишь в во второй половине XVIII века [14]. В 1779 году в коллекционном питомнике Парижского ботанического сада были высеянные образцы сои, полученные от миссионера, который вернулся из Китая. Эти первые посевы дали начало распространению сои по другим ботаническим садам Европы.

7. Велецкий С.Н. Семиреченская область и ее колония. Итоги работ по колонизации Семиречья за 8 лет (1906-1913 гг.). – СПб., 1916.
8. Трегубов А.Л. Переселенческое дело в Семипалатинской и Семиреченской области. – СПб., 1910. – 78 с.
9. Свод законов Российской империи. Книга первая. Второе издание. – СПб., 1913. – Т. 2. – 2774 с.1, с. 1178-1179
10. Смета на постройку школы на 6-м Чуйском участке, переписка с Туркестанской консисторией о постройке церквей // ЦГА РК. Ф. 19; Опись- 1, Д.-2706. Л- 191., Материалы о постройке церквей и школ на переселенческих участках //ЦГА РК. Фонд заведующего переселенческого дела Жетысуского края. Ф. 19; Опись- 1, Д. 2767. Л- 191.
11. Таблицы о числе сельских школ и церквей в селениях Семиреченского переселенческого района // ЦГА РК.Ф. 19; Опись- 1, Д.- 618. Л – 10-14.
12. Акыпбекұлы Ө. Барлыбек Сыртанов //Егемен Қазақстан. 26 сәуір 2006 жыл.
13. Федоров Е. Очерки национально-освободительного движения в Средней Азии. – Ташкент, 1925.-46 б.
14. Сыртанов Б. Жерді қорғау // Архив Барлыбека Сыртанова. 1-т. С.13.
15. Прощение Б.Сыртанова// Архив Барлыбек Сыртанова. 1-т. С. 1,4.
16. Сыртанов Б. Қазақ елінің Уставы // Архив Барлыбек Сыртанова. 1-т. С. 7-34, 35.
17. Өзбекұлы С. Барлыбек Сыртанов. С.- 89.
18. Алатау баласы. Партия һәм низамсыз жиналған алым //Дала уалаятының газеті, 1897 жыл //Дала уалаятының газеті. Құрастырушы Ү.Сухбанбердина.-Алматы, 1994.С. – 590б.
19. Алатау баласы. Қазақ халқының қазіргі һәм ілгері күні турасынан бірнеше ойға келген сана //Дала уалаятының газеті. С. -541-542.
20. ЦГА РК. Фонд-135. Опись- 1. Д.- 564. Л-1.
21. Есенқұлұлы А. Қазақтың нобелі. – Алматы., 2009.
22. Мамания мектебі. – Алматы., 2001.

Согласно условиям мирного договора 1947 г. Италия отказалась от всех прав на Ливию, и решение окончательной судьбы этой бывшей итальянской колонии было передано на рассмотрение ООН. IV сессия Генеральной Ассамблеи от 21 ноября 1949 г. приняла решение о предоставлении Ливии независимости, выводе с ее территории иностранных войск, ликвидации иностранных военных баз не позднее 1 января 1952 г (5).

Вокруг вопроса о государственном устройстве Ливии разгорелась ожесточенная борьба между сторонниками республики и сторонниками монархии, между сторонниками федерации и сторонниками унитарного государства. Англия и Франция позаботились о том, чтобы придать новому государству соответствующий политический характер и обеспечить гегемонию патриархальной и племенной структуры над молодыми националистическими силами мелкой буржуазии и городских слоев. Нажим оккупационных властей и соглашательская позиция многих триполитанских лидеров привели к победе сторонников монархии и федерализма. В этом вопросе хорошо видно, как капиталистические державы поддерживали все отживающие формы, насаждая феодальные порядки.

Начиная с 24 декабря 1951 г. Ливия формально являлась независимым государством, представляющим собой федеративное королевство во главе с лидером религиозного ордена сенуситов королем Идрисом. Он вступил на престол в возрасте 61 года, и, хотя по конституции власть его теоретически была ограничена, практически он до 1969 г. доминировал в ливийской политической жизни. Местные круги крупной компрадорской буржуазии и их западных партнеров устраивал королевский режим, который не трогал их и не замахивался на их интересы.

На фоне этих событий происходил быстрый рост самосознания ливийского народа, особенно среди военных, молодежи и нарождающихся представителей национальной буржуазии и интеллигенции. С одной стороны этому способствовала волна национально-освободительных движений, которая прокатилась по арабским странам, с другой – коренные социально-экономические изменения в ливийском обществе. Главной причиной этих изменений стало обнаружение на территории Ливии богатейших месторождений нефти и газа, разработкой которых занимались иностранные компании.

Для полноты картины приведем некоторые цифры. За восемь лет (с 1961 г. по 1969 г.) добыча нефти увеличилась с 0,6 млн. т. в результате чего Ливия вышла на пятое место в мире по добыче нефти. В 1961 г. государственные доходы от нефти составляли всего 3 млн. долл., а в 1969 г. достигли уже 1175 млн. долл. За счет роста нефтедобывающей промышленности ВВП с 1962 по 1968 г. вырос на 458 %. При этом коренным образом изменилась и структура ВВП. Если в конце 1950-х гг. основная его доля приходилась на продукцию сельского хозяйства и частично обрабатывающей промышленности, то в 1969 г. доля этих отраслей экономики составляла соответственно лишь 3 и 1,7%, а нефтедобычи – 61,7% (6).

Массовая миграция сельского населения в города и на нефтепромыслы приводила к пролетаризации крестьянского населения, ускоряя процесс социальной дифференциации. Все капиталы закономерно сконцентрировались в руках 0,9% населения – феодалов, компрадорской буржуазии, религиозной верхушки, а 99,1% населения составляли пролетаризирующиеся крестьяне, ремесленники и рабочие.

В результате вышеописанных социально-экономических преобразований архаическая структура Ливии испытывала все большее напряжение, пережитки феодальных отношений тормозили развитие, усугубляя и без того жалкое положение беднейших категорий населения. В стране нарастало недовольство иностранным хозяйничаньем и королевским режимом, погрязшим в коррупции, широкие народные массы, особенно в городах, требовали перемен.

Именно в этот момент история вытаскивает на сцену молодого капитана Муамара Каддафи, который стал выразителем интересов радикально настроенной мелкой буржуазии, средних слоев города и деревни. Вместе с небольшой группой заговорщиков, объединившихся в 1964 г. в организацию «Свободные офицеры – юнионисты-социалисты» (СОИЮС), Каддафи удалось совершить военный переворот и свергнуть режим короля Идриса. Пусть читателя не вводит в заблуждение слово «социалисты» в названии организации Каддафи, о научном социализме в те годы они не имели представления, а «безбожные» коммунистические идеи отрицали. В то время они находились под впечатлением от успехов, достигнутых египетской революцией и просто заимствовали у Насера его лозунги: «Свобода, социализм, единство».

Сам Каддафи по этому поводу говорил следующее: «Под социализмом мы понимаем исламский социализм. Мы следуем догмам Корана, принципам частной собственности и наследства. Национальный капитал не только останется в руках тех, кто им владеет, но будет даже поощряться с целью стимулирования развития страны» (7).

Как мы видим, социализм для Каддафи это просто актуальная для того времени идеологическая ширма, не имеющая отношения к реальному социализму, за которой Каддафи скрывал интересы национальной буржуазии. Впоследствии, когда партийная модель Насера в Египте потерпела неудачу, Каддафи заговорил о третьем пути развития, отличном от капитализма и социализма. «Мы исходим из учения Корана, – говорил он, – а это значит, что мы вступаем в борьбу за арабский национализм, вступаем в борьбу против коммунизма и капитализма, вступаем в борьбу за самоутверждение арабской нации. Наш социализм – истинный социализм, который заложен в исламе» (8).

Эти идеи нашли воплощение в так называемой «третьей мировой теории», в которой Каддафи изложил свои взгляды на «подлинное народовластие» (джамахирию). По своей сути это была насквозь популистская теория, говорить о возможности третьего пути, в котором при существовании частной собственности на средства производства возможно «подлинное народовластие», может ли-

для казахских детей Сейтбаттала Маманова в Капале. В последствии С.Маманов, затем Турысбек, Есенкул Мамановы построили школу и стали покровителями казахской молодежи [7. 30]. В одном из исторических источников по поводу деятельности такого характера Барлыбека написано следующее: «Сыртанов Б. делает предложение местным зажиточным строить школу – мектеб и договорившись с Саркандским учителем Жихангереевым Фаизрахманом (он умер в Ташкенте в 1964 году настаивает на Мамановы, чтобы они строили мектеб, они соглашаются и тогда Сейтбаттал Маманов побыв в Алма – Ате у Сыртанова берет план мужской гимназии, Алма – Аты – Верного и по этому плану был построен мектеб в 1909 году. Хорошо помню этого мектеба в Карагаче, мектеб сломали в 1930-годах – Махмутовым. Сыртанов организует собрание среди аксакалов и советует об устройстве школ – обучать детей и девочек, а также перейти из кочевания на оседлость, предлагает 1 гильдии купцу Копальскому Абсаттарову Шаяхмету об устройстве 2-х школ среди них Матай и Жалайыр» [7. 31].

Как мы видим, Барлыбек пропагандировал просветительство, чтобы его народ был образованным и сознательным.

Таким образом, мы проанализировали жизнь Барлыбека Сыртанова, интеллигента, который посвятил свою жизнь за процветание казахского народа, в связи с его общественной деятельностью.

Барлыбек – выходец из рода Кыдыралаи в Матае, его жизнь и свобода народа, его упорная борьба за будущее и культура являются образцом для будущего поколения. Он настоящий патриот, который любил родину и свой народ. Барлыбек ставил их выше, чем свою жизнь и свои интересы. В свое время Бакытжан Каратаев, который высоко оценил человеческие качества Барлыбека, сказал: «По моему, только ты удостоился доверия народа. Только ты имеешь право утверждать «я трудился во благо народа»» [10]. То, что это именно так, доказательством служат исторические источники и время.

Литература:

1. Өзбекұлы С. Арыстары Алаштың. -Алматы., 1988; Его же.. Барлыбек Сыртанов.-А., 1996; Қойгелдиев М. Алаш қозғалысы. -Алматы., 1995; Нұрпейіс К. Алаш һәм Алашорда. – Алматы., 1995.
2. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Фонд-44.Опись-1. Дело-372. Л.1.
3. ЦГА РК. Фонд-44.Опись-1. Дело-372, Л.12-13.
4. ЦГА РК Фонд-64.Опись-1. Дело-2911. Л.2.
- 5.Свод законов Российской империи. Книга первая. Второе издание. – СПб., 1913. – Т. 1-4. – 2774 с.
6. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и по поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 г.). – СПб.: изд. Переселенческого Управления, 1909. – 698 с.

казахов достигло 7 миллионов человек. По численности в России на третьем месте... Хан Абулхайыр в спешку сделал зависимым Младший Жуз России. Русский царь нарушил договор, построил крепости, усилил колонизацию, переселил крестьян, отобрал у казахов землю, хлеб, воду. Бедные казахи перестали быть хозяевами своей земли, были притеснены засушливым районом»[6]. Автор давал краткую характеристику истории казахов, пытался раскрыть причины превращения казахских земель в колонию. Раскрывал последствия колониальной политики. Барлыбек считал чтобы стать независимой страной необходимо иметь Устав. В этих целях готовил «Устав страны Казахов». Он состоял из четырех разделов. Они: «О самостоятельности страны казахов как независимое государство», «О правах человечества», «О казахских землях», «О судах». Историческое значение раздела «О самостоятельности страны казахов как независимое государство» состоит в том, что в нем показаны основные положения правового общества. Например, политическая власть по его мнению выглядит следующим образом «...4. Самый главный орган в стране Казахов – Национальный совет. Во главе этого совета стоит Президент, он избирается на четыре года.

5. Один Президент имеет право избираться только два раза.

6. Президент правит страной через министров. Министров выбирает Президент, но решает Национальный совет правом голосования.

7. Министры отчитываются о работе перед Национальным Советом.

...В стране работает исполнительный, законодательный и судебные органы. Три власти друг-другу не подчиняются, не допускаются недоразумения» [7]. Эти аргументы доказывают, что Барлыбек много читал и проводил поиски, он был образованным, знающим человеком. Мысли сказанные Барлыбеком полностью получили отражение в сегодняшней общественно-политической жизни независимой Республики Казахстан. Мечты Барлыбека в современных условиях осуществились, Казахстан развивается и становится известным всему миру.

Раздел, где он писал о земле, требует особого внимания. Барлыбек: «...19. Земли страны Казахов не продаются, бог создал их чтобы люди пользовались землей.

«20. Природные ископаемые, леса, реки, озера, горы собственность страны».

Содержание статей Барлыбека «Дети Бухарбая», «Правила солидарности». «Партия и неправильный налог» зов народа к содружеству, единству, воспитанию на основе традиции, т.п. [8] Его статья «Партия и неправильный налог» была опубликована в газете под псевдонимом «Дала уалаятынын газеті» (Газета степного ваялата) сын Алатау.

В своих статьях Барлыбек Сыртанов писал о просвещении, призывал родной народ к образованию, науке[9]. Он не только призывал народ знанию, а также помог многим последствием видным общественным деятелям, таких как М. Тынышпаев, С. Аманжолов, О. Жандосов поступить Верненскую гимназию. Наряду с этим Барлыбек в 1909 году имел влияние выделить средства школе

бо идеалист, либо человек заинтересованный и преследующий свои цели. Размышляя как мелкобуржуазный патриот с точки зрения отдельного народа или государства, полностью игнорирую классовый подход, а следовательно не учитывая интересы различных классов, Каддафи объективно не мог воплотить в жизнь свои, даже самые благие мечтания.

Читатель наверно уже заметил, как много общего во взглядах Каддафи и современных национал-патриотов в России. И те и те ярые националисты, чрезвычайно религиозны, антикоммунисты, в то же время антиимпериалисты, исходят из идеи мессианского предназначения своего народа. Однако все они являются сторонниками частной собственности и не выступают за радикальный слом капиталистической системы, а лишь хотят подретушировать ее в пользу своей нации.

Рамки статьи не позволяют нам осветить подробно социально-экономические преобразования за весь период правления Каддафи в Ливии, заинтересованный читатель может ознакомиться с ними в книге Егорина А. З. «История Ливии. XX век». Далее мы отметим лишь общие тенденции.

Для того, чтобы заручиться поддержкой широких слоев населения Каддафи пришлось заставить буржуазию поделиться. С этой целью были проведены социально-экономические реформы, сузившие сферу крупного частного предпринимательства. Государство взяло в свои руки продажу и распределение нефти и нефтепродуктов, стало контролировать банки и страховые компании, внешнюю торговлю, промышленные и строительные предприятия, крупные сельскохозяйственные фермы, почти все виды транспорта.

Каддафи никогда не строил социализм, все его усилия были направлены на создание благоприятных условий для развития национального капитала. Стремление излечить некоторые общественные недуги было продиктовано необходимостью заручиться поддержкой масс для того, чтобы упрочить существование еще неокрепшей ливийской национальной буржуазии.

По сути, в Ливии после прихода к власти Каддафи стала формироваться система государственно-монополистического капитализма, при котором происходит огосударствление капитала и слияние госструктур с капиталом. Несмотря на это, с точки зрения коммуниста, военный переворот, организованный Каддафи, был прогрессивным явлением, по существу представляя собой национально-освободительную революцию, положившую конец реакционной монархии и безраздельному господству иностранного капитала в Ливии. Национально-освободительные революции колониальных стран – это фактически запоздавшие буржуазные революции. Они прогрессивны постольку, поскольку создают единственный до конца революционный класс (пролетариат), а буржуазный режим прогрессивен до тех пор, пока он против феодализма (пережитков феодализма).

В какой же момент Каддафи утратил эту прогрессивность в глазах коммунистов? Момент этот наступил, когда, несмотря на декларируемое стремление к установлению «подлинного народовластия», Каддафи фактически сосредото-

чил в своих руках всю полноту власти в Ливии. Прикрываясь идеей о том, что «партия – это современное диктаторское орудие правления, поскольку партия – это власть части над целым», Каддафи упраздняет институт партий. Фактически в Ливийском разделенном на классы обществе запрещалось организация политических партий, выражающих интересы того или иного класса. Тем самым Каддафи в корне пресекает возможность легального формирования любых оппозиционных сил как буржуазного, так и рабочего толка.

Все годы развития «джамахирии» показали, что никакого углубления обобществления и планирования в экономике не происходит, влияния рабочего класса на государство не ощущается, а развитие собственно коммунистических организаций (которые могли бы сформировать политически рабочий класс) вполне сознательно давится государством (9).

Для коммуниста главная цель – коммунизм, следовательно все, что приближает коммунизм, является прогрессивным, а все, что отдаляет – регрессивным. Напомним, что буржуазные политические свободы являются важнейшим благоприятным фактором для коммунистического движения. Единоличная диктатура Каддафи, запрет политических партий и объединений в сочетании с наличием частной собственности на средства производства однозначно говорит нам, что режим Каддафи не может считаться прогрессивным.

Многие защитники Каддафи указывают на то, что при нем была бесплатная медицина и образование, беспроцентные кредиты на открытие собственного бизнеса и многие другие социальные льготы, однако, все эти льготы распространялись исключительно на национально-привилегированное меньшинство ливийских граждан при том, что огромные пролетарские массы приезжих арабов трудились в полурабских условиях. Иностранцы составляли свыше 1/3 рабочей силы в стране, а в сфере физического труда более 50%. На «народных предприятиях» существовала прослойка паразитической элиты – «рантье», живущей за счет эксплуатации иностранной рабочей силы (10).

Наличие развитой социальной инфраструктуры, ориентированной исключительно на национально-привилегированного ливийца не является признаком социализма, понимаемого марксистами как первая фаза коммунизма, а не как общество, где «всем хорошо». Факты убедительно показывают, что в независимости от наличия или отсутствия социальных подачек в условиях режима Каддафи ливийцы далеки от социализма.

Таким образом, если Каддафи в свое время сыграл прогрессивную роль, когда уничтожил монархию и выгнал иностранный капитал из Ливии, то на современном этапе он уже являлся тормозом развития рабочего движения в Ливии, жестоко контролируя политическую жизнь, искореняя ростки коммунистической мысли.

Из всего выше сказанного логично вырисовывается коммунистическая точка зрения на современную гражданскую войну в Ливии. Движущими силами в ней выступали: с одной стороны – группировки ливийских элит (буржуазии), которые

наша задача отстаивать землю предков, родные края. Чтобы остановить поток крестьян, нам надо объединиться всей нацией».[4.]Поставив перед собой такую цель, Барлыбек в 1911 году, отправился в Петербург чтобы доложить царским властям тяжелое положение казахского народа. От имени населения Жетысу написал прошение, где смело показал обострившийся земельный вопрос, крайне тяжелое положение казахского народа. «С 1905 года в Семиреченской области производится отвод переселенческих участков из земель, находившихся в пользовании киргизов. Местная переселенческая организация отводит под переселенческие участки киргизские усадебные места, зимовки, культурные поля, занятые садами, искусственными рощами, клевером и пашнями, которые орошаются искусственными канавами-арыками, произведенными киргизами, ремонтируемыми ежегодно после спада весеннего половодья. Киргизы выселяются. Жалобы киргизов остаются без удовлетворения... Современная практика местной переселенческой организации Переселенческого Управления не только неотчуждаемые усадьбы, культурные поля, но идет в разрез существующему закону... 800 тысячное киргизское население Семиреченской области приходит в отчаяние, не находя защиты своих законных, кровных интересов и вынуждено просить о наделении их землей в размере надела оседлого населения, хотя это грозит разорением кочевого хозяйства и грозящего нищетою 800 тысячному населению и номадному краю»[5]. Это прошение заявление представителя национальной интеллигенции доказывает, что он был истинным служителем, верным сыном своего народа.

Попытка решать проблему нации, земли это лишь одна сфера, одно направление деятельности Барлыбека в интересах народа.

В 1911 году несмотря на болезнь Барлыбек Сыртанов отправляется с прошением в Санкт-Петербург от имени казахов, киргизов, узбеков, ногайцев где было изложено недовольство народа по поводу отбора лучших земель. Чтобы выполнить просьбу народа он долгое время находится там, в надежде, что царские чиновники рассмотрят данное прошение. К сожалению, русский аппарат был далеко от народа проживающего на окраине, поэтому даже не думал принять Барлыбека и послушать его высказывания.

В период «хождения по мукам» он встречается с известным в то время всей мусульманской общественности Алиханом Бухейхановым [2].

Барлыбек боролся за независимость, проводил просветительскую работу чтобы приравнять казахов с другими народами империи. На такие актуальные проблемы он посвятил ряд своих трудов. Чтобы скрыть себя от цензуры и врагов, Барлыбек использовал псевдоним «сын Алатау», иногда «С.Б.Алашинский».

Одним из важных и ценных трудов Барлыбека Сыртанова является «Устав страны казахов». Это на самом деле Конституция казахского государства. Во введении работы относительно истории написано следующее: «Страна казахов это древняя и в ней живет древняя нация. Ее история имеет глубокие корни. Существовала как независимое государство, защищала страну и землю. Число

30 % [9]. Это доказывает, что колониальная политика Российской империи проводилась системно, организованно, быстро и осуществлялась успешно, а земельный вопрос в 1906-1916 годах решался в интересах империи.

Жетысуское Переселенческое управление наряду с крестьянской колонизацией осуществляла духовную колонизацию. На заседаниях учреждения заслушивались доклады С.Н. Велецкого о заселении переселенцев и запланированных участках в Жетысуском крае. В докладе показано, что по всей области было построено и открыто всего 62 церквей и приходов: в Лепсинском уезде – 12, Капальском уезде – 14, Жаркетском – 5, Верненском – 12, Пржевальском – 7, Пишпекском уезде – 12[10]. В Жетысуском крае в 1906-1914 годах проводились строительство церквей-приходских школ, в итоге было построено всего 27 зданий[11]. В целях отчуждения метного населения от собственной культуры, религии Российская администрация увеличивало число русских школ и церквей. А местное населения не только не могло строить мечети и медресе, прокормить себя стало первоочередной проблемой.

В 1891-1894 годы Барлыбек работал в городе Ташкенте, а затем перевелся на работу заведующим отделом по делопроизводству Семиреченского областного управления.

В помощь своему народу, который находился в трудных условиях колониального режима он совместно с гражданином Ахметкаримом Зейнуллиным открыл «Туземный отдел» внутри газеты «Семиреченские областные ведомости». Таким образом, показывали тяжелое положение лишенного земли, свободы народа через периодическую печать.[2].

В 1903-1907 годы участвовал в группе по проверке границ Жетысу с Китаем, отдал все силы, чтобы приостановить усилившийся поток переселенцев из России в связи со Столыпинской аграрной реформой. Особо следует отметить, что Барлыбек противостоял колониальной политике чтобы защитить исконную землю оставленную предками. В то же время организовывал своих земляков против политики царской империи. Для этой цели он создал съезд и выдвинул на повестку дня вопрос о требовании возвращения земель отобранных у казахов. Данная проблема возникла в связи с усилением переселения в Жетысу русских крестьян, отбором «лишних» земель, тяжелым положением казахов. Чтобы противостоять подобным мероприятиям царской власти, Барлыбек Сыртанов в 1910 году 21 октября в Узунагаче собрал областных казахов и провел специальное совещание.[3]. На собрании сам выступил с докладом, показал тяжелое положение народа, который лишился плодородных земель и вынужден был переходить на пустынные, полупустынные местности, показал последствия крестьянской колонизации. Он одухотворил подавленный народ, призвал его к единству, борьбе и говорил следующее: «Соотечественники, русские крестьяне переселяются на наши земли, день за днем положение ухудшается, жить стало тяжело, вся земля перешла на пользование и собственность переселенцев, лишенные своих пастбищ бедные казахи переместились в пустынные края. Об этом теперь никак нельзя молчать, надо проснуться,

боролись между собой за передел собственности и за контроль над нефтедолларами, с другой стороны – группа западных империалистических стран, вмешавшихся в конфликт с целью захватить ресурсы – в первую очередь нефть (стандартный империалистический грабеж). Интересы ливийского пролетариата в этом конфликте не представляла ни одна из вышеперечисленных сторон, а роль, которая была ему отведена, как минимум быть пассивным созерцателем грызни хищников, как максимум – роль пушечного мяса в борьбе чуждых ему интересов. Отсюда ни Каддафи, ни иностранные интервенты, ни оппозиция (которая еще меньше понимает, что будет делать с властью, чем ее европейские хозяева) были недостойны поддержки коммунистов в этом конфликте.

В перспективе коммунистов, безусловно, не устраивает никакой иной вариант, кроме как обобществление всех ливийских ресурсов революционным пролетарским правительством Ливии. Однако ввиду того, что у пролетариата в силу вышеуказанных причин не сформирован авангард (партия, способная взять власть в свои руки), поражение Каддафи является более предпочтительным вариантом для развития коммунистического движения в Ливии. Тут надо хорошо понимать, что система неокOLONIALИЗМА кардинально отличается от колониализма. Колониализм – это наследство феодализма, доставшееся капиталистам, в рамках которого они действуют феодальными методами, в силу чего участь угнетенных жалка. Мы в этом хорошо убедились на примере послевоенной истории Ливии. НеокOLONIALИЗМ – вопрос другой, это чисто капиталистические методы, это более высокая ступень развития как эксплуатации, так и производства. На этой ступени гораздо больше шансов на социалистическую революцию.

В настоящих условиях без политического авангарда ливийский пролетариат неспособен взять власть, а потому ему необходимо перестать быть бараном в бойне устроенной между перегрызшимися стаями эксплуататоров и выдвигать собственные требования власти и общественной собственности. Фактически это требование обращения оружия ливийцев против собственного правительства (11).

Литература:

- (1) Кургинян С. Не говорите мне... (<http://www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&theme=10&auth=&id=2317>)
- (2) См.: Митинг клуба «Суть времени» в Москве, приуроченный к 94-ой годовщине Великой Октябрьской Социалистической Революции. – (<http://www.youtube.com/watch?v=YUq5zLSEsBI>)
- (3) Кургинян С. Указ. соч.
- (4) Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 108, 111.
- (5) См.: Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 187–197.
- (6) Там же, С. 189.

(7) Егорин А. З. История Ливии. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН, 1999. – С. 202.

(8) Там же, С. 218.

(9) Лбов А. Вооружённая интервенция в Ливию // Газета коммунистическая. – 2011. – №15. (<http://газетакоммунистическая.рф/?p=1899>)

(10) Егорин А. З. Указ. соч. С. 277.

(11) См.: Лбов А. Указ. соч.

Картаева Т.Е.

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ

Археология, этнология және музеология

кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты.

ҚАЗАҚТАР АРАСЫНДАҒЫ НЕКЕ ҚИЮ ДӘСТҮРІ (XIX Ғ.)

Неке қию шарты. Отау тігетін екі жастың одағын бекіту дәстүрі – неке қию деп аталады. Қазақтар арасында неке қию рәсімі ислам дінін қабылдағаннан бері белгілі, дегенмен де әдеттік құқық бойынша неке қиюдың шариғат бойынша неке қиюдан айырмашылықтары бар. Шариғат бойынша некеге тұрар алдында қалыңдық таңдау, келісім сұрау қағидалары берік сақталады. Қалыңдыққа ақыл-есі бүтін, абыройы өзінде, мұсылман, өмірге ұрпақ әкелуге қабілетті жар таңдалады. Ислам діні орнаған кей елдерде бұл міндеттерді туыскандары анықтап алады, күйеу қалыңдығын көрмеуі де мүмкін, ал қазақтар арасында міндетті түрде некелескенге дейін күйеу қалыңдық ауылына бірнеше рет барады (құда түсер, ұрын келу т.б.). Неке қию құда түскеннен кейін бірнеше жылдан кейін де болуы мүмкін, неке қыздың қалыңмалы толық төленіп болған соң қыз ұзату тойы барысында орындалады. Жастардан келісім неке қию кезінде сұралады. Келісім беруші қалыңдық кәмелетке жеткен болуы тиіс, егер қыз ұялып үндемесе, келісім бергені деп саналады, шариғат үшін ата-анасы разы болса, жетеді. Неке қиюға молданы қыздың әке-шешесі шақырған. Қазақтарда неке қию қыз әкесі ауылында, «болыс» үйде, кей өңірде «қызқашар» ұйымдастырған үйде, яғни ойын-той өткізетін ағайындарының үйінде орындалған. Неке қиюдан кейін жас жұбайлар отау үйге барған, алғашқы түнді өткізу де қыз әкесі ауылында орындалған.

Қазақтың әдеттік құқығы, дәстүрі бойынша жеті атаға дейін қыз алыспайды. Мұның өзі, біріншіден, некеге тұрудағы қан тазалығын, тектілікті сақтау қажеттілігінен туындаса, екіншіден, екі рулы елдің бір-бірімен құдандалы-жекжат болуы қазақ арасындағы тыныштықтың бұзылмай, татулықтың орнауына септігін тигізген. Қыз алыспайтын рулар арасынан некелесеміз дегендерге 72 ден 90-ға дейін дүре соғылып, бүкіл халық беттеріне түкірген, халықтың теріс айналуы жазаның ауыры саналған [3, с.172]. Заңсыз

арабско – парсидского и тюрко – татарского языков. В студенческие годы он был свидетелем в столице Российской империи различных событий, познал культуру, искусство русского народа, в итоге росло его сознание, расширилось мировоззрение. Полученные знания, среда, увиденное и услышанное повлияли на формирование у него самых ценных качеств, в настоящего патриота, верного сына своего народа, борца за независимость страны, потому что его детство и молодость совпали с колониальной политикой России в казахской степи.

Известно, что колонизация в Жетысу проходила в нескольких направлениях. Одна из них крестьянская колонизация. Для казаха самое главное честь, душа, скот, поэтому они говорили «Скот жертва души, душа жертва чести». Чтобы пасти скот необходима была земля, т.е. пастбища. В начале XX века земельный вопрос был самым острым в Жетысу. Плодородную землю отбирали для строительства крепостей, казаки для ведения хозяйства, постройки станицы. Все это Барлыбек читал в литературе, а чаще всего видел собственными глазами. Поэтому он пытался решить земельный вопрос в интересах родного народа, но Барлыбек перед огромной империей был бессилён, а ситуация была обострена.

В конце XIX – в начале XX века в край большими потоками переселялись русские крестьяне. В целях быстрого осуществления политики переселения русских крестьян в казахскую степь царское правительство разделило всю территорию Казахстана 1904-1905 годы на пять переселенческие районы: Тургай-Уральский, Акмолинский, Семипалатинский, Сырдаринский и Семиреченский. В этих областях Главному управлению землеустройства и земледелия подчинялись специальные Переселенческие учреждения [5]. Одним из них было Семиреченское управление по делам переселения, которое было образовано в начале XX века.

Образованные в целях колонизации управления по переселенческому делу отобрали лишние земли в землепользовании у местного населения, готовили переселенческие уделы. Каждый год в Жетысуской области заранее планировались малые районы, в них образовались переселенческие полосы [6]. Таким образом, Переселенческое учреждение под руководством С.Н. Велецкого осуществляли колониальную политику царского правительства [7]. Тем не менее царский чиновник А.Л. Трегубов в своем исследовании [8] особо подчеркнул огромный фонд не использованных земель, в Жетысуском крае, поэтому считал, что еще 1 миллиона крестьян можно переселить [8, с. 42]. Он заключил, что особенно на территорию с китайской границей нужно тесно расположить крестьян.

Российская империя придавала глубокое значение переселенческой политике, на окраине усилила Переселенческие учреждения. Пополняла их нужными кадрами, контролировали результаты работы. В связи с этим в Жетысуском переселенческом районе число штатных работников год за годом было увеличено. Если в 1906 году в Жетысуском переселенческом районе работало 40 человек, то в 1911 году их число увеличилось на 227 работников. Таким образом, каждый год число работников увеличивалось в среднем на 20-

города Алматы, ныне южной столицы Республики Казахстан. Сыртан своевременно был известным в Матайской среде, борцом за справедливость, грамотным и знающим человеком. Заботясь о будущем своих сыновей, Сыртан в 1874 году, отдал Барлыбека пен Турлыбека в подготовительный пансионат для детей казахов в городе Капал. Об этом говорится в одном из документов, которые сохранены в архивных фондах: «В октябре 1874 г. киргиз Арасанской волости Сыртан Бокин привел в уездное управление двух детей 11-ти и 9-ти летних мальчиков и просил принять их в училище с условием, чтобы от него не требовали ничего за учебу, и содержание, а также, чтобы при них находилась их мать, его старшая жена. Дети были приняты и размещены в юрту, данной Сыртаном на первое время пока не учтены средства для найма другой юрты» [2].

Сказанного Сыртаном «Не будете требовать от меня средств ни на учебу, ни на содержание» подтверждают строки написанные в отчете-рапорте директора школы: «... Первоначально детям и их матери создали условия за счет средств выделенных прямо, а потом эти средства были выисканы через областного управления и штрафов по решению уездных начальников. Двоим детям и их матери были выделены мизерная сумма, потому что пока им не нужно одежды, и так расходы на них из собранных штрафов составляют в разное время по разному (между 3 и 6 рублями), они поступают и собираются в депозите для капитала казахских школ» [3].

Барлыбек Сыртанов окончил с отличием Верненскую гимназию и поступил в Императорский университет в Петербурге. К зачислению авторитетного своего времени учебного заведения помог директор Верненской гимназии Д. Новак. Он просил для Барлыбека выделить специальное средство на учебу, написал письмо-отношение военному губернатору Семиреченской области. В этом заботливом прошении было написано следующее: «Сыртанов Бардыбек, ученик 7 класса желает продолжать свое образование в высшем учебном заведении, но так как нет у родителей его средств для продолжения высшего образования, то покорнейше прошу Ваше Превосходительство, не найдете ли возможным пособлять ему из каких-нибудь средств, состоящих в Вашем распоряжении, тем более что Сыртанов Бардыбек весьма смиренного характера, вел себя в течение всего гимназического курса отлично, и, несмотря на затруднения, какие он, как инородец, должен был преодолеть, оказал очень хорошие результаты успехов, как приложенные при сем баллы, выставленные для допущения к испытанию зрелости, доказывают. Прошу покорнейше дать возможность закончить первому киргизу здешней страны высшее образование, что несомненно благотельно отразится на все киргизское сословие» [4].

Таким образом, при помощи поддержки Семиреченского (Жетысуского) военного губернатора Барлыбек Сыртанов одним из первых из края был принят на учебу в Петербургский Императорский университет.

Барлыбек в 1890 году закончил с дипломом первой степени факультет востоковедения Петербургского университета по специальности филолога

некеге куә болғандарға 30 дан 70-ке дейін, заңсыз некені қиған молданы лауазымынан айырып, 75 тен 90-ға дейін дүре соққан [3, с.178]. Қазақта өгей шешеге, асыранды қызға, келінге, енеге үйленуге болмайды. Сондай-ақ еркек әйелінің көзі тірісінде балдызына, қайынбикесіне, қайнағасының қызына үйлене алмайды.

Некелесу жасы. Әдеттік құқықта некеге тұру жасы 15 жас деп белгіленді [3, с.151]. Дегенмен қазақтар арасында сирек болса 13-тен отау тіккен жағдайлар кездескен. Қазақтар қыздың ерте тұрмысқа шығуын «тұзды көп сақтама су бұзар, қызды көп сақтама сөз бұзар» деп түсіндірген. Қазақтар арасында некелесу жасындағы айырмашылық әлеуметтік жағдаймен байланысты болды. Байлар ұлдарын 12-15, кедейлер кешірек, тіпті 30 жасында үйлендірген. Н.Гродеков Қазалы уезінде байлар арасында балаларын 9-12 жаста үйлендірген жайттың кездесетіндігін айтқан [2, с.55]. Бала күнінен айттырып, 12-15 арасында үйлендірген жайттардың жиі кездескенін Құдабай Қостанаев та өз еңбегіне арқау еткен [7, с.22]. Бірақ мұндай жағдай, яғни 12-13-те үйлендіру белгілі бір жағдайға байланысты туындаған (жаугершілік, ата-ананың көзіміздің тірісінде міндетімізден құтылайық деуі т.б.), қызды енесі қасына алып, өзіне баулып тәрбиелеген, тек есейді дегенде ғана ұлымен қосқан. Ертеде Сыр бойындағы қазақ отбасының бәрінде дерлік қызбаланы бесікте жатқан кезінде-ақ айттырылып қойылатынын, – дейді қариялар, әрі бұл әдет-ғұрыптың орын алуын Сыр өңірінде қокандықтар билігінің орнығуымен байланыстырады. Ерте некелесу жаппай емес, сирек болған жайт, көбіне қыздар 15 жастан кейін тұрмыс құрған [АЭМ].

Неке қию ақысы. Н.Гродековтың жазып алуы бойынша, Ташкент өңіріндегі қазақтар неке қиғаны үшін имамға 40 тиын, биге 2 рубль төлеген. Перовск уезінің төресі Дәулет Бушаевтың айтуы бойынша неке қидыруға шақырған отбасы әлеуметтік жағдайына шама-шарқы жеткенінше 1 қой және 40 тиын, кейбірі ақшалай 4 рубль 40 тиын төлеген немесе сыйлықтар берген. Перовск уезінде де неке қиюға молдамен қатар би де шақырылған. Биге еш сыйақы берілмеген, ал молдаға неке қиғаны үшін «екі баулы шапан», яғни шапан немесе қошқар, ол болмаса 4 рубль ақша берген. Ал жесір әйелмен неке қидырғанда осы сыйлықтың жартысы төленеді [2, с.68-69]. Ал, П.Е.Маковецкий бойынша молдаға некеқиярға 40 тиын төлейді, ал ауыл биі некеқиярға қатыспаса да «некеқияр» дәстүрінің ақысын алады [4]. Р.Карутц бойынша, Маңғыстау өңірінде неке қию ақысын күйеу жігіттен куәлар арқылы сұраған, неке қию ақысы 5-10 рубль болған [6, с.106].

Неке қию тәртібі. Неке қию қалыңдықты аттандырау күннің алдында «қыз қаиар» және «тармыс» дәстүрлерінен кейін кешкісін жасалады [4]. Неке қиюшы молда мен некелесушілер арасында «куәгерлер» жүреді. Қазақтар арасында куәгерлер неке қиюшы мен некелесушілер арасында келіссөз жүргізушілер есебі десе де болады. Неке қияр кезде екі арада жүретін екі куәнің, күйеу мен қыздың ырзалығын сұраған уақытта айтатын сөздерін «неке

қияр сөз» немесе «куәлік сөз» деп айтады. Бұл әнмен айтылмайды, бірақ олеңше ұйқасқан, бір қалыпты айтылады:

Куә, куә, куәдірміз,
Куәлікке жүредіміз.
Мұнда халық қасында,
Таңда Хақ алдына

Ақ куәлігін бередүрміз, – деп қыз әкесінен, күйеу жігіттен, қалыңдықтан келісім сұрап, жауабын молдаға жеткізіп отырады [АЭМ].

Қазақтар арасында неке қию дәстүрінің аймақтық ерекшеліктері байқалады. Орынбор өлкесі қазақтарында күйеужігіт шымылдықпен бөлінген, қонақтар оны көре алмайтын киіз үйдің бір бөлігінде отырады, қалыңдық әкешесімен бірге басқа үйде орналасады. Молда екі епті жігітті тандап алып, қалыңдықтың әкесіне: «*қызын пәленше деген адамға беруге келіседі ме?*», – деп сұрауға жібереді. Жіберілгендер қайтып келіп, бәрі еститіндей етіп жауапты жеткізеді. Молда осындай сұрақпен куәлерді қыз әкесіне үш рет жібереді. Одан кейін молда куәлерді қыз әкесіне «*қалыңмалды толық алды ма, неке қиюға кедергі жоқ па?*» – деген сұрақпен жібереді. Одан кейін күйеужігіттен «*түгеншемен шын ниетімен некеге тұрғысы келеді ме?*» – деп сұрайды. Содан кейін сол сұрақпен қалыңдыққа жібереді. Қалыңдық жылап жауап бермеуі мүмкін, әке-шешесі «*айналайын келісе зой, өмір бойы бірге тұрмақ жоқ қой*», – деп оны жұбатып, келісімін алып береді. Содан кейін барып молда күйеу жігіт пен қалыңдықты, жиналғандарды киіз үйге кіргізіп, неке қиюға кіріседі. Неке суын құятын ыдыс молда алдына қойылып, жерге ұшына матаның қиындысы байланған садақ шаншылады. Садақ шаншу некенің берік болуына меңзейді. Ыдысқа таза суды молданың өзі құйып, бетін мата кесіндісімен жабады. Неке қидырмақшы жұбайларға бата сұрап барып некеқияр дұғасын оқиды. Дұға оқып болған соң ол қалыңдықтың жүзігін алып суға батырып, өзіне қайтарып береді. Содан соң күйеу жігітке қарап, өмірлік жарына қорған болуына өсиеттер айтады. Соңында күйеужігітке, қалыңдыққа, қатысып отырғандарға бөліп ішкізеді [9]. XIX ғасырдың 60-шы жылдарынан бастап бұл өңірде неке суы ішіліп болған соң бос ыдысқа қалыңдыққа сыйлық деп сақина, сырғалар тастау дәстүрі ене бастаған, бұл татарлардан енген.

Қазалы уезінде неке ыдысына су құйылып, қалыңдық ыдысқа күміс сырға немесе сақина тастайды да, ыдысты ақ орамалмен жабады. Күйеу жігіт сол орамалдың шетіне ағаш байлайды. Неке қиылып болғасын неке ыдысындағы әшекейді қайта алып, оны некелерінің белгісі ретінде сақтайды. Неке суын алдымен күйеу, содан соң қалыңдық, одан қалғандарын қатысып отырған куәлар ішіп шығады. Ақ орамалды куәлар алады. Некесі қиылған жастар арнайы тігілген отау үйге кіргізіліп, оңаша қалдырылады [2, с.68–69]. Н.Қалмаков бойынша неке ыдысына сақина немесе сырғаны қалыңдықтың өзі тастайды, содан соң беті орамалмен жабылады, дұға оқылып біткен соң тостакандағы заттар шығарылып барып, күйеу мен қалыңдық неке суынан ұрттайды [5, с.228]. Ал,

- 3.»The Prince and I» Marvine Howe. 1955
4. Ghallab Abd al- Karim. We buried the past. Rabat, 1966.
5. Analysis of the novel «We buried the past». Rabat, 1980.
6. Ghallab Abd al- Karim. We buried the past. Rabat, 1966.
7. Ghallab Abd al- Karim. We buried the past. Rabat, 1966.
8. Ghallab Abd al- Karim. We buried the past. Rabat, 1966.
9. Analysis of the novel «We buried the past». Rabat, 1980.
10. Ghallab Abd al- Karim. We didn't bury the past. Rabat, 2006.
11. Abd al- Ali bu Taiib. Writing and awarness. Studying Ghallab's works.Rabat, 2001
12. O.A.Vlasova, A.B. Derbisaliev, C.V.Prozhogina Moroccan literature..M. 1993.
13. G. Nadirova. Formation and evolution of Tunisian Arabic novel. (XX century). Published in Kazakh University.Almaty, 2005. p.277
14. Prospects. Moroccan magazine.Rabat, 1991/2.

Мухатова О.Х.

*доктор исторических наук, профессор
Казахского национального университета им. аль-Фараби
Республика Казахстан*

БАРЛЫБЕК СЫРТАНОВ – БОРЕЦ ИНТЕРЕСА КАЗАХСКОГО НАРОДА

Среди представителей национальной интеллигенции в начале XX века имя Барлыбека Сыртанова выделяется особо как историческая личность. Автор – Конституции страны Казахова гордость Алаша. Казахское общество знает его как видного общественного деятеля, высоко образованного человека, борца за независимость своего народа, известного юриста. Это лишь одна сторона Барлыбека. Дстойный гражданин в трудные времена старался решать обострившиеся проблемы, таким образом, трудился во благо народа.

Немало было сказано о жизни, обучении, правоведческой, общественной деятельности Барлыбека. О нем были изданы специальные фундаментальные труды С.Узбекулы,, М.Койгелдиева, К.Нурпеиса, [1] но среда и исторические взгляды представителя движения Алаш не были исследованы. Поэтому цель нашей статьи показать его патриотические качества, отношение, любовь к родному народу.

Барлыбек Сыртанов родился в 1866 году в семье шаруа (крестьянина) Семиреченской (ныне Алматинской) области в местности Карашоқы Капальского уезда. Он из племени Найман, рода Матай, родовой ветви Каптагай.

Барлыбек благодаря авторитету и смелости своего отца Сыртана поступает на учебу в Верненскую гимназию для мальчиков. Верный это прежнее название

political issues requires analysis of the entire system of relationships between the characters that made the story rich and varied. Generally the social and political activities of the characters were considered, and the psychological aspects almost weren't studied.

The new novel tends to focus on one character to show not events but their impacts on the character and his relationship with the cultural and political environment and prevailing social values that affect to his psychological development.

The feature of this novel is opposite to his first novel «We buried the past». New hero Abderrakhman is modern and he becomes the supporter of his national culture and traditions. He knows it exactly. At the end of the novel he meets a girl from the village and decides to get married with her. His parents are against this marriage but Abderrakhman understands that it is his choice and he is really happy.

The main idea is that he is proud of his traditions and culture.

As it was mentioned by Professor Abd al- Ali bu Taiib: «The theme of Ghallab's novel is new. It's about the problem of continued past values in the present with all positives and negatives collected in one...» [11, p.96].

On the 18th November 2006 Morocco celebrated the 50th anniversary of its independence. Political reforms in the 1990s resulted in the establishment of a bicameral legislature in 1997. Morocco was granted Major non-NATO ally status by the United States in June 2004 and has signed free trade agreements with the United States and the European Union.

Morocco has always been known for its Islamic liberalism. King Mohammed VI of Morocco with his ruling elite are democratically minded, showing tolerance within the limits of territorial integrity and traditional laws and customs.

Changes in political and social life of the writer were forced to think him about the fate of national culture and heritage. The active involvement of countries in the world community with its globalizing tendencies manifested clearly a threat to national identity and the identity of the people of the so-called «developing countries». What they could face to this rapid process erases all distinctions, leveling the original features of specific ethnic groups? Many intellectuals have searched for the answer to this question. Abd al-Karim Gallab offers its own answer. Traditions and culture have become for him the support that needed in the life of every person not to be lost in this world, to justify his existence and open the way for the future.

Bibliography:

1. Pennell, C. R. (2000). Morocco since 1830: A History. New York: New York University Press. p. 40.
2. Furlong, Charles Wellington (1911). «The French Conquest of Morocco: The Real Meaning of the International Trouble». The World's Work: A History of Our Time XXII: 14988–14999. Retrieved 2009-07-10.

П.Е.Маковецкий бойынша неке кино қалыңдықты аттандырар алдында «*отаусалар*» дәстүрі алдында өтіледі [4]. Маңғыстау өңірінде неке кино түнде орындалған. Бірінші куәларды қалыңдыққа жіберген, қалыңдық жауабын құрбылары арқылы берген, дауыстап келісім беру қалыңдыққа ұятқа саналған. Неке суын орамалмен жауып қойған, дұға оқылған соң бірінші молданың өзі ішкен, сосын қалыңдыққа, одан кейін күйеуге, содан кейін неке кино рәсімі қатысып отырғандар жасы үлкенінен бастап ішіп шыққан [6, с.106].

Х.Кустанаев бойынша, молда неке киноды «*аумин, аулакбар*» деп бата айтудан бастайды. Қалыңдық құрбыларымен шымылдық артында отырады, ал күйеу жігіт екі куә, өкілдермен киіз үйдің ортасында отырады. Молда күйеу жігіттен қалыңдықтың және оның әке-шешесінің атын айтып, (бәленше қызы түгеншені) «*өзіңе жұп қылып алуға келіссіз бе*» деп сұрайды. Күйеу жігіт «*қабыл қылдым, қабыл тұттым*» деп жауап береді. Осы сұрақты қалыңдыққа да қойып, осындай жауап алады. Әр сұраққа жауап алғаннан кейін олар міндетті түрде «*куә жырын*» айтып отырады. Содан кейін молда «*хұтба*» дұғасын оқиды. Содан кейін су ішіне тиын, сакина, жүзіктер салынған ағаш аяқ әкелініп, оған молда дем салып, «үшкіргеннен» соң, куәлар күйеу жігіт пен қалыңдыққа, одан кейін қатысып отырғанда ұсынады, әрқайсысына бір жұтымнан су ішкіздіріп шығады [7, с.31-32].

Н. Жетпісбаев дерегіне сүйенсек, неке қиярда күйеу жігіт пен қалыңдықты шымылдырық бөліп тұрған. Неке суын қатысушылардың бәрі ішіп болған соң, қалыңдық түбіндегі қалғанын ішіп барып, ыдыс ішіндегі күйеу жігіт әдейі салып қойған сақинаны алады [10].

Қиылған некені «*неке суын*» ішкізу арқылы бекітеді. Қазақтар неке суына әдетте аздап, тұз, қант қосқан екен. Су – екі жастың пәктігіне, тұз – егер екі жастың бірі келешекте опасыздық етіп, некені бұзса, дәм атуына, қант – екеуінің тату-тәтті өмір сүруіне деп ырымдалған, ал сакина неке ескерткіші, некені мәңгілік еске түсіріп тұратын белгі ретінде саналған. Күйеу мен қалыңдық ыдыстың бір жерінен ішу керек. Бұл олардың ендігі жерде бірге болатындықтарын білдіреді. Некеқияр аяқталған соң қыз ата-анасы күйеу жігітке «*құлығызға бір сүйек бердік, мұны жақсылап күтіп бағыңыз, азар беріп, ұрма, бимаз жаман сөйлемеңіз*» – дейді, қыздарына «*балам жаман болма, атаңа нәлет келтірерсің*» – деп, ақыл-кеңес береді [2, с.70]. Некесі қиылған жастар арнайы тігілген отау үйге, алғашқы түнді өткізуге кіреді. Ертеңіне қалыңдық шешесімен, күйеу жақтан келушілермен күйеу ауылына аттанады.

Әдеттік құқық бойынша, неке кино үшін кемі екі куә қатысуы тиіс және молда неке кино ақысын күйеу жігіттің әлеуметтік жағдайына қарай алуы керек [3, с.157].

Арал өңірінде молда неке қиянда екеуінен де «ырзасың ба», – деп сұрап, келісімдерін қағазға жаздырып алған. Содан кейін неке суын ішкізген. Молданы үйге оңаша шақырып, жасырын түрде неке қиғызу кеңес үкіметі тұсында да, XX ғасырдың ортасына дейін жалғасқан, молдаға неке қиғаны үшін ата-ана шама-шарқына қарай сый-сиапат көрсеткен, кеңестік дәуірде неке кино жігіт үйінде орындалған [АЭМ].

Қазақ жерінің Сыр өңірінде билер молдамен қатар, неке қиюға қатысса, кейін билердің бұл құзырына шектеу қойылған, бұл қазақ жеріндегі Ресей патшалығы билігінің XIX ғасырдың аяғында билер лауазымын шектеуімен байланысты. Ә.Бөкейханов тіпті орыс билігі кей ауылда молданың да неке қиюын шектеп, бұл қызметті ауылдай атқарып жүргенін жазған [8].

Шариат бойынша ер адам әйеліне некелесу кезінде майір (жасау, сыйлық) атайды. Жасаудың мөлшері, оның бағасы жайында екі жақ өзара келіседі, жасауын алғанға дейін әйел ерін қойнына кіргізеуге ерікті. Ал, қазақтың әдет-ғұрпында жасауды қыздың төркін жағы береді, қыз тіпті 9-10 жасынан-ақ кесте тігіп, өзінің жасауын дайындауға көмек берген. Қазақтар арасында неке қию кезінде ер адам әйеліне сыйлық атауы ертедегі жазба деректерінде кездеспейді.

Шариат ер адамға төрт әйелмен некелесуге рұқсат етеді. Әйелінің бірі өлсе бесінші, алтыншы рет әйел алуына болады. Қазақтар арасында хан, бай, бектердің бұл қағидаға бағынбай әлі жеткендіктен 9 одан да көп әйел алғандары кездеседі. Мысалы, Абылай ханның 16 әйелінен 30 ұл болған дейді. Жаугершілік заманда құлдыққа түскендер арасынан да әйелдікке алған. Қалмақ-жоңғар шапқыншылығы кезінде елін шауып, қалмақтан қыз алғандар болды. Қазақтарда көп әйел алған жағдайда бірінші әйелі бәйбіше, ал қалған әйелдері тоқал немесе ретіне қарай үлкен тоқал, ортаншы тоқал, кіші тоқал, жас тоқал деп аталады. Қазақтарда көп әйел алу тек бай отбасында ғана кездескен.

Жоғарыда айтылған неке қию дәстүрлері, кеңес үкіметінің толық орнауымен байланысты жойылған, бірақ қазіргі кезеңде шариат бойынша некеге отыру, неке қию, заңды некені ислам жолымен неке қию арқылы бекіту дәстүрлері қайта жаңғырып, бұл мешітте орындалуда.

Әдебиеттер:

- 1 Авторлық экспедициялық материалдар – АЭМ.
- 2 Гродеков Н.И. Киргизы и каракиргизы Сыр-Дарьинской области. Юридический быт. Т.1. – Ташкент: Типо-литография С.И.Лахтина, 1889 – 205 с.
- 3 Загряжский Г.С. Юридический обычай киргиз о различных родах состояний и о правах им присвоенных. О народном суде у кочевого населения Туркестанского края по обычному праву // Ежегодник. МСТК. Под ред. Н.А.Маева. Вып IV. – СПб.: 1876. – С. 151-203. (210 с.)
- 4 Маковецкий П.Е. Материалы для изучения юридических обычаев киргизов. Вып. 1. Материальное право. – Омск: Типография Окружного штаба, 1886. – 83 с.
- 5 Калмаков Н. Некоторые семейные обычаи киргизов северных уездов Сыр-Дарьинской области // Кауфманский сборник, изданный в память 25-ти лет истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П. фон-Кауфмана 1-го – М.: Типо-литография И.Н.Кушнерева и К., – 1910. – С. 221-228.
- 6 Карутц Р. Среди киргизов и туркмен на Мангышлаке. Пер с нем. Е.Петри. – СПб.: Издание А.Ф.Девриева, 1910. -188 с.

Feature of the main character is that Abd al- Karim Ghallab described himself in his main hero Abderrahman. He also graduated from Al-Qarauyin, struggled for independence, was in custody.

Further to above mentioned Ghallab stated: «We buried the past» is a responsible novel which described its heroes and their actions not from far away for the aim of oratorio or as description of events on the photos of a traveler who devoted it to his travelling memory without his deep feelings from heart. Some writers describe only face expression of the past society but the mean of folklore and writer's role in it is to use it for the revolution. That's why it is a revolutionary novel with its heroes- revolutionaries. I was in the center of this struggle and in it took part the new generation and this is the writer's duty with society and nation» [8, p. 6].

According to the criticism of al-Mas'ari it is due to the fact that «the author wished to designate brighter the conflict between tradition and modernity in the soul of the hero» [9, p.96].

It's important to note that the author has continued his work on the novel and one of his latest works was the next novel, entitled « We didn't bury the past,» which in the opinion of the author «is the culmination of the previous immortal novel «We buried the past» [10, p.1].

«We didn't bury the past» is Ghallab's last novel. In this novel he analyzed historical and social issues and made a new review to them and after that he concluded that culture and traditions of Morocco had been kept. He pointed out that they were very important and unique to the country. «We didn't bury the past» was written by the author in 2006.

He describes Moroccan society from another view; his main hero's name is Abderrakhman too. He is a young man who lives in the city. His character is really different but he is also very curious and ambitious person who would like to find out more about social life of simple people. He works in social organization and to see the true real life he went to fellahs' village where he met a new person Abd al-Ghani. During their conversations Abderrahman finds out many interesting things on modern life of simple people who live far from the cities. He wonders that all main traditions are still kept by simple people and they live in that traditional way in this modern society. In the new novel Ghallab's political and social interests are not declared. The hero who tried hard to change the world, now found himself in his own critical vision, he tries to understand the external reality. The structure of the intrigue and action changed the structure of the inner psyche sounding character. The psychological and symbolic embodiments are more common.

Abd al-Ghani told Abderrahman that he had several wives and he even didn't know how many children exactly he had and what their names were. All wives and children live together and they're very friendly to each other. He also tells about other interesting and true details of their life. Then Abderrahman meets other people and changes his mind after communication with them. The first novel gave a cross-section of life and represented a variety group of characters. Interest in social and

even subjected him to the faqih's physical punishment in the Kuttab. Once in the new school, he discovers a new world and a radical difference between their own culture and Western one.

In the novel detailed shown the stages of becoming a revolutionary, rejecting those features of the «old» world, as fatalism, resignation, which are harmful to the country in the face of colonialism, prejudice to the rights of women, racial and social discrimination, reluctance to abandon superstition and magical rituals. Abderrahman is an attractive image and also the fact that he is looking to break the deadlock, and finds it in an active creative position.

In search of resolving the contradictions embodied the basic idea of the novel, the rejection from the outdated traditional values, a willingness to share new, progressive views do not require destruction of the foundations of «cultural heritage». In the face of this threat, Abderrahman sees salvation in Islam and Arabic nationalism: «The value of a nation is its unity. We, the Moroccan nation, can not be a nation if the French will divide us on the Arabs and Berbers ... Discrimination based on religious and linguistic lines ... to crush the resistance of the nation»[6, p.146].

In a fit of patriotic impulse Abderrahman goes on steadily the political struggle, although sometimes failure leads to despair and then he asked himself, if he should not give up on his dreams because the fate more than once brought him in prison, and some of his comrades – to death, and yet he does not retreat.

Abd al-Karim Ghallab ends his novel with two symbolic events: the funeral of al-Haj, the father of the protagonist, and the proclamation of the independence of Morocco. We have buried the past said Abderrahman himself, but then he heard the voice of his close friend Abdelaziz, who was executed by the colonialists :»No, we did not bury the past» [7, p.408]. Then completed only one phase of the national struggle.

Conflict in the process of cultural interaction is particularly acute in the intellectual environment. How to save in the universalization of the planetary material and cultural values of national identity?

Due to the strong pressure from Euro-American culture the thinking core of the intelligentsia comes to realize their intermediate between «foreign», western, and «their own» traditional cultures provisions as well as inability to accept completely one or the other.

Abderrahman is not similar to those heroes of literary works of Arab authors who are burdened irreconcilable, from their point of view, the contradictions between the old, traditional and new that came from the West. He maintains composure and exhibits self-control, resisting and narrow nationalism, and the temptations of «westernization.» Thus the author introduced in modern Arabic literature a special way-man, objectively assessing the role of modernity, national and general Islamic heritage in the fate of their country.

The novel also considers the problem of misunderstanding between «old» and «new» generations.

7 Кустанаев Худабай. Этнографические очерки киргиз Перовского и Казалинского уездов. Сочинения воспитанника IV класса Туркестанской Учительской семинарии. Под редакцией Н.А.Воскресенского. – Ташкент: Типо-Литография Бр. Перцевых, 1894. – 52 с.

8 Қыр баласы. Тағы да һәм билік туралы // Қазақ газеті, 1914, №50, 14 ақпан.

9 Ф.Л-ий. Свадебные обычай у киргизов Оренбургского ведомства // Московские ведомости, 1862. №151, 154, 158.

10 Н.-Дж-баев. Свадебные обычай киргизов // Степной листок, 1893, №36-37

Костянтин Анатолійович Донченко

аспірант кафедри політичних наук Київського національного університету будівництва і архітектури

ПЕРШИЙ ПОДІЛ ЮГОСЛАВІЇ: ПРИЧИНИ, ХІД, НАСЛІДКИ

Усі ми знаємо історію про Давида і Голіафа. Про падіння найсильнішого велета від рук невеликого супротивника. Подібні випадки трапляються у реальній, задокументованій історії. Згадаймо хоча б античність. Однак, частіше результатом такого протистояння є падіння «Давида», особливо, якщо такий «Давид» не готувався до бою, а лише пручався агресії. Виключенням не стала Друга світова війна, у яку було втягнуто більшу частину людства. Але, переходячи від абстрактного до конкретного, зазначу, що навіть невеликі події набувають в перспективі великого значення. Що було б, якби Японія вирішила атакувати Радянський Союз ще 1941-го року і дивізії на Далекому Сході не перекинули на інший фронт? Що було б, якби польські вчені не забрали з собою проекти декодування шифрувальних машин та з їхньою допомогою не протистояли ворожій стороні? Подібне запитання ми можемо поставити і щодо подій на Балканах 1940 – 1941- го років.

Балкани завжди відігравали важливу роль у зовнішньополітичному курсі європейських держав. На початку Другої світової війни вони залишалися «проблемною зоною» як для Німеччини та Італії, так і для Великобританії та США. Німеччина намагалася забезпечити собі надійний фланг під час нападу на СРСР, створивши плацдарм для своїх військ. В результаті могла відкритися можливість розгорнути широкомасштабні бойові дії проти Великобританії, підірвавши її панування у Середземному морі, нанести удар по Близькому Сходу, Північній Африці. Сполучене Королівство проявляло інтерес із прямо протилежних позицій – захистити себе від удару в даному напрямку. Окрім того, в майбутньому цей регіон міг стати ще одним фронтом військових дій. США підтримували позицію свого союзника. Не потрібно забувати про Італію. Вона також мала свої інтереси, у цей період Мусоліні вів ще досить незалежну політику, мріючи про відродження Римської імперії, але результат приносило

слово, а не діло. В даному випадку Німеччині, м'яко кажучи, не пощастило з союзником, який постійно відтягував на себе частину сил і ресурсів.

Німеччина ж діяла передусім дипломатичним способом. Протягом 1940 – 1941 років Угорщина, Румунія і Болгарія приєдналися до Троїстого пакту. Це був серйозний успіх. Залишалися Греція, Туреччина та Югославія. Греція була повністю під контролем Великобританії. Туреччина та Югославія були нейтральними, але довго так продовжуватися не могло. Уряди США та Великобританії вдалися до переговорів. У січні 1941 року Балкани (в тому числі і Белград) відвідав особистий представник Рузвельта полковник У. Доновен, який намагався якщо не схилити до відкритої підтримки, то хоча б не допустити посилення Німеччини на півострові. Подібну активність виявляла також англійська дипломатія.

З іншого боку на Югославію посилюється тиск Німеччини. У жовтні 1940 року було підписано німецько-югославський торговий договір, який, словами «Истории Второй мировой войны», посилив залежність Югославії від фашистського блоку [1].

Починаються переговори про приєднання до Троїстого пакту. Влітку 1940 року прем'єр-міністр Югославії Цветкович вступає в контакт з німецьким послом в Белграді, намагаючись дізнатися плани Гітлера щодо Балкан. Ситуація змінюється з початком війни Італії проти Греції та активізацією політики Німеччини. Правлячі кола Югославії схиляються до підписання пакту. Обговорюються умови такого кроку, одним з яких стало приєднання до країни грецьких Салонік. Сюди додається тиск німецької сторони. Однак німецько-югославські переговори затягувалися, Гітлер визначив позицію Югославії як таку, що «ще неможливо точно передбачити». В результаті одночасно з планом «Маріта» (план нападу на Грецію) планується план нападу на Югославію (жовтень 1940 року). Щоправда, на той час він не був розроблений, оскільки політика дала свої плоди [2,178].

12 грудня 1940 року між Югославією та Угорщиною було підписано договір про вічну дружбу. Німеччина посилює свій тиск на країну, особливо під час поїздки прем'єр-міністра Цветковича за кордон (лютий 1941 року). Нерішучість уряду Югославії можна пояснити кількома причинами. Усередині країни існувала сильна опозиція курсу, якого дотримувалися правлячі кола. Вони могли легко сколихнути напускний спокій. З іншого боку, побоювання стосувалися Великобританії та США, які засудили б подібний крок. Близьким фактором стали невдачі військ союзника Німеччини – Італії у війні з Грецією. Неправильний крок міг стати для діячів уряду останнім, причому не лише в політичному житті, а й в звичайному.

19 березня 1941 року в Белграді відбулося засідання Коронної ради, яка одногосно виступила за приєднання до Троїстого пакту. 20 березня дане питання розглядала Рада міністрів, яка більшістю виступила «ЗА». Під тиском погроз, які Німеччина поступово починає посилати, 25 березня 1941 року було підписано протокол про приєднання Югославії до Троїстого пакту [2,179].

The head of the family is al-Haj Muhammad at-Tihami and his wife Khadija. They have three sons-Abdelghani, Abderrahman and Abdellatyf and a daughter Aisha. The house is also home to several slave-servants (the main among them is Yasmina, Haj Muhammad's mistress and her son Mahmud). About one-third of the novel is a description of the monotonous routine of family life and Mahfiya district, which serves as an introduction to the story of the tumultuous events that followed. Other topics that are disclosed in the novel in critical terms, are the absolute power of household, complex relationships of landowners and the fellahs, the marriage according to Shariat (which implicitly accepts Abdelghani, eldest son of al-Haj, all aspiring to be like his father), the traditional education and education (Abderrahman, the middle son of al-Haj, decides to leave the Koranic school-Kuttab and goes to high school, which is markedly exacerbates the conflict between old and new generations of at-Tihami family).

The novel showed a slow but steady growth of national consciousness, while opposing the colonial archaism of the past and the present reality. This is the main theme of the novel, which is revealed in the characters and actions of heroes, description of family life and society during the Franco-Moroccan conflict. If al-Hajj, for example, operates in the novel as a symbol of the older generation that is in the beginning of the book dominated and lost his position at the end, his middle son, Abderrahman, embodies the features of the younger generation, steadily striving for independence and pushing for it. On the one hand, Abderrahman can not admire the knowledge and erudition of his French teacher in high school, but on the other hand, he holds a strong irreconcilable position in relation to the French political supremacy in Morocco. Among other «contrasting» characters in the novel stand out Abdelaziz: faithful to his revolutionary ideals, he is ready to go on suffering and pain – and Mahmud, for whom his personal interests stand above all else.

However, the situation in Arab society gradually began to change and acquire other features. More extended access to education has caused great social mobility and simultaneously created a threat to the former stability. This gave rise to the realization that each class, social or political group have their own identity and are distinguished from the others. The open area was replaced by a closed urban space, which is characteristic of overcrowded Arab cities, creating a sense of alienation and conflicts. In some parts of the Arab world, especially in older centers, it is accompanied by a weakening or complete disappearance of patriarchal authority over society.

«We have buried the past» is a historical novel, telling about a certain historical period, the events in it are developed sequentially, individual events are described in parallel, and there is also the author of lyrical digressions, especially in the narration of personal experiences of the protagonist of the novel, Abderrahman. From the beginning, the middle son of al-Haj appears as an unordinary person, especially when he openly expresses his attitude to the religious school, with its conservative methods of training and strict discipline. Hearing of the lyceum, Abderrahman decides to go there. At the end he succeeds, even though his father was at first opposed to it, and

hero who fights against social backwardness of the society. In the literature an Arabic novel in which social and political problems of Moroccan society are reflected takes a prominent place. Among the authors who wrote in Arabic especially highlighted is modern author Abd al-Karim Ghallab. One of the interesting and original Abd al Karim's works in which he described the history and tradition of his country is the novel «We buried the past». The novel was awarded by the first degree State Prize of Morocco in 1968 and received the enthusiastic approval of Arabic literary criticism.

The novel «We buried the past» is unique because it covered the thirty years of struggle for the liberation of Morocco from French protectorate since the late-20s until 1956. Naturally, Ghallab's political views during this period, as the majority of his countrymen, can be briefly expressed as follows. Also he was one of the main and active members of the Istiqlal Party. Under the French protectorate, Moroccan natives were denied their basic human rights such as freedom of speech, the right of gathering and travel in their own country. French settlers built for themselves modern European-like cities called «villages» or «villes» next to poor old Arab cities called «Medinas». The French education system taught a minority of noble native Moroccan families about French history, art and culture, while disregarding their native language and culture. Colonial authorities exerted tighter control on religious schools and universities, namely «madrassas» and Quaraouaine university. The rise of a young Moroccan intellectual class gave birth to nationalist movements whose main goals were to restore the governance of the country to its own people. [3]. Nationalist political parties, which subsequently arose under the French protectorate, based their arguments for Moroccan independence on such World War II declarations as the Atlantic Charter (a joint U.S.-British statement that set forth, among other things, the right of all people to choose the form of government under which they live). A manifesto of the Istiqlal Party (Independence party in English) in 1944 was one of the earliest public demands for independence. That party subsequently provided most of the leadership for the nationalist movement. The author referring to the events of those days, in the preface to the novel said: «It was time that my people have lived, driven by a conscious desire for a new world. But as with other periods of turmoil, it was time of psychological, intellectual, social conflicts during which two generations brutally confronted. From these conflicts and struggle ... was born a new spirit, to which now Morocco indebted to all its advantages and disadvantages» [4, p.5].

The novel is set in Fez, in the center of traditional education and the origin of Moroccan nationalism movement. Its heroes are two generations of al-Haj Muhammad at-Tihami's family. Abdelmajid Benjelloun in an article devoted to the novel wrote: «Each character of the novel represents one side of Moroccan society, if it's possible to imagine such a collection of human types in the same family, in fact, we should look for them in whole society. Thus, the novel is presented as a portrait of society and the family at the same time» [5, p.14].

Підписання пакту викликало хвилю невдоволення в суспільстві. Вже 25 березня у Белграді, Ніше, Цетиньє, Подгориці, інших містах відбулися демонстрації. Особливо активно діяли комуністи. 27 березня, використовуючи загальне невдоволення, здійснено державний переворот. До влади прийшла проанглійська група генералів та офіцерів, яку очолив Душан Сімович, генерал військово-повітряних сил [1].

Однак, надії на поліпшення ситуації не справдилися. Обурення народу викликали перші заходи нового уряду на стабілізацію ситуації в країні: заборонено демонстрації, починаються поступові утиски комуністів [2,180]. Одночасно, не було розірвано Троїстий пакт, хоча, на противагу, з СРСР підписано 5 квітня договір про дружбу [2,181].

Загалом, новий уряд намагався відтягти час, виграти на дипломатичних переговорах, маневрах. Зовсім іншою була позиція Німеччини. Зміни в Югославії вносили суттєві корективи в військові плани. Розроблений ще наприкінці 1940-го року план «Барбаросса», передбачав початок дій проти Радянського Союзу наприкінці весни. Тепер, внаслідок невдалої війни Італії та зміни політичної орієнтації Югославії, доводилося його корегувати. Вже 27 березня підписано директиву №25 про напад на Югославію, навіть у випадку заяви про її лояльність. Було перероблено план «Маріта», нападу на Грецію. Він став включати дві держави-цілі.

Захоплення Югославії планувалося одночасними ударами з території Болгарії, Румунії, Угорщини та Австрії. Основним напрямком було обрано Південний, щоб не допустити об'єднання армій Греції та Югославії [3].

Точну кількість дивізій, які були розгорнуті агресорами, не вдалося встановити. За одними даними їх було 52 [2,182], за іншими – понад 80 (з них 32 німецькі, 40 – італійські, інші – угорські) [3].

Югославський оперативний план «R-41», розроблений ще в лютому 1941 року, носив оборонний характер і передбачав наступ на Албанію, на об'єднання з армією Греції. Хоча югославський уряд намагався вести переговори, 30 березня було оголошено, що з 3 квітня починається «таємна мобілізація». Але ці заходи виявилися запізними. Загалом, югославська армія нараховувала 31 дивізію, 32 окремих полки, які не були повністю укомплектовані і не зайняли передбачених позицій [3].

Напад Німеччини на Югославію розпочався в ніч на 6 квітня. При цьому використовувалася вже звична стратегія блицкригу і масованих ударів. Була задіяна «п'ята колона», яка особливо успішно діяла в Хорватії. Потрібно відзначити, що на період нападу югославський уряд не був готовий до активних військових дій. Про це свідчить не лише невиконання плану «R-41», а й те, що загальну мобілізацію в країні оголосили лише 7 квітня. Героїчний супротив не міг принести перемоги перед більшим і сильнішим противником. Вже 8 квітня захоплено Македонію – цим кроком було відрізано шляхи відступу до Греції. 10 квітня захоплено Загреб. 13 квітня німецькі війська увійшли до Белграду [2,184].

Того ж 13 квітня відбулося засідання Ради міністрів Югославії, на якому вирішено просити перемир'я. Через чотири дні, 17 квітня міністр іноземних справ Цинцар-Маркович і генерал Янкович підписали акт про капітуляцію [3].

У країні розгортається рух опору, який був представлений комуністами (КПЮ – Комуністична партія Югославії) та прозахідними силами. Про його розмах можна судити по діям Німеччини. Німецька адміністрація вводить жорсткий режим. Так, 27 квітня командуєчий XI армійським корпусом оголошує, що буде розстрілювати кожного на території Сербії, у кого є зброя. 28 серпня 1941 року командуєчий II армією заявив, що у разі появи «озброєної банди», необхідно розстріляти всіх чоловіків, які можуть носити зброю [4].

Територія Югославії була поділена між Німеччиною, Італією, Угорщиною та Болгарією. В італійську зону окупації ввійшли південно-західна частина Словаччини, частина Адріатичного узбережжя, Чорногорія, частина Косово, західна частина Македонії.

До управління Німеччини увійшла північно-західна Словенія, що стала частиною провінцій Карінтія і Штірія. Сербія, хоча й мала власний уряд, фактично була окупована німецькими військами.

Угорщина захопила Бачку, Міжмур'я, Прекомур'я, які остаточно закріплені за нею 16 грудня 1941 року. Болгарія отримала частину Північної і Східної Сербії, Косово, Македонію.

Окремою державою стала Хорватія. 10 квітня 1941 року, у розпал бойових дій, проголошено Незалежну державу Хорватію [5,35].

Поразка Югославії, а за нею й Греції, відіграла важливу роль у подальшому ході подій. Для Німеччини це стало тріумфом, який підтвердив вірність стратегії блицкригу. Було забезпечено тил, під час майбутнього наступу. Разом з тим, час було втрачено, а з ним розсіяно частину сил. Стратегічна перевага, якої Гітлер намагався добитися у цьому напрямку (контроль над Середземним морем), не була досягнута. Всі сили стягувалися на Східний фронт.

Це був удар для Великобританії, яка втратила свою зону впливу. Але, поділ Югославії активізує сили опору всередині країни. Тут зароджується і діє власний опір, який пізніше, у 1944-1945 роках самостійно звільниться від окупації, що стане підґрунтям для формування специфіки югославського соціалізму та югославської держави.

Література:

1. Глава тринадцатая. Фашистская агрессия на Балканах. Балканы в планах империалистических группировок // История Второй Мировой Войны. 1939-1945. Том 3 // Historic.Ru [Електронний ресурс] / Режим доступу до статті // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st049.shtml>;

2. История Югославии: В 2-х. томах. Т.2 / Под ред. Ю.В. Бромлея. – М.:АН СРСР, 1963. – 430 с.;

tradition dates back to the initial period of Arabization of the country, the creation of cities and dissemination of the achievements of Islamic civilization. Probably the most famous first Moroccan author was Ibn Battuta. He was born in 1304 in Tangiers and spent his life wandering through many countries, from Mali to China and India. In 1356 Ibn Battuta completed work on the book of his travels. The spirit of knowledge of Maghreb and distant countries from the time of Ibn Battuta again reflected in the works of contemporary Maghreb writers.

Now the modern literature of Morocco reflects the major problems of XX century: the history of national liberation movement, the preservation of traditional cultures, the Islamic spiritual values. On the one hand, the Moroccan literary tradition is the part of Middle East and France literature, on the other – it's quite unique and peculiar.

In the Soviet Oriental Studies the period of colonial rule was uniquely characterized as a period of «acculturation» factor, abolishing national culture and traditions to enforce their own education system, alien to the local population. Nowadays, many previous assessments are reviewed, in particular, the influence of French culture, language, education system in Maghreb countries, including the Arabic-language literature. We believe, on the one hand, they opened up to representatives of the local intelligentsia, access to many of the achievements of European civilization. On the other hand, they stimulated the development of local literature in the national language, «pulling» it in a short historical period to the level of French. The representatives of the colonized peoples should evaluate all the «pros and cons» of this historical stage after a long period of time. Perhaps their estimates at the present time will be different from those expressed «in hot pursuit.» In any case, the rapid development of the genre of the novel in Moroccan literature is obviously connected with the influence of European genre system. Achievements of novel genre in different regions of the Arab world attract the focus of researchers in Arabic literature. The specific diversity, the ideological and artistic wealth of the Arab authors of novels justifies preferential interest of literary scholars and critics to this genre. This is facilitated by the very nature of the genre: its absence of strict aesthetic regulations, its unlimited possibilities to respond to urgent problems of social life, the image of human person as a hero of time, giving an estimate of the era of social reality and thereby comprehending its essence. The most important prerequisite for the birth of the genre of the novel in a particular country is becoming in its specific historical conditions, independently thinking person, not based in his assessment on the authority of tradition, common standards and etc. The formation of such a person as opposed to archaic norms of traditional society and colonial ideology, tends the Arab world in the twentieth century, where the process of formation and growth of national intelligence, receptive to progressive national ideas. At this stage of the national liberation struggle the novel genre of many Arab countries reflected the theme of resistance nourished individual colonial oppression, and at the stage of independent development the most important role is played by the

Dr. Gulnar Nadirova
Graduate student Anar Tanabayeva
Kazakh State University named after al -Farabi
Almaty, Kazakhstan

TWO NOVELS – TWO CONCEPTS OF HISTORICAL DEVELOPMENT

A long creative life of a well-known Moroccan writer Abd al Karim Ghallab, a living classic of Moroccan Arabic-language literature, allowed him to witness many historical events in his homeland. Moreover, active participation in these events, analysis and reinterpretation of the historical destiny of his people had made possible a creative and even ideological evolution of this representative of Maghreb intellectuals. Significantly, that Ghallab was not afraid to refuse publicly from some of his earlier views and beliefs, realizing perhaps that there are things far more important and relevant to society than his own ambitions and commitment to the infallibility of the literary patriarch.

The Maghreb had far greater proven wealth than the unknown rest of Africa and a location of strategic importance affecting the exit from the Mediterranean. For the first time, Morocco became a state of some interest in itself to the European powers.

France showed a strong interest in Morocco as early as 1830 [1]. Recognition by the United Kingdom in 1904 of France's sphere of influence in Morocco provoked a reaction from the German Empire; the crisis of June 1905 was resolved at the Algeciras Conference in Spain in 1906, which formalized France's «special position» and entrusted policing of Morocco jointly to France and Spain. The Agadir Crisis provoked by the Germans, increased tensions between European powers. The Treaty of Fez (signed on March 30, 1912) made Morocco a protectorate of France. By the same treaty, Spain assumed the role of protecting power over the northern and southern Saharan zones on November 27th that year [2].

Modern Moroccan border was formed during 1912-1956, when the French, Spanish and international administration have been controlled separate parts of the country. A large part of Morocco was under direct colonial rule of France. In 1956 the protectorate was abolished and national independence and territorial integrity of Morocco were declared.

Nevertheless for forty four years, the overwhelming majority of the territory of Morocco was under French control. That is naturally reflected in the formation of the modern Moroccan literature.

In fact from ancient period location of Morocco at the crossroads of Africa, the Mediterranean, Christian and Muslim worlds led to the creation of this unique culture of the country. At this moment, literature becomes an ideological tool, plays an essential role in society and begins to acquire a national character. Moroccan literary

3. Нападение Германии и Италии на Югославию. Германская агрессия против Греции // История Второй Мировой Войны. 1939-1945. Том 3 // Historic.Ru [Электронный ресурс] / Режим доступа до статті // <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000019/st050.shtml>;

4. Славин Г.М. Освободительная война в Югославии (1941-1945). – М.: «Наука», 1965. – 152 с.;

5. Баран З., Криль М. Історія Югославії. 1918-1990. – Львів, ЛДУ, 1997. – 94 с.

Бурханова Р.З.

Башкирский государственный аграрный университет, Россия

СУЩНОСТЬ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОСТСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД

Особое место в послевоенной истории России занимает период от смерти И. В. Сталина до отстранения от руководства Н. С. Хрущева. Эти годы, получившие с легкой руки И. Эренбурга название «оттепели», характеризуются сложными, противоречивыми тенденциями социально-экономического и общественно-политического развития. В это время предпринимается смелая попытка устранить крайности, наиболее одиозные проявления тоталитарной системы. Бесспорной заслугой послесталинского руководства, прежде всего Н. С. Хрущева, является прекращение политики массовых репрессий, освобождение узников ГУЛАГа. В период «оттепели» впервые за многие годы предпринимается попытки значительных реформ в общественно-политической области, в промышленности и в сельском хозяйстве, проводятся важные меры по повышению материального благосостояния населения.

В то же время все эти преобразования носили верхушечный характер, были весьма ограниченными, непоследовательными и противоречивыми. Они ни в коей мере не посягали на основополагающие институты тоталитарной системы – монополию бюрократической номенклатуры на экономические ресурсы и власть. В силу противоречивости реформаторской деятельности Н. С. Хрущева именно в эти годы стали обостряться многие ранее загнанные внутрь противоречия коммунистического режима, все более осязательно накапливаясь сложные социальные, экономические и политические проблемы, ранее подавлявшиеся «железом и кровью». В годы правления Н. С.Хрущева намечаются заметные симптомы упадка тоталитарной коммунистической системы, которые в конце концов переросли в ее всеобъемлющий кризис и на наших глазах – в крах.

Тоталитарная система, имевшая, разумеется, объективные границы своего развития, к концу сталинского периода являлась еще весьма жизнеспособным организмом. Во всяком случае, для большинства современников сложившиеся порядки представлялись закономерными и достаточно эффективными, что до-

казывалось в их представлении победой в войне и успешным послевоенным восстановлением. Трудности же и противоречия советского режима воспринимались преимущественно как «отдельные недостатки», а отнюдь не как пороки всей системы.

Высказывается также мнение о значительном недовольстве широких масс, существенном и даже решающем воздействии этого фактора на политику правящих кругов после смерти Сталина. Конечно, массовые настроения оказывали определенное воздействие на политику властвующей элиты, но лишь косвенно и опосредованно; народ же в то время в основном народ «безмолвствовал». Исключением стали массовые выступления узников ГУЛАГа в 1953 – 1955 гг., которые, бесспорно, ускорили переход к массовому освобождению политических заключенных. Прямые же выступления против произвола, в защиту своих прав были все же весьма редким явлением и вряд ли могли стать решающим фактором политических процессов.

Особое значение для перехода к преобразованиям имели, видимо, политические настроения властвующей элиты, бюрократической номенклатуры. Социальный интерес этого основного привилегированного слоя нашего общества состоял в том, чтобы сохранить свой социальный статус, полученный в годы сталинского правления, и вместе с тем избавиться от страха репрессий, получить необходимую социальную стабильность. Это, как нам представляется, во многом объясняет поддержку номенклатурой хрущевских преобразований, в том числе и в экстремальной ситуации борьбы с «антипартийной группой» летом 1957 г. а затем – предпосылки последующей изоляции Хрущева и его отстранения от власти в 1964 г.

Большое внимание Хрущев уделял демократизации управления сельским хозяйством, впервые сформулировал мысль о том, что планирование посевных площадей в стране слишком зацентрализовано. Из одного центра пытались диктовать, что и как сеять на Украине и в Поморье, на Северном Кавказе и в Восточной Сибири. Впервые на сентябрьском (1953г.) Пленуме ЦК КПСС Хрущев четко и определенно сказал о том, что без развития материального стимулирования (а это было невозможно без значительного повышения закупочных цен) нельзя добиться перелома в развитии сельскохозяйственного производства. При Хрущеве также был принят новый примерный устав сельскохозяйственной артели, означавший значительный шаг вперед по пути демократизации управления колхозами.

Пытаясь поправить дела в сельском хозяйстве, Хрущев стал форсировать идею его интенсификации как в техническом, так и в организационном аспекте. Этому вопросу были посвящены декабрьский (1963г.) и февральский (1964г.) Пленумы ЦК КПСС. В докладе на совещании руководящих работников партийных, советских и сельскохозяйственных органов (28 февраля 1964г.) о реализации решений февральского Пленума ЦК КПСС Хрущев особое внимание уделил проблеме материальной заинтересованности. Постановка вопроса о ликвидации уравниловки, о зависимости оплаты труда от его конечных результатов была совершенно правильной, объективно правильной, объективно назре-

келуімен қатар болғандықтан, бұл оқиғаның Қазақ хандығының құрылуы үшін өзіндік маңызы бар деп есептейміз.

Осылайша, Мәуереннахрдың XV ғ. орта тұсындағы ішкі саяси жағдайы тұрақсыз болып, ондағы билік үшін саяси күрестер әсіресе, Мәуереннахрдың Моғолстанмен қарым-қатынасы осы кездерде Моғолстанның батыс бөлігінде ұлттық сипаттағы Қазақ хандығының құрылуына қолайлы саяси алғышарттар әзірледі деген қорытындыға келеміз.

Әдебиеттер:

1. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., Т. II, Ч. 2. – М., 1964. -25-196 бб.; Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана. Соч., – Т. I, Ч. 1. – М., 1963. -167-433 бб.; Якубовский А.Ю. Самарканд при Тимуре и Тимуридах. – Л., 1933.; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавереннахра первой половины XV в. Мына кітапта: Из истории Улугбека. -5-68 бб.
2. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., Т. II, Ч. 2. – М., 1964. -147 б.
3. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., Т. II, Ч. 2. -147-148 бб.; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавереннахра первой половины XV в. Мына кітапта: Из истории Улугбека. -58-59 бб.; История Узбекской ССР. Т. I. С древнейших времен до середины XIX века. – Ташкент, 1967. – 466 б.
4. Ахмедов Б.А. Из политической истории Хорезма XV в. Известия АН УзССР, 1960. -№5.
5. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., Т. II, Ч. 2. -148-156 бб.
6. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., – Т. II, Ч. 2. -150 б.
7. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., – Т. II, Ч. 2. -150-156 бб.; Ахмедов Б.А. Улугбек и политическая жизнь Мавереннахра первой половины XV в. Мына кітапта: Из истории Улугбека. -60-62 бб.
8. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., – Т. II, Ч. 2. -124-126, 128 бб.
9. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., – Т. II, Ч. 2. -161 б.
10. СМЗСО. Т. II. – 199-200 бб.
11. СМЗСО. Т. II. – 200-201 бб.; Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., – Т. II, Ч. 2. -164 б.; Мюллер А. История Ислама от основания до новейших времен. Перевод с немецкого Н.А. Медникова. – Т. III. – СПб., 1896. -350 б.
12. Тарих-и Абул-хайр-хани // МИКХ., – Алма-Ата, 1969. -167 б.; «Места восхода двух счастливых звезд и места слияния двух морей» Абраззак Самарканди // СМЗСО. Т. II. -201 б.
13. Абраззак Самарканди // СМЗСО. Т. II. -201 б.
14. Бартольд В.В. Улугбек и его время. Соч., – Т. II, Ч. 2. -169 б.
15. Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди. – Алматы, 2003. -109 б.
16. Дулати М.Х. Тарих-и Рашиди. -109 б.; Захир ад-дин Мұхаммед Бабыр. Бабырнама. Толықтырылып екінші басылуы. – Алматы, 1993. -30 б.
17. Мюллер А. История ислама с основания до новейших времен. – Спб., 1896. -350 б.

қарсы аттанады. ...Олар өздерін қаншама қарапайым етіп көрсеткенімен, іс насырға шауып, ұрыс болады. Бабыр жеңіске жетіп, екі бауырын да тұтқынға алады. Ол Мұхаммедті өлтіруге бұйрық береді, ал Ала ад-дауланьң екі көзін ойып алғызады» [17]. Осылайша, Бабыр 1451 жылы Хорасан билігіне таласқан негізгі қарсыластарын толығымен жеңеді, бірақ оған жаңа қарсыластар пайда болады. Оның бірі – Мауереннахрда билікке келіп, оған Хорасанды қосуды алдына мақсат етіп қойған Әбу Сайд мырза болса, екіншісі – Хорасанның батысындағы Қаракойлы әулетінің билеушісі Жахан шах (1436-1467 ж.) болатын. Мауереннахрдағы Әбу Сайд мырзаға Есенбұға хан мен Бабыр қандай қауіптер туғызып отырса, Хорасанды иеленген Бабырға да Әбу Сайд мырза мен Жахан шах дәл сондай қауіптер туғызады.

1457 жылдың алғашқы айларының бірінде Герат билеушісі Әбілқасым Бабыр кенеттен қайтыс болып, сол жылдың аяғында, яғни 1457 жылы 2 қазанда Әбу Сайд мырза Гератты алғаш рет иеленеді. Бірақ Балх аймағындағы көтерілісті басу үшін қаланы қалдырады да, Балхқа аттанады. Көтерілісті тұншықтырып, ол аймақта өз билігін тұрақты еткенше қыс түсіп кетеді де, ол сол өңірде қыстауға мәжбүр болады. Ал Герат қаласына қарсыластар қайтадан өз биліктерін орнатады. Тек келесі жылы, яғни 1458 жылы 16 желтоқсанда Әбу Сайд мырза Гератты екінші рет иеленіп, онда өз билігін түпкілікті орнатады. Сөйтіп ол 1469 жылға дейін бүкіл Хорасанды Мауереннахрға қосып, уақытша болса да темір империясын қалпына келтіреді. 1457 жылы Хорасан аймағындағы саясатын ойдағыдай жүргізу үшін және Мауереннахрдың шығыс аймақтарын Есен Бұғадан қорғау үшін Шираз қаласынан Есен Бұға ханның ағасы Жүніс ханды шақыртып, оны інісіне қарсы қояды.

Міне, осы оқиғалардың даталары арқылы біз, Қазақ хандығының құрылған уақытын анықтауға мүмкіндік аламыз. Т.И.Сұлтановтың Керей мен Жәнібек сұлтандардың өз жақтастарымен Жетісу жеріне келген мерзімі Жүніс ханның Әбу Сайд мырзаның қолдауымен Моғолстанға келген кезімен бір мезгілде болған деген тұжырымын негізге ала отырып, Қазақ хандығының құрылу тарихындағы ең маңызды датаны біле аламыз.

Біздің дәлелдеуіміз бойынша, Әбу Сайд мырза Жүніс ханды Гератты алғаш иеленген бойда, яғни 1457 жылы 2 қазаннан кейін бірден Шираз қаласынан алдырған. Ол Гератқа бармас бұрын бұл істі алдын-ала жоспарлаған. Жүністің туған әпкесі Әбу Сайдтың әйелі болғандықтан, Самарқан билеушісі оның қайда жүргенін біліп, Есенбұға ханның жорықтарынан Мауереннахрдың шығыс аймақтарын қорғай алатын күш ретінде пайдалануды көздеген. Жүніс ханның Гератқа келуі, Әбу Сайд мырзамен келіссөздері, Моғолстанға келуі және үйленуі, тұңғышының дүниеге келуі, Есенбұға ханмен алғашқы шайқасы сияқты оқиғалардың 1458 жылдың күзіне дейін болғанын ескерсек, онда Жүніс ханды Әбу Сайд мырза Гератты екінші иеленгенде емес, алғашқы иеленгенде, яғни 1457 жылдың күзінде алдырған деген пікір дұрыс болып келеді. Олай болса, Керей мен Жәнібек хандар да өз жақтастарымен Жетісуға 1457 жылы келеді.

Жалпы алғанда, Қазақ хандығының құрылған датасын анықтауда Жүніс ханның Моғолстанға келуі Керей мен Жәнібектің де Моғолстанға көшіп

шей. Однако здесь сказалась непоследовательность Хрущева. К материальной заинтересованности он подходил не как к всеобщему принципу стимулирования трудовой активности, а лишь как к материальному поощрению «за лучшие образцы работы». Такая система была нацелена (как и сложившаяся практика морального поощрения) прежде всего на «передовиков», «маяков» и пр., а не на совокупный производственный результат трудового коллектива, выступала именно поощрительным, а не стимулирующим фактором.

Параллельно с децентрализацией управления экономикой Хрущев принял решение приблизить партийные комитеты и советы к конкретному управлению производством. С этой целью парткомы и советы были разделены на промышленные (городские) и сельские. Все комитеты должны были специализироваться на конкретном руководстве определенными отраслями экономики.

Предпринятые меры на первых порах способствовали развязыванию инициативы специалистов и местных органов, повышению уровню специализации регионов и их определенной кооперации, развитию местного производства, улучшению снабжения населения товарами широкого потребления. Объем производства увеличился в 1,5 раза, однако властям не удалось найти правильное сочетание централизованного государственного руководства и местной самостоятельности. Возникли затруднения в управлении предприятиями отраслей крупной промышленности общегосударственного значения, развивался местный бюрократизм и корпоративизм, нарушение пропорций развития регионов и их внутренних связей друг с другом в рамках всего народнохозяйственного комплекса. Резко ослабло использование достижений научно – технического прогресса, так как местные совнархозы не испытывали потребности внедрения новых дорогостоящих технологий. Стремясь преодолеть эти недостатки, хрущевское правительство попыталось усилить централизацию в планировании и сократило число местных совнархозов до 43, одновременно создал в начале 1960-хх гг. республиканские совнархозы и Высший совет народного хозяйства СССР. Существование этих органов наряду с правительством и госкомитетами привело к многоступенчатости управленческой системы и пересечению функций ее отдельных звеньев.

Таким образом, реформы периода «оттепели» были ограниченными и непоследовательными и осуществлялись в атмосфере острой борьбы за власть, в противоборстве различных группировок властвующей элиты, что в существенной мере сказывалось на динамике преобразований.

Литература:

1. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности [Текст]: учебник / В.Г. Федотова. – М.: ЮНИТИ, 2008. – 567с.
2. Бачинин В.А. Духовная культура личности [Текст]: Учебник / В.А. Бачинин.– М.: Приор, 2009.– 96с.

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы

*Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің профессоры,
тарих ғылымдарының докторы.*

**ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫНЫҢ ҚҰРЫЛУ МӘСЕЛЕСІ ЖӘНЕ
XV ҒАСЫРДЫҢ ОРТАСЫНДАҒЫ МАУЕРЕННАХР**

Қазақ хандығының құрылуына қолайлы саяси жағдай жасаған факторлардың біріне – XV ғасырдың ортасындағы Темір әулеті мемлекетіндегі саяси жағдайлар жатады. Бұл мемлекеттің сол тұстағы Моғолстанмен қарым-қатынасы біріншіден, Жетісу жерінде қазақ мемлекетінің ту көтеруіне алып келсе, екіншіден, сол жылдардағы кейбір оқиғалар Қазақ хандығының құрылған уақытын анықтауға жәрдемдеседі. Сондықтанда біз үшін XV ғасырдың орта тұсындағы Темір әулеті мемлекетінің ішкі және сыртқы саяси жағдайын білудің маңызы зор.

Орта Азиядағы темірлік әулеттің тарихы мәселелері тарих ғылымында жақсы қарастырылған деуге болады. Тіпті, оның XV ғасырдағы жекелеген мәселелерінің өзіне арналған арнайы зерттеулер бар[1]. Сондықтанда біз XV ғасырдың 40-50 жылдарындағы Мауереннахрдың ішкі және сыртқы саяси жағдайы мәселелерін қарастырғанымызда бұрыннан белгілі болған мәселелерге жалпылама түрде қарап, ал Қазақ хандығының құрылуына қатысы бар мәселелерге тереңірек тоқталамыз.

Ақсақ Темірдің жаулап алу соғыстары нәтижесінде құрылған оның империясы этносаяси, мәдени, экономикалық дамуы жағынан алғанда біркелкі болмады. Әкеден қалған тақты иеленген Темірдің кіші ұлы Шахрух империяны 40 жылдай басқарса да, империяның әр аймақтарында әлсін-әлсін болып тұратын толқулар мен сепаратистік бағыттағы қимылдар оның негізі берік емес екендігін көрсетіп отырды. Болашақтағы саяси бытыраңқылықтар мен тақ үшін талас-тартыстардың негізі Шахрухтың тірі кезінде-ақ, XV ғасырдың 40-шы жылдарының басында қалана бастайды. Сол тұста тақ мұрагеріне қатысты мәселе бойынша билеуші әулеттің өз арасында бірнеше үміткерлер пайда болып, олар жасырын түрде болса да болашақ күрестерге даярлана бастайды. В.В. Бартольдтың көрсетуі бойынша Шахрух әбден қартайып, кәрі жасқа жетсе де, ол өз ұлдары мен немерелері арасынан ешкімді ресми түрде тақ мұрагері етіп жарияламайды[2]. Соған қарамастан 40-шы жылдардың басында Герат тағынан үміттенген бірнеше үміткерлер пайда болады. Бірінші және ең басты үміткер – Шахрухтың үлкен ұлы, Самарқанның билеушісі Ұлығбек болса, екінші үміткер – Шахрухтың келесі бір ұлы, Балх аймағының билеушісі – Мұхаммед Жөкі болып есептелінді. Империяны іс жүзінде басқарып отырған Шахрухтың әйелі Гаухар-шад билікке немерелерінің бірі – Ала ад-даулань отырғызуға ниет қылса, Шахрухтың өзі көп немересінің бірі, Ұлығбектің ұлы

жорықтар жасайды. Есенбұға үшін бұл жорықтар қалай сәтті болса, Мауереннахр үшін керісінше, қайғылы аяқталып отырады. 1447-1451 жылдардағы Темір әулеті арасындағы күрестің қызған кезінде, әсіресе, Ұлығбектің Хорасан аймағы үшін, оның өз ұлымен, сондай-ақ Абдаллатиф мырзаның Абдаллахпен, Абдаллахтың Әбу Сайдпен күрестері кезінде Мауереннахрдың шығыстағы аймақтары ешбір қорғаусыз қалып, Мұхаммед Хайдар Дулатидың айтуынша Есенбұға «Сайрам, Түркістан, Ташкентте жорық жасап, ойрандап қайта оралып» отырады. Мауереннахр тарапынан ешқандай қарсылық болмаған соң Есенбұға хан «сол жерге екінші рет шабуыл жасайды» [15].

1451 жылы Самарқан тағына Әбу Сайд мырзаның келуімен жағдай күрт өзгереді. Мұхаммед Хайдар Дулати Әбу Сайд мырза «Есенбұға ханды қуып, Иангиге дейін тықсырды, моғолдар ұрыссыз қашып кетті», – деп жазса, Бабыр «Сұлтан Әбу Сайд мырза таққа отырғаннан соң, Есенбұға ханға қарсы жорыққа шықты. Янгидың ар жағында Ашпарада, Моғолстанда ол Есенбұға ханның быт-шытын шығарды», – деп баян етеді [16]. Әбу Сайд мырза осылайша Есенбұға ханға алғаш рет тойтарыс берсе де, оның тонаушылық жорықтарына тұрақты тосқауыл қоя алмайды. Самарқан билеушісінің сыртқы саясаттағы басты бағыты – Хорасан аймағын жаулау екендігін білген Моғолстан ханы Мауереннахрдың шығыс аймақтарына жорықтар жасап, үнемі қауіп-қатерде ұстайды, ал егер Самарқан әскері қарсы шықса, шегініп кетеді, олар кейін оралса, тағы да қауіп төндіре бастайды. Міне, Мауереннахр билеушісі үшін Моғолстан ханымен нақты бір принциптерге негізделген саяси қарым-қатынастар жүргізу мүмкін емес болатын.

Мауереннахр билеушілерінің XV ғасырдың 50-ші жылдарындағы сыртқы саясаттағы басты бағыты – оңтүстік-батыс бағыт, яғни орталығы Герат қаласы болған Хорасан аймағын Әмір Темірдің билігі кезіндегідей Мауереннахрға қайта қосу болды. Сол себепті де ол Моғолстанның тонаушылық жорықтарына қарамастан Хорасаннан айырылып қалмау үшін бар күштерін салады. Әбу Сайд мырзаға бірден бір мезгілде екі майданда күрес жүргізуге тура келеді. Біріншісі – шығыс бағыттағы Моғолстан болса, екіншісі – оңтүстік-батыс бағыттағы Хорасан үшін Темір әулетінің басқа өкілдерімен, сондай-ақ Хорасанға қауіп төндіріп отырған Қарақойлы әулетінің билеушісі Жаханшахпен күрес болды. Осы екі бағыттағы күресте Әбу Сайд мырза басты бағыт ретінде Хорасан бағытын ұстанады да, өзінің негізгі күштерін сонда бағыштайды. Ал шығыс бағытты екінші орынға қояды. Мұны біз 1457-58 жылғы оқиғалар барысынан көреміз.

Ал Хорасанға келсек, онда 1447 жылы Шахрух қайтыс болғаннан кейін саяси билік жиі ауысып отырады. 1448 жылы Ұлығбектің Хорасанға жасаған екінші жорығынан кейін, ондағы билікті Ұлығбектің інісі Байсұңқардың үш ұлы иемденеді де, 1451 жылға дейін билік үшін күрестер Сұлтан Мұхаммед мырза, Әбілқасым Бабыр және Ала ад-даула арасында өршиді. А.Миоллердің жазуынша «ағайынды үш бауырдың арасындағы қатынастар Ұлығбек әулеті арасындағы қатынастарға ұқсайды. Мұхаммед мырза мен Ала ад-даула Бабырға

жетекшілерінің Әбу Сайд мырзаға қолдау көрсетуі жатса, екіншісіне – өзін тікелей билікке отырғызған Әбілқайыр ханның қолдауы болды. Самарқан тағының иесі болған қызметі үшін мол сыйлықтар беріп, Ұлыбектің Рабиға Сұлтан бегім атты қызын ұзатады [12]. Осындай мықты қолдауға ие болған Әбу Сайд мырза алғашқы жылдары өзіне қарсы шыққандар мен бас көтергендерді жеңіліске ұшыратып, қатаң жазалап отырады. Темір әулетінің тарихшыларының бірі – Абразак Самарканди Әбу Сайд мырзаның тақты иеленуін барынша мадақтай келе, оның алғашқы жасаған әрекеттері туралы былай деп жазады: «Ақылды адамдардың көңілінен шыққан оның бірінші және маңызды ісі Абдаллатиф мырзаны өлтіргендерден кек алу болды. Оларды ұстатып, өлтірткізеді де, Абдаллатифты өлтірген жерде өртетіп жібертті» [13]. Әбу Сайд мырза осы әрекеті арқылы өзінің Ұлыбектің саясатына қарсы саясат жүргізгендігін көрсетеді. Ұлыбектің ұзақ жылдардағы саясатын қолдаушылар мен жақтаушылар алғашқы кезде тым-тырыс қалғандай болады да, бірте-бірте өз қарсылықтарын білдіре бастайды.

Алғашқы бас көтеру 1455 жылы Отырар қаласында болады, бірақ оны Әбу Сайд мырза тез басып тастайды. Бір қызығы, Отырардағы бас көтергендерге Әбілқайыр хан көмек береді. В.В. Бартольдтың пікірінше, бүлікшілерге Бұхарадағы дін басылары қолдау көрсеткен [14].

Осы қарастырып отырған жылдар ішіндегі Мауереннахрдың сыртқы саяси жағдайының барысынан, оның ішінде Моғолстанмен, Хорасанмен және Хорасанның батысындағы Қарақойлылар әулетімен жүргізген саяси қарым-қатынастарының Қазақ хандығының құрылуына қандай дәрежеде қолайлы жағдайлар жасағанын анықтауға болады. Сондай-ақ осы қатынастар шеңберіндегі жазба деректер негізінде нақты анықталған оқиғаларды салыстыру арқылы Керей мен Жәнібек хандардың Моғолстанға көшіп келген мерзімін білуге болады. Олай болса, 1450-ші жылдардың бірінші жартысындағы Мауереннахрдың көршілес елдермен, оның ішінде жоғарыда айтып өткен елдермен қарым-қатынастарын талдап көрелік.

Алдыменен Мауереннахрдың Моғолстанмен жүргізген қарым-қатынастарынан бастайық.

Екі ел арасындағы қатынастардың ұзақ уақыт бойы ауыспалы болғандығын байқауға болады. XIV ғасырдың 50-60 жж. қарым-қатынастарда Моғолстан жетекшілік роль атқарса, одан кейінгі кезеңдерде жетекшілік роль Мауереннахрға көшеді. Ұлыбектің билігі тұсында да Мауереннахр бұл жетекші рольді сақтап қалады. Ал Шахрухтың қайтыс болған жылынан бастап, Темір әулеті арасындағы билік үшін болған өзара күрес жылдары екі ел арасындағы саяси қарым-қатынаста белсенділік қайтадан Моғолстан жаққа аудайды да, Мауереннахр жағы тек қорғанушы рөлін атқаруға мәжбүр болады.

1451 жылға дейін, яғни Әбу Сайд мырза билікке келгенге дейін Есенбұға ханның Темір әулеті арасындағы билік үшін болған күрестерді пайдаланып, Мауереннахрдың шығыс аймақтарына бірнеше рет тонаушылық сипатта

Абдаллатифті ресми түрде тақ мұрагері етіп жарияламаса да, өзіне жақын тартқан [3]. Шахрухтың тірі кезінде тақтан үміттенгендер өз ойларын жасырын ұстайды. Бірақ та әрбір үміткер тақты қандай жолмен болса да иеленуге даярлана бастайды.

1447 жылы наурыздың 14-де (басқа бір деректер бойынша 12 наурызда) Шахрух Хорасанның батыс аймақтарының бірінде жорықта жүріп ауырады да, көп ұзамай қайтыс болады [4]. Шахрухтың денесі жерге тимей жатып-ақ Герат тағына үміттенушілер арасында күрес басталып кетеді. В.В.Бартольдтың еңбегінде бұл күрестер жақсы қарастырылғандықтан, біз оған тоқталып жатпай, тек оның кейбір тұстары мен нәтижелеріне ғана назар аударамыз.

Егерде Шахрух өлгеннен кейінгі Темір әулеті арасындағы тақ үшін күрестерді бірнеше кезеңге бөліп қарасақ, бірінші кезеңге 1447 жылдың наурызы мен сол жылдың соңғы айларына дейінгі аралық жатады. Негізгі оқиғалар Хорасан аймағында өтеді де, Герат тағына басты үміткердің бірі Ала ад-даула иемденеді. Ұлыбек болса Амударияның сол жағалауындағы Балх аймағын иеленіп, онда ұлдарының бірі – Абдаллатифті отырғызады. Ала ад-даула Гератты иеленгенімен, оның билігі бүкіл Хорасанға жүрмейді. Ондағы Мазендаран аймағына Шахрухтың немересі, Байсұңқардың ұлдарының бірі – Әбілқасым Бабырдың билігі орнайды.

1447 жылдың соңында Мауереннахр мен Хорасан билеушілері арасында уақытша болса да бейбіт келісімдерге қол жеткізіліп, тыныштық қалыптасады [6]. Бірақ та бұл тыныштық ұзаққа созылмайды. 1448 жылдың көктемінде Ұлыбек Хорасан аймағына еніп, Темір әулеті арасындағы күрестің екінші кезеңін бастап жібереді.

Екінші кезеңдегі басты оқиғаларға мыналар жатады:

Ұлыбек пен Абдаллатифтің 90 000 әскері Герат маңындағы Тарнаба қалашығы түбінде Ала ад-даула әскерін жеңіліске ұшыратады; ә) Ала ад-даула қашып, Әбілқасым Бабырды паналауға мәжбүр болады; б) Ұлыбек Герат пен оның төңірегіндегі қалалардың бірін күшпен, бірін ұрыссыз иеленеді де, бүкіл Хорасанды бағындыру үшін батысқа қарай жорығын жалғастырады. Гераттағы әмірлердің бүлігі Ұлыбекті кейін оралуға мәжбүр етеді, сөйтіп ол қарашаның соңында Гератқа қайтып келеді; ал «көшпелі өзбектер» елінің билеушісі Әбілқайыр ханның Самарқанға жорығы оны Хорасаннан Мауереннахрға қайтып оралуға мәжбүрлейді; Ұлыбек ұлдарының бірі Абдаллатифті Гератта қалдырып, өзі Самарқанға қайтып оралады; екі аптадан кейін Әбілқасым Бабыр Абдаллатифті Гераттан қуып шығады [7].

1449 жылдың көктемінде Ұлыбек Хорасанға қайта жорық жасауды жоспарлайды, бірақ ол оны жүзеге асыра алмайды. Өйткені, Ұлыбекке ұлы Абдаллатифке қарсы күресуге тура келеді. Сөйтіп, 1449 жылдың көктемінде Темір әулеті арасындағы күрестің үшінші кезеңі басталып кетеді. Күрес Мауереннахр аумағында әкесі мен ұлы арасында жүреді. Ұлыбек пен Абдаллатифтың арасындағы күрестің себептерін В.В. Бартольд өте жақсы

ашып көрсеткен [8]. Әкесі мен ұлы арасындағы күрес 1449 жылдың қазан айының соңында Ұлыбектің жеңіліп, кейіннен өлтірілуімен аяқталады. Осылайша, үшінші кезеңнің соңында Мауереннахр тағын Ұлыбектің ұлы Абдаллатиф иеленеді.

Ұлыбек пен оның ұлы Абдаллатифтың арасындағы күрес кезінде Темірдің басқа ұрпақтары көзге түсе бастайды. Шахрухтың Ибрагим атты ұлынан туған Абдолла мырза мен Мираншахтың Сұлтанмахмуд атты ұлының баласы Әбу Сайд мырза Ұлыбек жағында болып, қолға түсіріледі де, қамауға алынады, бірақ өлтірілмейді.

Жеке дара билікті иеленген Абдаллатиф қатаң шаралар арқылы өзіне қарсы келгендер мен қарсы шыққандарды аяусыз басып отырады. Оның билігіне наразылар көтеріліс жасауға дәті бармайды, дегенменде қастандық арқылы жаңа билеушінің көзін құртуға бел буады. В.В. Бартольдтың дәлелдеуінше, қастандықты ұйымдастырушылар Ұлыбек пен Абд-ал- Азиздың бұрынғы нөкерлері болып, олар өз бектерінің өлімі үшін кек алуды мақсат еткен [9]. 1450 жылдың 8 мамырында Абдаллатиф қастандық арқылы өлтіріліп, оны ұйымдастырушылар билікке қамауда жатқан Абдолланы әкеледі.

Абдолланың билікке келуімен Мауереннахрдың саяси өмірінде тыныштық орнай қоймайды, керісінше билік үшін күрестің оты одан ары қыза түседі. Бұхарада қамауда отырған темір ұрпағы Абу Сайд мырзаны дін басылары мен қала әкімі тұтқыннан босатып, оған ант береді. Абу Сайд мырза бірден Самарқанға аттанады. Бірақ та Абдолла мырзадан жеңіліс тауып, солтүстіктегі көрші «көшпелі өзбектер» еліне қашуға мәжбүр болады.

Осы тұста Хорасан аймағында да Шахрухтың үш немересі – Сұлтан Мұхаммед, Әбілқасым Бабыр және Ала ад-даула арасында Герат тағы үшін күрес қызып, Балх, Хисар және Шапурган аймақтарының билігіне Ала ад-даула келеді де, ол Самарқандағы Абдолла мырзаға қарсы аттанады. Өз кезегінде Абдолла мырза да оған әскермен қарсы шығады. Бірақ екі жақ арасында ашық шайқас болмай, қарсыластардың бірі – Балхқа, екіншісі Самарқанға қайтып оралады. Ала ад-дауланың шайқасқа шықпай, кейін оралуына Әбілқасым Бабырдың Хорасанға қауіп төндіруі жатса, біздің ойымызша, Абдолла мырзаның Самарқанға қайтуына солтүстік аймақтарда қашып жүрген Әбу Сайд мырзадан төнген қауіп-қатерлер себеп болады. Әбу Сайд мырза сол кездерде Темір әулетіне тәуелді Сыр бойының қалаларының бірі Ясыны (Түркістан) басып алған болатын. Қалаға қарсыласының мықтап бекінуіне жол бермеу үшін Абдолла 1450-51 жылдың қыс айларында Сыр бойына әскер жібереді. Бірақ та одан ешқандай нәтиже шықпағандықтан, Абдолла мырзаның өзі аттанады. Әбу Сайд мырза болса, Әбілқайыр ханнан әскери көмек сұрауға мәжбүр болады. «Көшпелі өзбектер» елінің ханы оның бұл ұсынысына қуана келісіп, Дешті Қыпшақтың әскерін өзі бастап шығады. Абразак Самарканди екі жақ әскерінің шайқасын керемет суреттеп баяндайды [10]. Шайқастың нәтижесі бойынша Мауереннахр әскері жеңіліске ұшырап, Абдолланың өзі қаза табады да, 1451

жылдың маусымының соңы – шілдесінің басында Әбу Саид мырза Самарқан тағының егесіне айналады [11].

Осылайша, Шахрухтың қайтыс болғанынан Әбу Сайд мырзаның билікке келгенге дейінгі 4 жарым жылдай уақыт ішіндегі Темір әулеті билік құрған империяның ішкі саяси жағдайын қысқаша қарастыра келе, төмендегідей тұжырымдар жасауға болады. Біріншіден, империяның негізі берік болмай, орталық биліктің әлсіреуіне байланысты ол бірнеше аймақтарға бөлініп кетеді. Билеуші әулет арасында ортақ мүдденің, бірліктің болмауы тақ үшін күрестердің болуына алып келеді.

Екіншіден, тақ үшін күрестер алғашында Хорасан аймағында Шахрухтың үлкен ұлы Ұлыбек пен Шахрухтың тағы бір баласы Байсұңқар ұлдарының арасында өтсе, күрестің келесі кезеңінде билік үшін тартыстар одан ары шиеленісе түсіп, Хорасандағы күрес Байсұңқардың ұлдары арасында жүреді. Ал Мауереннахрдағы күрестің отын Ұлыбек пен ұлы Абдаллатиф қыздырады. Үшіншіден, Мауереннахрдағы күреске соңғы кезеңде Әмір Темірдің өзге ұлдарынан тараған өкілдер де белсене араласып, аз уақыт болса да, тақты иеленеді.

Төртіншіден, Мауереннахрдағы билікке таласушылар арасында өте беделді, көпшіліктің қолдауына сүйенген дара тұлғаның болмауы талас-тартыстарды үздіксіз етеді де, үміткерлер міндетті түрде сыртқы күштерге арқа сүйеуге мәжбүр болады. Әбу Сайд мырзаның билікке келуін осымен түсіндіруге болады.

Бесіншіден, саяси бытыраңқылықтардың нәтижесінде Мауереннахр аймағында Гератқа бағынбайтын жеке саяси құрылым пайда болып, билік үшін күрестердің тоқтамауы XV ғасырдың ортасында оны да өте әлсіретіп жібереді. Міне, Шахрух қайтыс болғаннан кейінгі Темір әулеті билеген Мауереннахрдың 4-5 жыл ішіндегі ішкі саяси жағдайы осылай қалыптасады.

Әбу Сайд мырза Мауереннахрды 1451 жылдан бастап 18 жыл бойы билесе де, оған өз билігін, сондай-ақ Мауереннахрдың тұтастығын сақтап қалу үшін үнемі сыртқы күштер мен ішкі күштерге қарсы соғыс жүргізуіне тура келеді. Тек 1457 жылы Гератта Әбілқасым Бабырдың қайтыс болуынан кейін, ол Хорасанды бағындырады, бірақ Гератқа тұрақты билік жүргізу үшін Иранның батысындағы Қара Қойлы, Ақ Қойлы әулеттерімен күрес жүргізуіне тура келеді. Міне, осындай Мауереннахрдың саяси өміріндегі оқиғалардың оның шығысындағы көршісі Моғолстан аумағында Қазақ хандығының құрылуына қалай ықпал еткенін білу үшін, Әбу Сайд мырзаның 1451-1469 жылдардағы билігіне, осы жылдардағы Мауереннахрдың ішкі және сыртқы саяси жағдайына үңілеміз.

Әбу Сайд мырзаның 18 жылдық билігінің алғашқы жылдарында Самарқан тағын ұстап қалуына бірнеше факторлар әсер етеді. Оның біріншісіне – Ұлыбектің 40 жылдық билігі тұсында саяси биліктен алыс болса да, халық арасында ықпалы күшті болған сопылық бағыттағы нақышбандық топ